

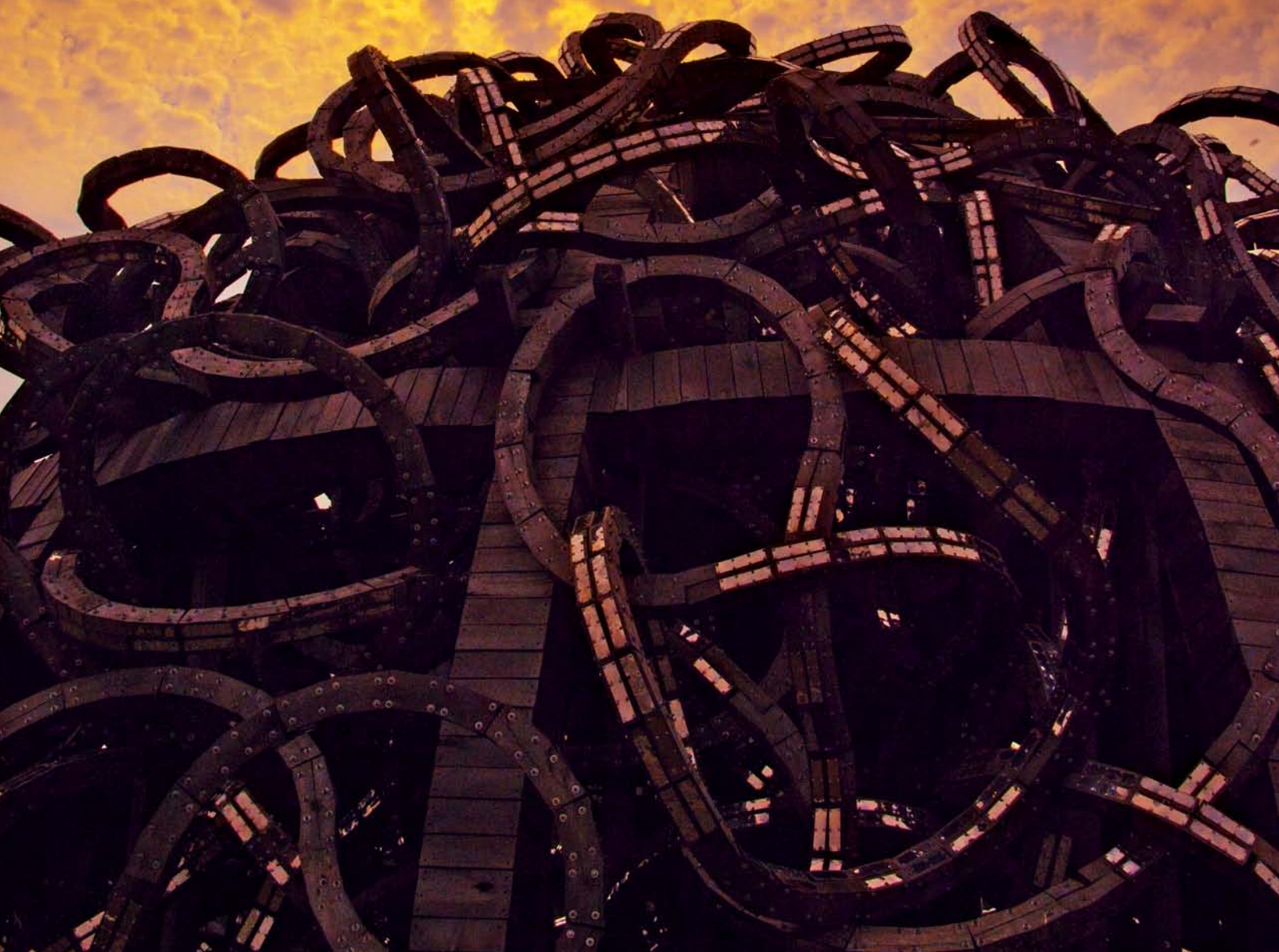
ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

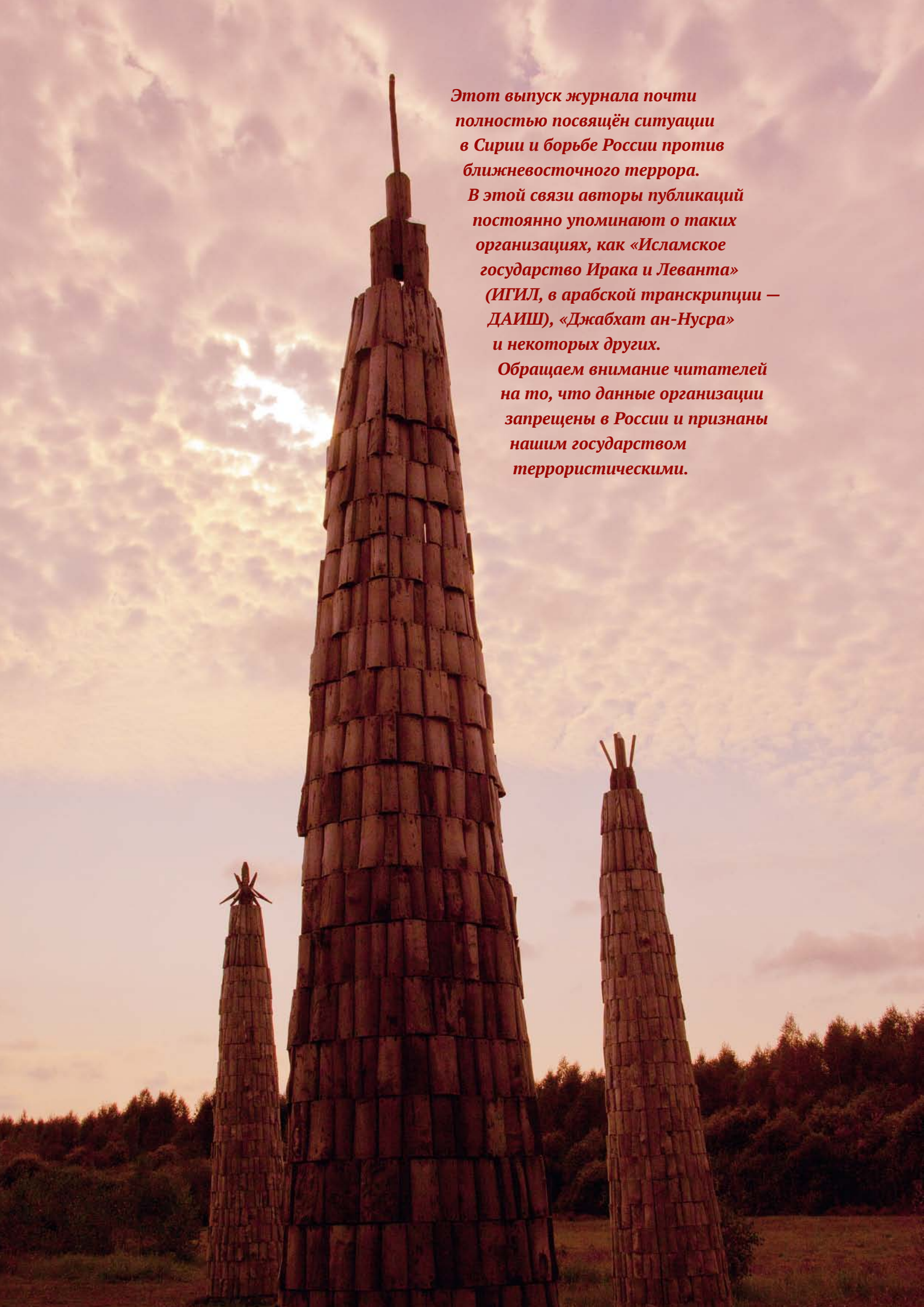

русские
стратегии

№ 11-12(35-36), 2015

Миф ИГИЛ *Сирия в огне*

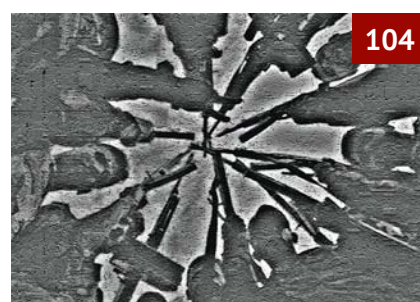
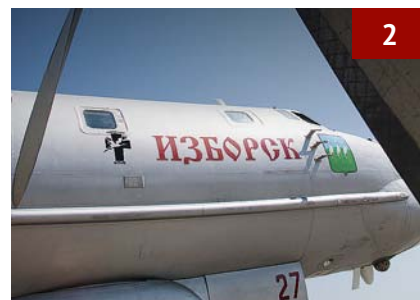

Этот выпуск журнала почти полностью посвящён ситуации в Сирии и борьбе России против ближневосточного террора. В этой связи авторы публикаций постоянно упоминают о таких организациях, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, в арабской транскрипции — ДАИШ), «Джабхат ан-Нусра» и некоторых других.

Обращаем внимание читателей на то, что данные организации запрещены в России и признаны нашим государством террористическими.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Миф ИГИЛ
- 14** **Куда идёт ИГИЛ?**
(круглый стол Изборского клуба)
- 22** **Сирия в огне**
(круглый стол Изборского клуба)
- 32** **Нащупывая константы национальной идеологии**
(заседания Изборского клуба на Калужской земле)
- 54** Шамиль СУЛТАНОВ.
ДАИШ – стратегический вызов западной цивилизации
(авторский доклад Изборскому клубу)
С КЕМ И ПРОТИВ КОГО ДРУЖИТ ИГ? (стр. 55)
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ (стр. 56)
ОРГСТРУКТУРА (стр. 57)
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ (стр. 60)
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОЕННАЯ ТАКТИКА (стр. 63)
КОАЛИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (стр. 68)
ПРОТИВОРЕЧИЯ ВНУТРИ ЗАПАДНОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА
В СВЯЗИ С ФАКТОРОМ ДАИШ (стр. 70)
ДАИШ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ (стр. 73)
- 76** Александр НОТИН.
О генезисе сирийской драмы: духовный срез
- 82** Леонид ИВАШОВ.
Молитва о мире на крыльях российских самолётов
- 90** Владислав ШУРЫГИН.
Сирийский эндшпиль
- 98** Юрий БАРАНЧИК.
Какова цена залпа «калибров»
- 104** Муфтий Альфит ШАРИПОВ.
Они следуют за Иблисом
- 108** **«Я – брат российского народа»**
(беседа с верховным муфтием Сирии шейхом Ахмадом Бадр эд-Дин Хассуном)
- 110** **Библиотекарь**
- 112** **Хронология мероприятий клуба**
- 114** Стихи Надежды МИРОШНИЧЕНКО.
«Зачем она приходит, песня?»

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 11–12(35–36), 2015 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 23.12.2015

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1200 экз. Заказ № 2132

/ Александр ПРОХАНОВ /

Миф ИГИЛ

**ХРАНИ ВАС ГОСПОДЬ,
РУССКИЕ ЛЁТЧИКИ!**

Президент Сирии Башар Асад попросил Россию о военной помощи для борьбы с Халифатом. Путин внёс запрос в Совет Федерации на использование Вооружённых сил России за рубежом. Совет Федерации дал разрешение. Теперь в подбрюшье русских бомбардировщиков подвешиваются ракеты и бомбы для нанесения ударов по целям, контролируемым ИГИЛ.

И вот раздаются голоса об имперских амбициях России, о русской экспансии, о повторении Афганистана. Всё это либо пацифистские заблуждения, либо злокозненная пропаганда. Потому что сегодня ИГИЛ — это атака на стратегические рубежи Российской Федерации. И оборона этих рубежей проходит не только по окраинам Дамаска, где уже рвутся снаряды ИГИЛ, но и по Северному Кавказу и Средней Азии.

В эти минуты талибы, которые контролируются ИГИЛ, атакуют Кундуз, выходят к таджикской границе. Погранзаставы подняты «в ружьё», а военная база России приведена в состояние полной боевой готовности. ИГИЛ рвётся на пространства, контролируемые ОДКБ. На пространства, где существуют ещё не сложившиеся, хрупкие государства, многие из которых травмированы исламским радикализмом.

Неужели мы хотим допустить в районах Средней Азии возникновение чудовищного взрыва, осколки которого полетят в Россию? Неужели не понимаем, что ИГИЛ тянется к Северному Кавказу, а дальше в Поволжье? Мы не можем этого допустить. Отсюда и решение нашего правительства на использование Вооружённых сил России за её пределами.

Как важно в этих условиях сотрудничество между американцами и русскими! Как важно наладить координацию Америки и России

в борьбе с ИГИЛ! Вчера ещё такая координация была невозможной. Противоречия между Америкой и Россией казались непреодолимыми и нарастали с каждым днём. Сегодня ситуация изменилась. Похоже, американцы поняли: ИГИЛ — это чудовищная кровавая медуза, которая расплзается по всему миру. Она не ограничивается Сирией, Ираком и Ливией. Она перехлестнулась в Афганистан. Двигается в Пакистан. Подбирается к исламской Индонезии. Да и сама Америка, с её мусульманскими группировками, не застрахована от игиловских атак, о чём свидетельствуют недавние бостонские взрывы.

Сближение России и Америки ощущается на разных направлениях и имеет разные симптомы. Совсем недавно американцы требовали немедленного свержения Башара Асада. Сегодня они изменили свою позицию и считают, что Асад должен и может некоторое время управлять страной и возглавлять сопротивление ИГИЛ. Они говорят об эволюционном переходном правительстве, которое должен возглавлять Башар Асад. И это совпадает с российской точкой зрения.

Совсем недавно Обама заявил, что над человечеством нависли три страшных зла. Это ИГИЛ, лихорадка Эбола и Россия. Россия демонизировалась американцами, приравнялась к ИГИЛ в его страшном наступлении на человечество. Однако американцы отказались от этого. На сессии ООН Путин и Обама обменялись рукопожатиями и чокнулись бокалами, полными вина. Потом удалились на закрытое совещание и договорились координировать усилия.

А посмотрите на Европу. Надменная и чванливая, она все эти годы нападала на Россию со своими претензиями. Сейчас Европа травмирована, на Европу хлынули толпы переселенцев и беженцев. Это результат чудовищного взрыва в Северной Африке, в арабских государствах. И Меркель, понимая, что падение Башара приведёт к следующей волне переселенцев, говорит: Башар Асад — достойный игрок, и с ним нужно считаться во время переговоров по Ближнему Востоку. Ей вторят итальянцы и французы. Израиль напуган появлением на его границах огненного беспощадного антисемитского Халифата, интенсивность которого намного превышает и ХАМАС, и «Хезболлу». И вот Нетаньяху уже в Москве, а произраильское лобби в Америке давит на президента Обаму, чтобы он сближался с Россией и смягчал свою позицию по русскому вопросу.

И, наконец, пока американцы раздумывали и создавали свою эфемерную бездеятельную коалицию, Россия создала собственную коалицию. Это Сирия, Ирак, Иран, это курдские подразделения, сама Россия и стоящие за её спиной, приближающиеся к ней Китай и Индия. Американцы вынуждены считаться с появлением такой коалиции, которая при определённых условиях может перерасти в военно-стратегический союз.

Сегодня между Америкой и Россией появились координационные возможности, открыта прямая линия связи и взаимодействия между военными структурами двух стран. По этой линии будут доходить данные о целях, о результатах бомбардировок, о районах, в которых будет появляться авиация той или другой стороны.

Удивительно, но история воспроизводит свои конструкции и выносит их из прошлого в настоящее. По каким-то таинственным закономерностям распределения силовых потенциалов, экономик, этнических и социальных векторов эти конструкции повторяются почти с тавтологической точностью. Сегодняшняя ситуация в мире напоминает ситуацию в Европе 30-х годов. Там, в Европе, существовала группа либерально-демократических государств. Поднимался на дыбы чёрный Гитлер.

Тогда был Советский Союз. И западные демократы долгое время предпочитали Гитлера Советам. Натравливали Гитлера на Советы. Они предполагали, что Гитлер сломает Советам хребет. И это длилось до тех пор, пока Гитлер не рывкнул на остальную Европу, не ударил по Польше, не оккупировал Францию, не сбросил англичан в море. И только тогда они обратили свои взоры к Советскому Союзу. Была создана антигитлеровская коалиция. И Запад закрыл глаза на всё то, чем был недоволен в предшествующий период. И на присоединение Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, и на финскую войну, и уж, конечно, на права человека. Антигитлеровский пакт состоялся. Об этой аналогии говорил Путин во время своей речи в ООН.

Как будут развиваться события? Сможем ли мы в кратчайшее время обуздать ИГИЛ и разгромить его? Сможем ли после победы над ИГИЛ собрать вторую Ялту, устранить накопившиеся в мире противоречия и гармонизировать международную жизнь? Как знать. Пока что это только аналитика или мечты. А сегодня к подборю российских бомбардировщиков

подвешиваются ракеты и бомбы, заливается в баки горючее, и самолёты взлетают.

Храни вас Господь, русские лётчики! Победы вам!

«И ТЬМА НЕ ОБЪЯЛА ЕГО»

Российская авиация наносит точечные удары по базам ИГИЛ в Сирии. Эта военная операция, рафинированная, дерзкая, осмотрительная, возможна для государства, которое достигло в своём совершенстве высоких степеней. Россия таких степеней достигла. Мои посещения авиационных заводов в Комсомольске-на-Амуре, Иркутске, Новосибирске говорят о том, что мы в состоянии выпускать лучшие в мире самолёты, в том числе и безупречный Су-34, который сегодня наносит сокрушительные удары по ИГИЛ. Военно-промышленный комплекс реформирован, мы выпускаем современное оружие: сверхточные, умные бомбы, ракеты «земля-земля», «корабль-корабль», «воздух-воздух». Крылатые ракеты, запущенные с акватории Каспийского моря, поражают цели в сирийских горах.

Наша армия, пройдя реформы, добилась высокой боеспособности. Мы непрерывно учимся. Армия не выходит из манёвров: полигонные, окружные, локальные... Наши войска движутся, их бросают то на Север, то на Восток, то на Запад. Велика степень управляемости войск. Боевая операция в Сирии, удалённая от российских гарнизонов, с растянутыми коммуникациями, затруднённым снабжением по воде и по воздуху, с использованием средств космической разведки, эта операция — пример организационных усилий. Вершиной организационных способностей армии является Центр управления в Министерстве обороны. Когда я был в этом центре, меня поразили грандиозные циркульные залы с огромным количеством полиэкранов, на которых в режиме онлайн можно наблюдать высадку наших бригад на острове Врангеля, или работы по созданию укрепрайонов на Курильских островах, или те точечные удары в Сирии, которые сняты беспилотниками. Видно, как вдребезги разбиваются базы, штабы и боевая техника.

Государство российское в своём развитии достигло стадии, когда способно формулировать национальные интересы. И, формулируя их, оно достигает своих целей. Государство сегодня в состоянии осмысливать своё положение в быстро меняющемся мире, ощущать своё место в стремительно текущем истори-

ческом времени. Россия отчётливо понимает, что ИГИЛ, атакующий Дамаск, завтра ворвётся на Северный Кавказ, в государства Средней Азии, устремится в Поволжье. Война против ИГИЛ в Сирии — война за безопасность России.

Наша дипломатия за короткое время сумела сделать почти невероятное. Мы создали коалицию государств — это Сирия, Иран, Россия, на подходе Египет. Где-то рядом Китай и Индия, которые сохранили нейтралитет и симпатии к нам.

А договорённости с проамериканской коалицией о взаимодействии, о том, чтобы две наши коалиции не столкнулись в воздухе, не совершили друг против друга акт военной экспансии?! Уже проводятся прямые консультации между Россией и НАТО. Происходит обмен развединформацией.

Наше общество добилось высокой консолидации. Нам объявляют джихад, мы ведём боевые действия в мусульманских районах, но это не сказывается на нашем внутреннем социальном равновесии. Мы — держава, в которой все народы, все религии, все языки и культуры соединены в симфонии и гармонии. Мы открываем мечети и храмы. Мусульмане и христиане России живут в дружбе и неколебимом единстве. Наше общество и государство настолько крепки, имеют настолько большие резервы и ресурсы, что во время боевых действий мы не запрещаем деятельность оппозиции, не закрываем радиостанции и газеты. И с этих страниц, на этих радиоволнах несётся беспринципная хула в адрес нашего государства. Но государство наше уцелеет и после объявления ему джихада, и после отравленных, клеветнических измышлений.

Россия медленно, но неуклонно возвращает себе своё возвышенное мировое предназначение. Россия, может быть, и создана Господом Богом для того, чтобы противодействовать мировой тьме. Россия всегда восстаёт против мирового зла, будь то Наполеон, или Гитлер, или чёрный ИГИЛ. Человечество продолжает жить. «И тьма не объяла его».

Наша оборонная мощь, консолидация общества позволяют нам сражаться и одерживать победы. И я убеждён, что очередная победа — не за горами. Наши самолёты вернутся на родные аэродромы, а мы продолжим строить государство Российское. Мы хотим, чтобы наши граждане жили в благополучии и достатке. Чтобы наше общество было чистым и справедливым. Чтобы у нас появлялись нобелевские лауреаты. И чтобы никакой

враждебный штык или вражеский самолёт не сверкнул на нашем русском горизонте.

ВЗГЛЯД ИЗ КАТАРА

В октябре я с моими друзьями из Изборского клуба вернулся из Катара. Крохотная страна среди огненных песков Аравийской пустыни, на берегу Персидского залива — лазурного, раскалённого. В глубинах таится гигантский пузырь газа, его высасывают, гонят по газопроводам на завод, где газ под давлением превращается в жидкость. Серебряные цилиндры, сферы, стальные башни... Оттуда сжиженный газ по трубам идёт на пирсы, у которых стоят колоссального размера газовозы. Они везут газ в Японию, в Китай, в Южную Корею и питают им развивающиеся цивилизации тихоокеанского бассейна.

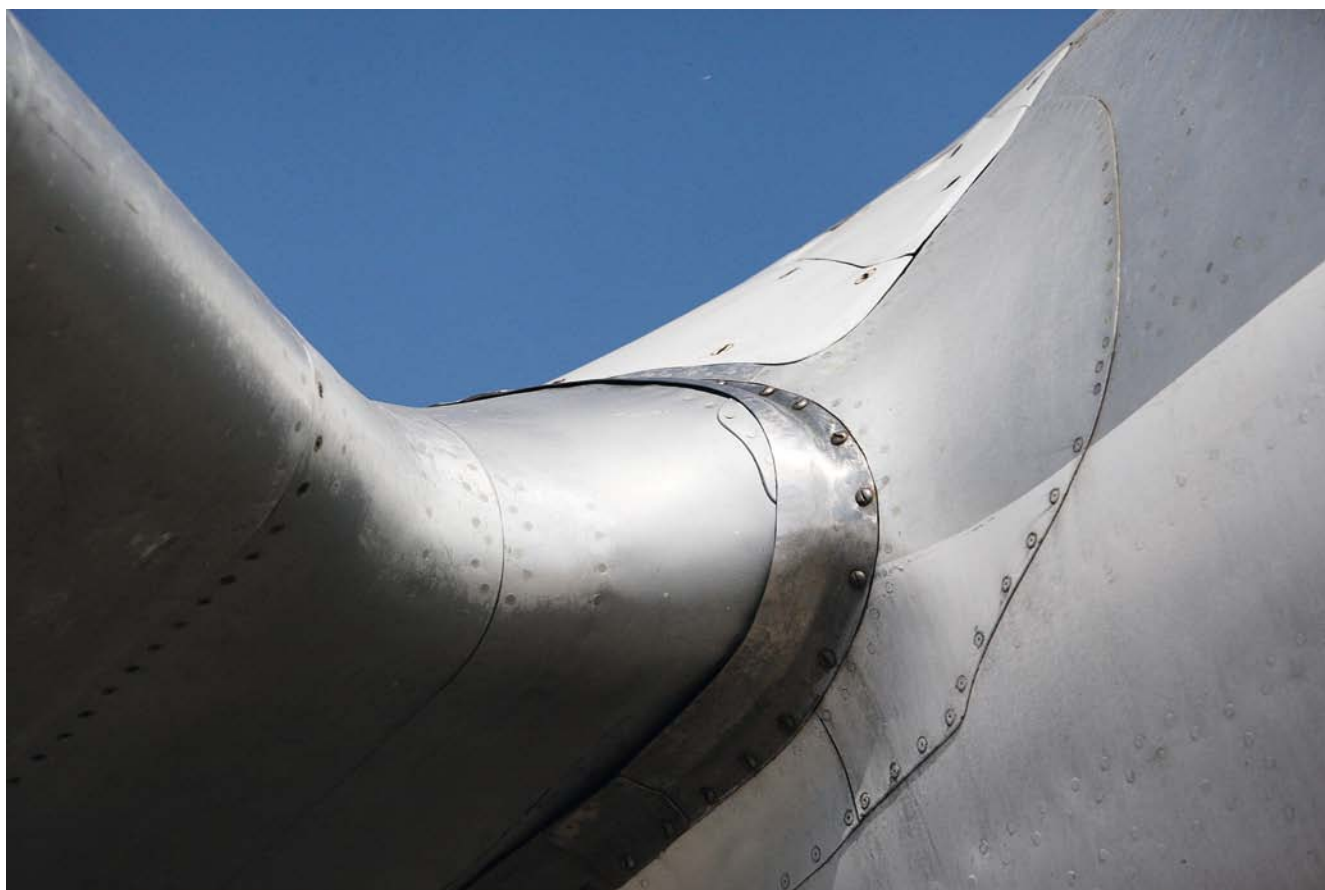
Торгуя газом, Катар получает несметные деньги. На них он построил свою восхитительную столицу Доху. Кристаллические небоскрёбы, сверкающие в лучах утреннего солнца, поднебесные хвощи, резные папоротники, гибкие, устремлённые в небо стебли, стеклянное, рассекающее небо перо...

«Газовые» деньги позволяют Катару участвовать в сложной ближневосточной комбинации.

Он в своё время поддерживал «Братьев-мусульман», которые стремились к власти в Египте и ненадолго взяли эту власть. Теперь, по многим утверждениям, он спонсирует ИГИЛ, помогая этому таинственному террористическому государству развиваться и получать оружие.

И всё это богатство находится под пятой американцев. Здесь действуют две американские военные базы. Одна — военно-воздушная. С неё в своё время поднимались американские самолёты и летели бомбить Ирак. На второй расположен региональный штаб американского военного командования, откуда ведётся управление и координация боевых действий флота, авиации, сухопутных войск. В Катаре обосновалась крупнейшая штаб-квартира ЦРУ. Тут же находится региональное ближневосточное подразделение «Рэнд корпорейшн»; этот мозговой трест, который помещён именно сюда, в хитросплетение ближневосточной политики, черпает сведения, информацию, создавая видимые и невидимые миру проекты. Американцы — хозяева местной политики.

Мы приехали в Катар, чтобы исследовать сегодняшнюю ситуацию на Ближнем Востоке, ибо она видна из Дохи как на ладони. Ближний Восток отсюда просматривается

как огромная шахматная доска, по которой постоянно перемещаются фигуры, складывая неповторимые комбинации. Мы встречались с политиками, философами, с аналитиками, культурологами, с членами повстанческих движений Ближнего Востока. Встречались с представителями местного истеблишмента, с министром иностранных дел, с его аппаратом, среди которого угадывались скрытые разведчики. И вот вырисовывается поразительная картина.

Ближний Восток сегодня — это уравнение с десятками, а может быть, и сотнями переменных. Это уравнение, которое меняется каждую секунду, и картина Ближнего Востока, словно калейдоскоп, не останавливается ни на мгновение. Любое врывающееся сюда действие меняет картину в целом, и она не поддается исследованию до конца, она загадочна. Сложность Ближнего Востока увеличивается с каждой неделей, поэтому трудно на неё реагировать адекватно. Главное, о чём говорят аналитики: возможно, в течение ближайших пяти или семи

лет положение государств на Ближнем Востоке кардинально изменится. Исчезнут одни, вместо них появятся другие. И потому все небольшие страны притаились, ожидая этих перемен, гадают: уцелеют ли они в результате наступивших колоссальных сдвигов.

На Ближнем Востоке, и это видно, разверзнутся несколько чёрных дыр. Разверзлась страшная чёрная дыра в Ираке, поглотившая государство, уничтожающая целые ареалы населения. В Ливии разверзлась вторая чёрная дыра, страшный кратер, откуда извергаются энергии вражды, ненависти и истребления. В Сирии, недавно ещё такой цветущей, ухоженной, благополучной стране, также разверзается чёрная яма, готовая поглотить сирийскую государственность. Такая же дыра намечается в Йемене, а также на Синайском полуострове, где не прекращаются схватки.

Как воздействовать на меняющийся мир? Как понять саму динамику распространения этих чёрных дыр, которые хотят слиться с одно огромное, тёмное, неподдающееся описанию глубинное явление? Среди этих, во многом еще непонятых и неосвоенных явлений возникает абсолютно новое — то, что мы называем ИГИЛ, то, что называем Халифатом. Этот мнимый Халифат копирует древний, основанный пророком Мухаммедом, мечтает о вторжении в Саудовскую Аравию, в Иорданию, мечтает о захвате Мекки и Медины. Эти будущие захваты опираются на древнее мистическое прошлое.

Существует миф об ИГИЛ. Мы в России иногда представляем ИГИЛ как необычное, таинственное, похожее на привидение явление, которое словно спустилось с небес и воплощает чей-то неясный и загадочный промысел. Вовсе нет. ИГИЛ можно разгадать, понять, можно структурировать. И при желании его можно уничтожить. Нам объяснили, что ИГИЛ был создан при содействии американцев, которые использовали группы офицеров разведки Саддама Хусейна. Разгромленные, разочарованные, брошенные на произвол судьбы, эти офицеры были собраны, их организовали, им дали деньги, внушили надежды. И политическая партийная разведка Саддама Хусейна легла в основу ИГИЛ. К ней примкнули другие спецслужбы, самые разные и экзотические. Но внутри, в центре, в ядре Халифата находится структурированная, холодная, рациональная сущность. Именно интеллектуалы разведки разработали тактику поведения ИГИЛ в мире. Нашли источники финансирования, продают

«криминальную» нефть. Именно они построили тактику боевых действий ИГИЛ, способность выдерживать воздушные бомбардировки, уходить в города и применять там тактику партизанской войны. Именно эта группировка создала идеологическую надстройку ИГИЛ, придала ей вид мистического откровения, огромной мусульманской задачи и победы, которая пленяет множество мусульман во всех странах мира. И сюда, на этот зов, на этот огонь, на этот разноцветный фонарь, слетаются и сходятся тысячи молодых людей из разных стран, в том числе и из России.

ИГИЛ состоит из двух частей: из холодной, структурированной, очень чёткой, рациональной сердцевины, внутреннего холодного ядра. И из огненной, пылающей оболочки, куда слетелись, как мотыльки на огонь, молодые, неискушенные, обманутые, очарованные идеей нового Халифата, новой мистической свободы люди. Планета ИГИЛ имеет ледяное ядро и раскалённую поверхность.

В Сирию прилетели российские самолёты, чтобы громить ИГИЛ, прорубая коридоры для наступающей сирийской армии.

Мы разговаривали с интеллектуалами, с журналистами, с политиками, стараясь объяснить, почему Россия прибегла к этому рискованному энергичному военному шагу, что двигало нами, когда мы предприняли эту авиационную операцию. Говорили им, что, сражаясь с ИГИЛ здесь, в Сирии, мы защищаем свои рубежи на Кавказе, в нашем подбрюшье — в Средней Азии, где уже начинаются первые сполохи приближающейся беды и опасности.

Мы говорили, что, прилетев в Сирию, наши самолёты сражаются за саму Сирию, спасают её, не дают распространяться этой чёрной ямине — страшной чёрной дыре. Мы штопаем эту чёрную дыру, сохраняя на карте Ближнего Востока единое сирийское государство. Мы говорили, что, предотвращая возникновение этой чёрной дыры, мы спасаем и саму Европу, потому что из этой дыры хлынут миллионы новых беженцев, которые, стеноя, разрывая на себе одежды, ненавидя и плача, захлестнут европейский мир.

Говорили также, что мы — русское государство — возвращаемся на Ближний Восток. Здесь наши интересы. В своё время мы ушли с Ближнего Востока почти отовсюду, и лишь Сирия осталась тем рубежом, который мы не покинули. Теперь мы вернулись на этот рубеж. Наш флот движется по Средиземному морю. Наши компании работают на нефтяных

ИГИЛ можно разгадать, понять, можно структурировать. И при желании его можно уничтожить. ИГИЛ состоит из двух частей: из холодной, структурированной, очень чёткой, рациональной сердцевины, внутреннего холодного ядра. И из огненной, пылающей оболочки, куда слетелись, как мотыльки на огонь, молодые, неискушенные, обманутые, очарованные идеей нового Халифата, новой мистической свободы люди. Планета ИГИЛ имеет ледяное ядро и раскалённую поверхность.

полях Ближнего Востока. Через Сирию проходят коммуникации, соединяющие Восток и Запад, Азию и Европу. Мы утвердились и будем утверждаться здесь своей экономической, политической и военной силой.

Ещё мы говорили, что наше появление в Сирии — это стремление к многополярному миру. Американцы, которые захватили этот регион и стали его хозяевами, натворили здесь такое количество бед, совершили такое количество преступлений, что их последствия придётся расхлёбывать не одно десятилетие. Мы пришли сюда, чтобы противодействовать американскому безумию и сказать всему миру: человечество нуждается в нескольких центрах управления. Оно нуждается в нескольких центрах цивилизационных исканий и цивилизационных начинаний. И мы пришли в Сирию, чтобы утвердить концепцию многополярного мира.

Конечно, далеко не все радуются нашему появлению здесь. Такие радиостанции, как «Аль-Джазира» или «Аль-Арабия», полны инсинуаций, информационных провокаций, которые показывают российскую военную силу как чудовищное зло. Пугают и русских слушателей, и представителей Ближнего Востока тем, что это второй русский Афганистан. Говорят о том, что русские самолёты бомбят не цели ИГИЛ, а цели умеренной сирийской оппозиции. Той оппозиции, с которой Россия готова взаимодействовать и считает, что эта оппозиция в согласии с правительством Башара Асада способна создать временное правительство и привести сирийскую проблему к умиротворению не военному, а политическому.

Конечно, противодействие велико. Главы государств, политические, интеллектуальные

центры всячески осуждают Россию. Но в тайных переговорах, когда убирали микрофоны, когда уходила пресса, нам давали понять, что многие государства и их истеблишмент симпатизируют Путину. Потому что американцы, добившись на Ближнем Востоке абсолютного господства, совершили массу чудовищных ошибок, привели к деградации и убежали от проблем, оставив их расхлёбывать самим народам Ближнего Востока. Американцы проигрывают интеллектуально. Они не достигли здесь ни одной своей цели. И американцы, как правило, бросают тех лидеров, с которыми ещё недавно вели переговоры, на которых делали ставку. Так, например, они предали и бросили египетского Мубарака. Предали и бросили Саддама Хусейна, с которым вели тайные переговоры. Бросили и уничтожили Каддафи, который вошёл в согласие с западными, с американскими, спецслужбами.

То же самое они готовы сделать и с Башаром, с которым одно время американцы вели себя мягко, изящно, всячески искушая и соблазняя его. Другое дело, говорили нам наши собеседники, Россия. Президент Путин не бросает своих союзников, своих друзей, действует осмысленно, с открытым забралом. И поэтому отношение ближневосточной элиты к русскому появлению здесь будет меняться и станет медленно, но неуклонно проявляться как симпатия, как возможность для договорных отношений.

А сейчас Ближний Восток — это колоссальные, сдвинувшиеся с мест уклады, которые сталкиваются, искрят, враждуют друг с другом. Курды стремятся объединиться в курдское государство, преодолеть вековую разрозненность своего великого народа. Здесь появляются отряды Корпуса стражей исламской революции, которые начинают активно воевать с ИГИЛ. Палестинское движение сопротивления готовится к третьей интифаде, и в Иерусалиме уже идёт стрельба, льётся кровь. В Афганистане талибы, которые попали под контроль ИГИЛ, ведут наступление в непосредственной близости с границами Средней Азии. Ближний Восток движется, дымится, искрит. Его надо понять, осмыслить. Нужно написать интеллектуальную карту этого динамичного, очень важного для мира и для России района.

А пока что наши самолёты совершают боевые вылеты, громят и уничтожают склады с оружием ИГИЛ, прокладывают коридоры и дороги наступающей сирийской армии.

ПАРИЖСКИЙ АПОКАЛИПСИС

Париж — в огне, Париж — в крови, Париж — в оторванных головах и конечностях.

По Парижу промчались кони Апокалипсиса, развесив трупы по конструкциям Эйфелевой башни. Если отрешиться от эмоций, от ужаса и страданий, если не вслушиваться в лепет соболезнующих политиков, то с грозной очевидностью становится ясно: это — мировая война. В эту войну вовлечены все страны Европы, чьи самолёты громят ИГИЛ на Ближнем Востоке, все европейские столицы, которые будут взрываться. Вовлечено множество государств Ближнего Востока, включая Иран, Иорданию, Турцию, а также республики Средней Азии, куда Афганистан нацеливает огненные стрелы ударов.

Это война особого типа. В этой войне главное — не крылатые ракеты и умные бомбы, разбивающие военные базы и склады с оружием, но взрывчатка, подложенная под ресторанные столики и школьные парты. Террористические взрывы приводят к грандиозным смещениям. Они гнут земную ось. Управляют историей. Каждый взрыв — удар, сдвигающий историческое время в удобную террористам сторону.

Эти удары меняют психотипы целых народов. Рушатся политические и социальные концепции. Распадаются государственные союзы. Меняется тип государств, и недра сотрясённых взрывами народов порождают новый образ государственных деятелей. Либеральная Европа, сложившаяся в Евросоюз, в эту новую европейскую империю, рушится. Европейский либеральный проект исчерпан. Шенгенская зона распадается на множество отдельных, обнесённых колючей проволокой зон. Мультикультура остаётся в прошлом. Толерантность, стремление игнорировать глубинные противоречия, заложенные в человечестве, завершились серией парижских взрывов.

Беженцы с Ближнего Востока и Северной Африки, которых поливал французскими слезами Олланд и заключала в материнские объятия Меркель, беженцы становятся угрозой европейской цивилизации. Париж — это матка европейских ценностей, солнечное сплетение, где сошлось множество силовых линий европейской политики и культуры. В это солнечное сплетение влетел снаряд. Европейские националисты, которых считали маргиналами, задвигали на обочину политики и общественной жизни, будут править Евро-

пой. Фашизация Европы кажется неизбежной. В недалёком будущем на обломках Евросоюза, на обрывках либеральных хартий может возникнуть созвездие европейских фашистских государств. Глубинный ген нацизма в Германии уцелел после нюрнбергского скребка, после бульдозера Холокоста, он дремлет и готов возродиться.

В России же осторожные охранители, сберегающие покой российских граждан, ещё некоторое время станут утверждать, что крушение аэробуса над Синаем есть простая случайность. Однако синайский террористический акт сделал своё дело. Россияне в панике покидают египетские курорты, в обществе царят страх и уныние, ожидание террористических ударов в Москве и других городах.

Что делать? Бессмысленно принимать законы, усиливающие ответственность за террор, — эти законы и так хороши. Бессмысленно понуждать органы госбезопасности работать самоотверженнее и лучше — они и без того работают из последних сил. Ответом на террористическую опасность, на разрушительный страх, на чувство незащитности должна, наконец, стать мобилизация российского обще-

ства. Не та мобилизация, когда перед военкоматами выстраиваются очереди резервистов с вещами. А та, когда общественное сознание ориентировано на отпор, на солидарность, на готовность к бедам, к жертвам, на уверенность в неизбежной победе.

Мы — ослабленная, деморализованная нация. Мы привыкли к утехам, к потреблению, к легкомысленному отношению как к жизни, так и к смерти. Нам нравится покупать. Расслабляться. Щёлкать селфи. Смотреть ток-шоу, где царят бытовуха, бессмыслица, разложение. Мы верим нашим либералам, утверждающим, что России ничто не угрожает, что мы живём в безопасном мире.

С этим должно быть покончено. Пусть президент Путин, как он это сделал однажды, после катастрофы в Беслане, обратится с призывом к нации мобилизовать свой дух, волю, интеллект. Нужно вернуть в общественное сознание величие национальной истории, драгоценность российской державы.

Борьба с коррупцией, которая сегодня ведётся, смехотворна по своим результатам. Нелегалы получают российские паспорта за взятки, и полицейские-взяточники таким образом

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Меня пригласили в Колонный зал Дома союзов, где состоялось совместное заседание Совета Федерации и Государственной думы. В выступлениях депутатов, сенаторов прозвучали призывы к духовной и политической мобилизации нашего общества на борьбу с терроризмом. Было заявлено, что необходимо создать международный трибунал, подобный нюрнбергскому. Огромное мировое зло — ИГИЛ — приравнивается к фашизму.

Выяснилось, что наш лайнер взорвали террористы, миру показали его обломки, разбросанные по пустыне детские туфельки, слёзные радения в Петербурге, обмороки осиротевших матерей. Теперь, воюя в Сирии, мы не просто поддерживаем Башара Асада, но осуществляем возмездие. Теперь вслед за нашими бомбардировщиками летят наши ненависть, тоска, желание отомстить и уничтожить губителей наших людей.

В десятки раз усилились грохочущие налёты российской авиации по позиции ИГИЛ. Когда я смотрел на технику, взрывающую склады боеприпасов и штабы, вспоминал мои поездки по оборонным предприятиям. Новосибирский завод имени Чкалова, который тогда создавал уникальный Су-34. Теперь этот фронтовой бомбардировщик громит ИГИЛ в Сирии. Мои поездки в Энгельс, когда туда прибыли огромные, похожие на медведей самолёты Ту-95М, снабжённые новыми крылатыми ракетами. Мы отслужили молебен у этого самолёта, окропили его святой водой. Теперь он громит ИГИЛ.

Поездки по моторостроительным заводам, где создавались двигатели для сверхточной дальнобойной крылатой ракеты, которая с таким успехом отстрелялась с Каспийского моря по целям ИГИЛ. Наш оборонно-промышленный комплекс подтвердил свою силу, свою боеготовность и эффективность. И те труды, те деньги, которые тратятся на нашу оборонную промышленность, не пропадают даром.

А военная организация армии? После мучительных реформ, после множества неполадок сегодня наша армия способна вести в Сирии столь уникальную операцию. За тысячи километров от России синхронно, последовательно вводить в действие разные группы самолётов: истребителей, бомбардировщиков, фронтовых штурмовиков, сопровождая это армадами дальнобойных самолётов, способных со сверхзвуковой скоростью преодолевать

способствуют созданию в Москве и в других городах террористического подполья.

Надо немедленно прекратить раскалывающие общество приёмы: деление народа на «красных» и «белых», вбрасывание в эти трагические дни антисталинских, антисоветских материалов. Прервать исходящие от либералов тенденции, равносильные подрывной активности.

Мы продолжим усилия, направленные на союз с Западом. Потрясённая Европа поймёт, наконец, что угроза для её безопасности исходит не от русского спецназа, а от спецназа ИГИЛ, который рассматривает планировку Рейхстага, Вестминстерского аббатства и Елисейского дворца.

Удары, побуждающие окровавленную Европу к изменениям, должны подвинуть Россию к долгожданному развитию, к проекту под кодовым названием «Справедливость». Ибо этот проект, эта возвышенная цель соединит российское общество, сочетает его со всем остальным человечеством.

тысячи километров. Всё это при поддержке наших орбитальных группировок, спутников, которые переориентируются с гражданских целей на оборонные. Корабли, которые, как в советское время, пришли в Средиземное море, создают там военно-морские группировки, прикрывая движение к сирийским берегам наших транспортов, наполненных оборонной техникой, боеприпасами. А сама организация, само слежение за этими баталиями, которые происходят в режиме реального времени из удивительного, небывалого в мире Центра управления боевыми операциями Министерства обороны!

Во время уникального управления стратегической авиационно-космической операцией присутствовал президент Путин. И мы увидели в нём военного лидера. До этого мы считали Путина крупным политическим лидером. Ведь это он прекратил парад суверенитетов. Это он, Путин, был символом возвращения Крыма в лоно России.

Мы знали Путина как духовного лидера. Это он выступал за сбережение традиционных ценностей. Патронировал развитие в России православной, мусульманской, иудейской религий. А сегодня мы увидели военного лидера, который вёл управление сложнейшей боевой операцией. Интеллект, воля, неуклонное желание победить, вводить в дело всё новые и новые контингенты разящего российского оружия. Он приказал командующему Военно-морскими силами взаимодействовать с группой французских кораблей во главе с авианосцем «Шарль де Голль». И не как с партнерами, не как с товарищами по борьбе, а как с союзниками. Это глубинная форма взаимодействия. Само упоминание союзнических отношений между Россией и Францией возвращает нас к временам эскадрильи «Нормандия–Неман». К тому времени, когда мы вместе с французами били в русском небе фашистов. Когда русский иностранный легион ушёл из России под Париж и там почти весь лёг костями, защищая французскую столицу.

Франция первой из европейских стран вошла с нами в серьёзную военно-стратегическую коалицию. Европа, которая ожидает повторения террористических атак, взволнованна, перепугана. Она меняет контуры своих границ, находится в состоянии возбуждения, и я не сомневаюсь, что вслед за Францией и остальная Европа придёт на наш зов и составит с нами крупномасштабную военно-политическую коалицию

Удар по нашему самолёту — это удар по нашему устою, по нашей государственности, желание сдвинуть пласты, перессорить народы, расколоть нашу державную общность. Этого не случилось. Россия по-прежнему едина.

по разгрому ИГИЛ. Европа очнулась, она несёт наказание, кару за свое легкомыслие, за веру в либеральные мифы.

Удар по нашему самолёту — это удар по нашему устою, по нашей государственности, желание сдвинуть пласты, перессорить народы, расколоть нашу державную общность. Этого не случилось. Россия по-прежнему едина.

Двигаясь по сегодняшним политическим собраниям, круглым столам, встречаясь с людьми на улице, я чувствую, что происходит долгожданная духовная мобилизация. Это мобилизация духа, мобилизация психологии, глубинных энергий, которые заложены в наше сознание. Мы долгое время были слишком легкомысленны, расслаблены, сейчас этому приходит конец, и наши люди становятся серьезнее, глубиннее, зорче, их всё больше интересуют духовные богатства, накопленные великой российской историей.

В наших народах по-прежнему живут коды, в которых они находят форму для своего исторического существования и творчества. Сегодня наше государство входит в сверхплотные слои русского исторического времени. Опять в нашем сознании царит государственная идея — служение нашему Отечеству. Опять мы исполнены оборонного сознания — зоркого, пристального слежения за всеми угрозами и опасностями, которые на нас надвигаются.

Не стоит дразнить русского медведя, он не любит, когда в его царстве взрываются бомбы. Русский медведь протягивает свою могучую когтистую лапу и сгребает всех своих обидчиков, в каком бы районе мира они ни находились.

ДРЕВО ВОЙНЫ

Турецкий F-16 сбил в сирийском небе российский Су-24. Наш лётчик погиб, ещё один — морской пехотинец — погиб в ходе спасательной операции. Российское общество откликнулось на это взрывом негодования, тоски, ненависти, желанием отомстить. Война на Ближнем Востоке, которую ведёт Россия, протачивает своё

извилистое капризное русло. Мы начинали эту кампанию авиационными ударами, направленными на поддержание президента Башара Асада, ударами, громящими подразделения ИГИЛ, наступающие на Дамаск.

Но вот российский авиалайнер погиб над Синаем — террористический акт швырнул самолёт к земле. И сотни погибших наших людей изменили сам характер кампании. Война превратилась в операцию возмездия. Резко усилились удары, в ход введены тяжёлые стратегические бомбардировщики дальнего действия. Война превратилась в нарастающий грозный поток нашей ненависти, воли, нашего желания отомстить.

Террористический акт в Париже. Окровавленные французы направили к берегам Сирии свою военно-морскую группировку во главе с авианосцем «Шарль де Голль», включившись в бомбардировку ИГИЛ. И между русскими и французскими кораблями установились отношения гораздо более тесные и глубокие, чем простое военное сотрудничество, — отношения союзнические. После этого идея коалиции, гармонизирующая в себе усилия стран НАТО и России, приобрела абсолютно актуальный характер. Многие страны Европы потянулись вслед за французами, желая вступить в коалицию с Россией. Но вот произошёл чудовищный вероломный акт на границе с Турцией. И идея коалиции отступила на задний план, стала рассыпаться.

Что ещё впереди? Какой новый зигзаг предложит кровавое военное русло? Идея коалиции — не просто военно-стратегическая идея. Она родилась в недрах российской дипломатии и должна обеспечить дальнейшее смягчение копившихся годами противоречий между Западом и Россией. Эти противоречия затруднили и обострили весь международный процесс. И есть надежда, что после коллективных военных усилий в недрах этой коалиции наступит экономическая, политическая, культурная, гуманитарная разрядка. Идея коалиции чрезвычайно дорога как на сегодня, так и на завтрашний стратегический день. Поэтому конфликт с Турцией, скорее всего, не будет разрешаться путём военного возмездия. Всё больше политиков говорят, что конфликт будет смягчён дипломатическим путем. Для спасения коалиции потребуется сложное взаимодействие наших, западных и турецких дипломатов.

Россия действует сегодня на трёх раскалённых участках мира. Мы воюем в Сирии,

тратя на это большие ресурсы. А теперь уже стали тратить и человеческие жизни. Присутствуем на Украине, потому что Киев готов разморозить украинский конфликт. Уже всюду грохочут установки залпового огня, поливая Донецк снарядами. Недавние террористические акты отрубили Крым от энергоснабжения. Мы с большой тревогой смотрим на Украину, которая готова пренебречь Минскими соглашениями и начать активные операции.

Не менее тревожно в регионах Средней Азии. Из Афганистана двигаются орды вооружённых исламистов, намереваясь нарушить территориальную целостность Таджикистана, вторгнуться в пространство Узбекистана. И если запыхают среднеазиатские республики, Россия, связанная с ними договором ОДКБ, вынуждена будет вмешаться.

Три военных конфликта — это очень много для России. Исходя из стратегической, военной и политической целесообразности четвёртый — турецкий военный конфликт — исключён. И тем интенсивнее наша дипломатия ищет союзников в борьбе, которую мы ведём на этих участках глобального мира. Недавно президент Путин побывал в Иране. В течение полутора часов вёл конфиденциальный разговор с духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи. О чём они говорили? Можно только догадываться. По-видимому, о ситуации на Ближнем Востоке. Потому что там на глазах исчезает множество государств. Из этого хаоса лепится новый Ближний Восток, создаются новые территориальные объединения, государства будущего. Иран и Россия не могут остаться в стороне от строительства нового Ближнего Востока. Мы не можем эти геостратегические перемены отдать на откуп участникам НАТО, ибо Ближний Восток — это матка мира, через которую проходят важные и сложные коммуникационные пути. Здесь текут нефтяные потоки. Двигаются идеи. Зарождаются военные конфликты. Здесь, на Ближнем Востоке, родились иудаизм, христианство, ислам.

Между Россией и Ираном устанавливаются всё более тесные отношения. Мы готовы продолжить строительство Бушерской атомной станции — заняться возведением второго, третьего, а может быть, и четвёртого блоков. Как мы, преодолевая массу технологических трудностей, ввели в обращение недостроенный французами и немцами первый блок.

Мы усилили наше военно-техническое сотрудничество с Ираном. Стали поставлять современное вооружение, в том числе и сверх-

точные, мощные зенитно-ракетные комплексы, о которых Иран просил и прежде, но только теперь получил согласие России на поставки. Военное присутствие Ирана в сирийском конфликте уже и так очевидно. На сирийском театре военных действий сражаются иранские Стражи Исламской революции. Надеемся, что это присутствие будет усилено, и наступающей сирийской армии со стороны Ирана будет оказана помощь.

Убийство турками нашего самолёта вызвало в воспоминаниях народа все русско-турецкие войны: балканский поход, победы Ушакова и Суворова над турками. Даже в моих семейных преданиях живёт рассказ деда, который воевал на турецком фронте — на кавказском его участке, и под Карсом отбил прямой наводкой атаку турецкой пехоты, за что получил «Золотое оружие». И это негодование, эти тайные воспоминания, затронутые трагедией коды не могут остаться без ответа.

Эту трагедию мы будем решать дипломатическим путём. Но это не значит, что она останется без ответа. Турки должны быть наказаны. Турция и Россия долгое время были очень тесными экономическими партнёрами. Россия открыла свои рынки турецким товарам. Но теперь туркам придётся вновь бороться за русские рынки.

У турок масса внутренних проблем. Турецкая армия неспокойна. Эрдоган качается на своём троне. У него очень сложное внутривосточное положение. Его тоже взрывают, ему грозит свержение. У России есть способы приблизить конец Эрдогана. Россия в состоянии помочь курдам, давнишним стратегическим противникам колониальной Турции, которая мечтает о восстановлении Османской империи.

Русская политика, русское общественное сознание, русская экономика будут делать всё, чтобы туркам было неповадно испытывать наше терпение, нашу волю.

Турки — не свободная цивилизация. Она — часть огромной машины НАТО. Турция управляется из Соединённых Штатов, в Анкаре сидят американские резиденты. Обама очень осторожно оценил российско-турецкий конфликт. Но удар турецкого самолёта не мог состояться без санкций американцев. Когда американцы почувствовали, что у них ускользает инициатива в ближневосточном процессе, что Россия перенимает на себя эту инициативу, у них возник соблазн остановить Россию в её политическом и военном продвижении. Внезапный поворот турецкой политики, реше-

ние Эрдогана сбить наш самолёт — огромная политическая интрига, направленная против русской армии, против русской политики на Ближнем Востоке.

А пока что война продолжается. Древо войны выпускает всё новые кровавые ветви, формирует огненную грозную крону. Мы зажигаем свечи, помяная наших людей, трагически погибших над Синаем. Отдаём воинские почести павшим героям. Молимся за наших военных, которые сражаются на дальних рубежах российской обороны на Ближнем Востоке.

Куда идёт ИГИЛ?

Круглый стол Изборского клуба, посвящённый феномену «Исламского государства», состоялся в июле 2015 года

Леонид МЕДВЕДКО,
*востоковед, доктор
исторических наук, академик
РАЕН, член Союза писателей
России:*

— Считаю честью для себя выступить в Изборском клубе по проблеме ИГИЛ. Мы с сыном Сергеем, тоже арабистом, провели в Сирии в общей сложности полтора десятка лет. Я прибыл туда в самое революционное время, когда Сирия собиралась строить социализм и арабское единство под руководством партии БААС. Сын меня сменил позже и практически был там до момента, пока не началась Арабская весна. Поэтому данную проблему не только мы, но и мой ближайший друг, патриарх востоковедения Евгений Максимович Примаков, с которым мы дружили и работали на Арабском Востоке, просматривали ещё давно.

Война на Ближнем Востоке началась ирако-иранской войной, потом были Кувейт и «Буря в пустыне», «Шок и трепет», а после операции НАТО «Рассвет Одиссея» в Ливии — всё перекинулось на Арабский Магриб. Напомню, что Ирак, Сирия, Йемен, Египет и даже Тунис, а потом Ливия стали ареной действия

«Аль-Каиды», «на смену» которой пришёл ИГИЛ.

Само слово «ИГИЛ» несёт в себе два названия: Ирак и Левант. При этом слово «левант» — это французское слово, обозначающее средиземноморский район. Это проект создания Халифата на всём Большом Ближнем Востоке, включая Тунис, Ливию и Египет, куда недавно, на Синай, вторглись отряды ИГИЛ, объявив его эмиратом. Безусловно, халифатчики ставят своей целью расширить границы будущего Халифата и на Афганистан, и на Пакистан. Почти везде им придётся столкнуться с шиитами. В Афганистане их более трёх миллионов. А в Пакистане — более сорока. В Индии тоже много — порядка 10 миллионов. Мы уже сегодня видим, что боевики ИГИЛ головы срубают не только иностранным корреспондентам или иностранным заложникам и не только христианам из Эфиопии, но срубают головы и шиитам, и курдам, то есть всем инаковерующим.

Кульминацией движения ИГИЛ по Большому Ближнему Востоку, конечно, станет столкновение с Ираном. У Ирана пока атомного оружия нет,

зато у Пакистана есть, по разным оценкам, от ста до двухсот атомных зарядов. И если эти халифатчики из ИГИЛ прорвутся в Пакистан, то ядерный Армагеддон будет угрожать не только Ближнему и Среднему Востоку, но и всему миру. А это очень серьезно. Перед надвигающейся угрозой ИГИЛ партнёрство, если не союз, с Тегераном против ИГИЛ давно назрело. ИГИЛ всё более угрожает теперь и Европе. Оно вербует также российских мусульман. Напомню последний скандал со студенткой Варварой Карауловой. И это не единичный случай. Немало имеется завербованных на Кавказе и в Центральной Азии. В Таджикистане их насчитывается более 400 человек, а на Кавказе уже прошли подготовку в Сирии несколько сот джихадистов. По некоторым данным, в России завербовано несколько тысяч человек, которые уже прошли в Сирии подготовку, чтобы влиться в ряды ИГИЛ.

Семён БАГДАСАРОВ,
*директор Института
изучения стран Ближнего
Востока и Центральной
Азии:*

– На иракско-сирийском театре военных действий, по оценкам Масуда Барзани, лидера Иракского Курдистана, армия ИГИЛ насчитывает до 200 тысяч бойцов. Но из них примерно половина – это силы безопасности, дорожная полиция и прочие небоевого силового структуры, которые обеспечивают порядок в тылу любого государства. На фронте находится около 100 тысяч бойцов. Боеспособность ИГИЛ, опять ссылаюсь на Масуда Барзани, лежит на трёх китах – это бывшие советские офицеры, на второе место он ставит бывших офицеров армии Саддама Хусейна, на третье место он ставит пакистанских офицеров. Все отмечают прекрасную работу артиллерии ИГИЛ, но что это

за артиллерия? Это советская боевая техника 70–80-х годов, в основном – гаубица Д-30. Нетрудно догадаться, по каким таблицам они стреляют, и где обучались их артиллерийские командиры, и откуда берут боеприпасы. В 2011 году я был по приглашению парламентариев стран НАТО на Сардинии, и там присутствовал Аль-Малики – тогда премьер-министр Ирака. Перед нами выступал командующий силами США в Восточном Средиземноморье, и он с большим пафосом говорил, что американцы на тот момент потратили 15 миллиардов долларов на обучение иракской армии, 7 тысяч инструкторов и советников готовят иракские силы безопасности и армии, так что скоро всё будет готово. Я ответил тогда, что они строят замок на песке, поскольку изгнали из армии большинство офицеров и превратили их в своих врагов – притом что у шиитов всегда было очень мало профессиональных военных. И вот мы видим настоящий распад иракской армии. Тот же Масуд Барзани признал, что основным поставщиком вооружения для ИГ является иракская армия, у которой в одном Мосуле было захвачено 2300 специально подготовленных «хаммеров». В городе Ромадия иракская армия американского образца обороняет город, по численности в три раза превосходя наступающих. Но в итоге бежит оттуда, бросив два огромных склада оружия. Поэтому продажа оружия Багдаду на деле будет означать снабжение ИГИЛ. При этом вооружённые формирования ИГИЛ отличаются высокой боеспособностью и обученностью. Как только начались авиаудары, командование ИГИЛ тут же (таким вещам обучали ещё в наших советских академиях) перешло к широкому использованию ложных целей, рассредоточению центров управления, нанесению

ударов малыми группами по одной цели с разных сторон.

Сила, которая им противостоит в Ираке – я её называю «иракская армия иранского образца», – это шиитская милиция. У шиитов очень высокий боевой дух, но с вооружением у них проблемы, хотя есть данные, что иракская армия американского образца постепенно передаёт им тяжёлое вооружение, в т.ч. танки «Абрамс». И, надо сказать, шииты достаточно эффективно воюют, что показали события в Тикрите, когда большой город с четвертьмиллионным населением освободила шиитская милиция вместе с отрядами «Хизболлы» численностью до 10 тысяч бойцов. «Пешмерга» иракских курдов также серьёзно потеснила ИГИЛ, освободив почти 2000 кв. км, но сейчас они перешли к стратегической обороне. Причина банальна и проста – поездка Масуда Барзани в США и встреча его с Обамой. Целью этой поездки было добиться от США признания независимости Иракского Курдистана и проведения под патронажем США в соответствии со статьёй 140 конституции Ирака референдума по т.н. спорным территориям. После американского отказа курды и перешли к обороне. В августе они проведут референдум на предмет независимости. При этом у курдов нет никакого единого командования. Более того, идёт постоянная междоусобица. Разные политические партии и течения вступают в бои и столкновения: Демократическая партия Северного Курдистана воюет с Патриотическим союзом Курдистана и Рабочей партией Курдистана. И этим эффективно пользуется ИГИЛ.

Поэтому ситуацию в регионе я оцениваю достаточно пессимистично, всё там держится, если честно, благодаря Ирану. Надо называть вещи своими именами. Иранцы уже активно

воюют не только через «Хизболлу», не только через «Аль-Кудс» и спецподразделения Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который возглавляет такой талантливый человек, как Касем Сулеймани, но используют и регулярные части своей армии. Всё уже давно бы рухнуло, включая падение Дамаска, если бы не Иран. У ИГ сейчас две главные цели, два направления наступления: Дамаск и Багдад — легендарные столицы великих Омейядского и Аббасидского халифатов. Для них это вопрос престижа и, если хотите, религиозного откровения — провозгласить Халифат в одном из самых знаковых городов Востока и начать оттуда победное шествие на манер знаменитого Омейядского халифата — от Атлантики до Индийского океана. Вы посмотрите хотя бы на их знамя — это чёрное знамя аббасидского багдадского Халифата. Разве это не символ?

Что касается сирийского театра военных действий. Сирийская армия ослаблена. Потери большие. За исключением алавитов никто уже не хочет воевать. Друзья начали покидать армию и ополчение — народную самооборону, куда входили алавиты, друзья, христиане и исмаилиты. Они всё чаще отходят к своим населённым пунктам, чтобы защищаться там. Сирийская армия нуждается в серьёзной помощи, в том числе материальной. Я считаю, что в этих условиях Москва должна выделить Дамаску 2–3 миллиарда рублей для закупки запчастей и техники, прежде всего — для авиации и артиллерии. Вторая сила здесь — «Хизболла». Сейчас под Дамаском сражается от 15 до 20 тысяч бойцов «Хизболлы», и это число будет увеличиваться — особенно на фоне заявления шейха Хасана Насраллы о начале мобилизации шиитского населения. Наконец, там воюют

иранцы, тот же «Аль-Кудс». Сегодня почти всеми вооружёнными группами, которые существуют в Сирии и воюют против ИГИЛ и остальных террористических организаций — таких, как «Джабхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам» и т.д., — руководят иранцы. Они практически отодвинули сирийцев на второй план, потому что те сегодня уже сильно обескровлены.

Есть отряды сирийских курдов, которые воюют очень хорошо. Партия демократического единства (это аффилированная с Рабочей партией Курдистана партия) — её силы воюют просто превосходно, лучше, чем само ИГИЛ, — но у них не хватает вооружения и очень сложная ситуация на границе с Турцией. Если сейчас Эрдоган введёт туда 18-тысячный военный контингент, там начнётся бог весть что. И тут отдельный вопрос: почему Эрдоган хочет ввести туда войска? Его категорически не устраивает возникновение любого квазигосударства сирийских курдов, потому что, во-первых, политически это Рабочая партия Курдистана, которая уже много лет воюет с Анкарой в турецком Курдистане. Во-вторых, на фоне победы на юго-востоке Турции в последних парламентских выборах демократической партии народов Селахаттин Демирташа создаются все условия для усиления сепаратизма курдов на территории Турции, что поставит Турцию на грань распада. Я ещё пять лет назад писал, что при существующих тенденциях Турция закончит своё существование как единое государство в районе 2025 года, но теперь думаю, что это произойдёт даже раньше.

Теперь о действиях России. Что сейчас можно было бы сделать? Когда армия Саддама Хусейна распадалась, курдам досталось большое наследство. По разным данным, от 150 до 300 танков Т-55, Т-62, Т-72, ПТ-76,

но сегодня они у них стоят мёртвым грузом: нет запчастей для ремонта. Мы могли бы развернуть там два-три танкоремонтных полковых парка и быстро привести эту технику в боеготовность. Дать инструкторов, дать боеприпасы для артиллерии. И это реально бы изменило ситуацию в регионе, ударило бы по ИГИЛ.

Теперь что касается нашей национальной безопасности здесь, в стране. У нас гуляют разные цифры российских добровольцев, воюющих за ИГИЛ. Замминистра иностранных дел озвучил её так: «у нас несколько десятков там воюет». Потом другой замминистра говорит: «нет, там 500 воюет», потом директор ФСБ говорит: «нет, 1700 воюет», потом замсекретаря Совета безопасности уточняет: «нет, две тысячи, а может, и все пять». Такие оценки просто дискредитируют эти уважаемые ведомства. Может, нужно изменить подход? Что делают другие страны? Они просто аннулируют загранпаспорта тех своих граждан, кто уехал туда. Даже в Австралии аннулировали 100 паспортов своих граждан, которые воюют в ИГ. Так почему мы этого не делаем, почему мы не сделаем поездку в ИГ билетом в один конец? Мы хотим, чтобы они возвращались к нам уже убеждёнными террористами, чтобы начинали строить ячейки ИГИЛ здесь? Так они это уже делают!

Ещё один вопрос. У нас безвизовый режим с государствами, граждане которых тоже воюют на стороне ИГИЛ: Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Киргизия. Так почему бы и с ними не согласовать одновременное введение такой меры? Наше благодущие может слишком дорого нам обойтись! Когда начнётся возврат боевиков, пойдёт волна терактов.

Теперь у нас много говорят о контрпропаганде, но контрпропаганда против такой структуры,

как ИГИЛ, — государственная задача. В пропаганде ИГ есть несколько составляющих. Это не только религиозный фактор — смесь жесточайшего салафизма, когда они уничтожают все надгробия с элементами мистицизма. Это ещё и мощная социальная программа: предоставление жилья боевикам, помощь раненым, забота о семьях погибших, много чего ещё, вплоть до ремонта дорог, проводки в дома воды и электричества — и это работает! Население занятых ИГ областей поддерживает ИГ! Третий элемент — мощная пропаганда идей ИГ среди немусульман, как идей нонконформизма, социальной справедливости, новой формы революции — и это тоже работает! Тысячи людей в разных регионах мира, очень далёких от Ближнего Востока, вдруг принимают радикальную форму ислама и едут туда воевать.

Всё это требует самого серьёзного ответа. Но много ли у нас специалистов такого рода? Вот недавно от нас ушёл генерал Шершнёв Леонид Иванович. Уникальный человек! В начале восьмидесятых, когда стало ясно, что у нас нет специалистов по Афганистану, где мы ожесточённо воевали с моджахедами, он понял, что тратить пять лет в военном институте на подготовку специалистов уже бесполезно, и начал подбирать в войсках офицеров, которые проходили специальную переподготовку. Были созданы десятимесячные курсы при Военном институте иностранных языков, которые стали настоящей кузницей кадров по Афганистану. Я был командиром таких курсов и с высоты прожитых лет, опыта могу оценить их своевременность и уровень. Неужели сейчас непонятно, что надо срочно создавать трёхмесячные, шестимесячные, десятимесячные курсы по ИГИЛ и радикальному исламу при силовых ведомствах: ФСБ, МВД

и так далее? Меня часто просят приехать выступить перед офицерами разных ведомств, которые борются с экстремизмом, я вижу перед собой хороших, умных, мотивированных офицеров, но у них нет элементарных знаний. Они не только не знают каких-то глубинных вопросов — ну, например, что такое Хизб-ут-Тахрир. Они не знают

даже, кто такие таджики, узбеки, киргизы. Чем они различаются. Я их спрашиваю: а пособия какие-то у вас есть? И оказывается — ничего нет! Нужно срочно заняться контрпропагандой и обучением специалистов!

Когда я участвовал в стабилизации ситуации в киргизском Оше и вышел на генерального секретаря Всемирного союза

мусульманских богословов Али аль-Карадаги, уговорил его приехать, стать посредником. И он поехал, встретился с высшим руководством Киргизии, а когда вернулся, у него глаза были на лбу: в Бишкеке и Оше он столкнулся с организациями, которые запрещены не только в Египте, но даже в Саудовской Аравии как террористические, а тут спокойно работают, строят мечети и назначают своих имамов! А мы вводим льготный режим для мигрантов из Киргизии...

Вот мы проводим в Таджикистане на территории Хатлонской области учения. По телевизору бодрые репортажи... Но какой смысл в этих учениях? Если будет вторжение с территории Афганистана, то для начала надо разобраться, кто будет вторгаться и под каким знаменем? Под белым знаменем Талибана, под чёрным знаменем ИГ

или под зелёным исламского движения Узбекистана? И по какому сценарию пройдёт вторжение? При этом ответ на последний вопрос уже известен: по сценарию, аналогичному тому, который был в 1999 году. Не будут боевики идти под артиллерию и авиацию через Хатлон. А перейдут границу в районе горного Бадахшана с выходом на Раштский район и на Баткент, нависая над узбекской частью Ферганской долины. И самое неприятное то, что с 1999 года там прошли кардинальные изменения. Сейчас в киргизской части Ферганской долины очень широкое распространение получил, и в том числе и во властных структурах, «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — настоящий питательный бульон для террористов. Вот это действительно опасно! И вместо показушных учений нужно добиться от господи-

на Рахмона допуска на Памир, где проходят основные трассы наркотрафика и контрабанды китайского ширпотреба. Не хотим нас пускать? Тогда пусть сам разбирается со всем, а без нашей поддержки он и года не усидит! А разместим мы здесь два-три батальона 201-й дивизии, восстановим погранотряд и погранкомендатуру на Ишкашимском направлении, создадим в Хорого оперативную совместную группу — и вот тебе решение проблемы исламистского вторжения! Хватит пустые учения проводить.

У нас сейчас постоянно обсуждается вопрос: а с кем из исламских государств можно сотрудничать? Кому мы можем доверить обучение исламских мулл? Кто-то уже договорился до того, что мы вообще создадим собственные вузы исламские — это абсурд. Нужно знать исламский мир: если тут

будет стоять мечеть, где будет имам, выпускник Аль-Азхара, а здесь, к примеру, – казанского чего-то там, то верующие будут идти к выпускнику Аль-Азхара, а не к выпускнику Казани. Даже в Советском Союзе, где было атеистическое государство и правила КПСС, мы будущих мулл отправляли учиться за рубеж. Сегодня учиться за границу едут все кому не лень, и многие из них попадают к радикальным исламистам и потом возвращаются боевиками. Слушайте, может, хватит нашим посольствам бездельничать? Может, давно пора договориться с египтянами, что гражданин России не может учиться в том же каирском Аль-Азхаре без специальной договорённости и без специальной путёвки, а все остальные депортируются? Те же, кто там учится, как во времена Советского Союза, обеспечиваются общежитием за счёт посольства, обеспечиваются стипендией и т.д. И когда они возвращаются, им говорят: а вот теперь тебе – самая хорошая мечеть. В том же Алжире более 20 лет шла гражданская война. И что сделал Бутефлика, чтобы остановить радикалов? Он просто призвал из Аль-Азхара самых толковых умеренных богословов и направил их преподавать в вузы Алжира, дал им лучшие мечети. Почему нам не повторить? Но ничего не делается. По принципу: день прошёл – и слава богу.

ИГИЛ – это группировка, не признающая союзников. Они даже «Джабхат ан-Нусра» не признают! Ненавидят они в том числе и США. Не надо ИГИЛ недооценивать и думать, что американцы там полностью сегодня рулят. Другой вопрос, что американцы в результате всей этой войны получили очень важный для себя шанс: они всегда мечтали зачистить шиитскую дугу Тегеран – Багдад, потому что там зона

влияния Ирана. Для них давно уже как кость в горле алавитская Сирия и Хизболла в Ливане. ИГ разорвало эту дугу, её больше нет. Более того, американцы добились у иракского Курдистана разрешения на создание трёх баз в непосредственной близости от наших пограничников, которые охраняют армяно-турецкую границу. Поэтому американцы тут лишь игроки: где-то выиграли, где-то нет.

Владислав ШУРЫГИН,
*заведущий военной секцией
Изборского клуба:*

– Я думаю, что главный для нас вопрос: угрожает всё-таки ИГИЛ России или нет? Если угрожает, то в какой степени? Если определяем степень, то, соответственно, нужно определиться с нашей стратегией. Согласен с тем, что, пока ИГИЛ не зачистит вокруг себя территорию, пока оно не получит под свой контроль окружающий регион, пока оно не окрепнет, конечно, ему дальше выплёскиваться куда-то бессмысленно. Но «Исламское государство» готовится к расширению. Появляются ячейки ИГИЛ и в Средней Азии, и на Кавказе. ИГ действительно становится брендом, который привлекает к себе авантюристов и экстремистов.

Когда же нам ждать ИГИЛ здесь, ждать ли его здесь и, самое главное, где его остановить? На мой взгляд (и об этом тоже сегодня было сказано), ИГИЛ не всесилен, внутри него очень много противоречий. Прежде всего, как было совершенно точно сказано Семёном Аркадьевичем, он не способен ни на какие союзы и пытается подчинить себе всё и вся. И в этом его определённая слабость. Когда говорят сейчас о том, что талибы расколются, я не верю: талибы чётко сконцентрированы в племенной зоне пуштунов. Это пуштунское

движение. И племена, которые живут по границе с Пакистаном, всегда работают только на себя. Идеология для них вторична, поэтому я не думаю, что они куда-то вслед за ИГИЛ двинутся, – они будут по-прежнему держать вот этот свой регион. И противоречия можно продолжать.

На мой взгляд, Россия должна переориентировать свою политику и уметь играть на этих противоречиях. Потому что есть противоречия у ИГИЛ и с Турцией, которая, с одной стороны, им помогает, но при этом совершенно не желает их усиления до масштабов квазигосударства. Конечно, стратегический наш союзник в борьбе с ИГИЛ – это Иран, и нам нужно очень серьёзно пересматривать сегодняшнюю полусоюзническую, но во многом оглядывающуюся на Запад нашу позицию, потому что Иран слишком опытен, чтобы этого не видеть. И, в-третьих, конечно нам нужно проводить военно-политические мероприятия, связанные с затыканием тех дыр, через которые к нам может прийти ИГИЛ, а сейчас идут экстремизм и наркотики.

Яна АМЕЛИНА,
*секретарь-координатор
Кавказского
геополитического клуба:*

– Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал ИГ «нашим главным врагом на сегодняшний момент, хотя бы потому, что в его составе воюют сотни россиян, граждан стран СНГ, европейцев, американцев». «Повоюют там, а затем возвращаются и устраивают гадости у себя дома», – пояснил глава российского дипломатического ведомства. Для подобных опасений, казалось бы, имеются все основания. Ещё 3 сентября 2014 г. в Интернете появилась видеозапись, где боевики ИГИЛ угрожают президенту России Владимиру

Путину за помощь сирийскому коллеге Башару Асаду и прямо заявляют: «Мы, с дозволения Аллаха, освободим Чечню и весь Кавказ! «Исламское государство» есть и будет, и оно расширяется, с дозволения Аллаха. Твой трон уже пошатнулся, находится под угрозой и падёт с нашим прибытием к тебе. Мы уже в пути, с дозволения Аллаха!»

Однако сегодня ясно, что угрозы борцов с Асадом и Путиным оказались таким же блефом, как и потуги «Имарата Кавказ» сорвать зимнюю Олимпиаду в Сочи. Российские правоохранительные органы не оставили похвалу радикалов без внимания и провели масштабную зачистку региона, значительно снизив степень террористической опасности.

Часть боевиков, в том числе присягнувшие ИГ лидеры «Имарата», включая его главаря Алиасхаба Кебекова, ликвидирована. Соратников нового «лидера» ИК Абу Усмана Гимринского, не поддержавшего ИГ, осталось совсем мало. Ряд боевиков, в том числе по разным причинам не решившихся проявить себя в «Имарате», предпочли совершить «хиджру» (переселение) в самопровозглашенное «Исламское государство». Исход из «Имарата», вернее, прекращение подпитки свежими силами, начался даже раньше, чем его постигли организационные проблемы. Многие потенциальные «имаратчики» оказались разочарованы как очевидным отсутствием перспектив дальнейшей вооруженной борьбы, так и интернациональным характером ИГ. Те же проблемы ожидают и ИГ, пытающееся перехватить в регионе хорошо потрепанную социальную базу «Имарата».

Из этого вряд ли что-нибудь получится. За последние два года ситуация на Северном Кавказе значительно стабилизировалась, хотя победу над религиозным

экстремизмом торжествовать, безусловно, рано. «Имарат Кавказ» на глазах превращается в такое же виртуальное образование, как ранее — сепаратистский проект «Чеченской Республики Ичкерия». Происходит и естественная смена поколений: имаратовцы первого призыва уничтожены, а электорат «Исламского государства», которое старшие товарищи считают опасной сектой и называют «игишнутыми», — практически исключительно «зеленая» молодежь.

По оценкам российских и иностранных экспертов, на стороне ИГ воюет около двух тысяч выходцев из России. Столько их отыскалось среди 20 миллионов российских мусульман. Большинство российских боевиков ИГ составляют чеченцы и дагестанцы (эксперты говорят примерно о тысяче последних, но конкретных цифр нет).

Концептуальные основы, на которых базируется ИГ, разоблачены и опровергнуты как зарубежными, так и российскими исламскими деятелями. Соответствующие фетвы выпустили саудовские, египетские, американские мусульманские богословы, к которым немного позже присоединились и российские. В конце марта Совет улемов Духовного управления мусульман РФ вынес фетву, доказывающую, что «все действия ИГ, начиная от создания группировки, призыва к переселению и кончая жестокостью и публичными казнями, противоречат исламу». «Пламя вечного ада» пообещал игиловцам глава Чечни Рамзан Кадыров, а муфтий Чечни Салах Межиев назвал их «войском сатаны».

«Это не «Исламское государство», а бандитское образование, и так и нужно его называть, — убежден муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов (кстати, первым из российских исламских

деятелей осудивший ИГ). — Это — порождение западных спецслужб, и оно будет существовать до тех пор, пока нужно США».

Государство и общество проигрывают в битве за умы именно потому, что им нечего противопоставить идеологии ИГ — прежде всего, на идейном уровне. Противостоять религиозной идеологии может лишь другая религиозная идеология. Так называемый «традиционный ислам» не справляется с этой ролью — он слишком формализован и заорганизован, чтобы отвечать потребностям молодежи.

Костяк боевиков «Исламского государства» с территории бывшего СССР составляют молодые люди 1991–1994 годов рождения (есть и постарше, но большинство — молодежь самого цветущего возраста). Они родились и выросли в условиях не просто отсутствия государственной идеологии, но и конституционного запрета на нее, падения уровня образования, слома социальных лифтов и отсутствия жизненных перспектив. Нет знаний, работы, денег, семьи, самореализации, а главное, подвига — остаётся бессмысленное (вернее, откровенно вредное) сидение в Интернете с единственной целью — как-то себя занять. И потому, хотя массово поднять северокавказских и поволжских мусульман «на джихад» под лозунгами виртуального «Исламского государства» не удастся, формулировка идеологической альтернативы в общероссийском масштабе остаётся важнейшим пунктом повестки дня.

Леонид МЕДВЕДКО:

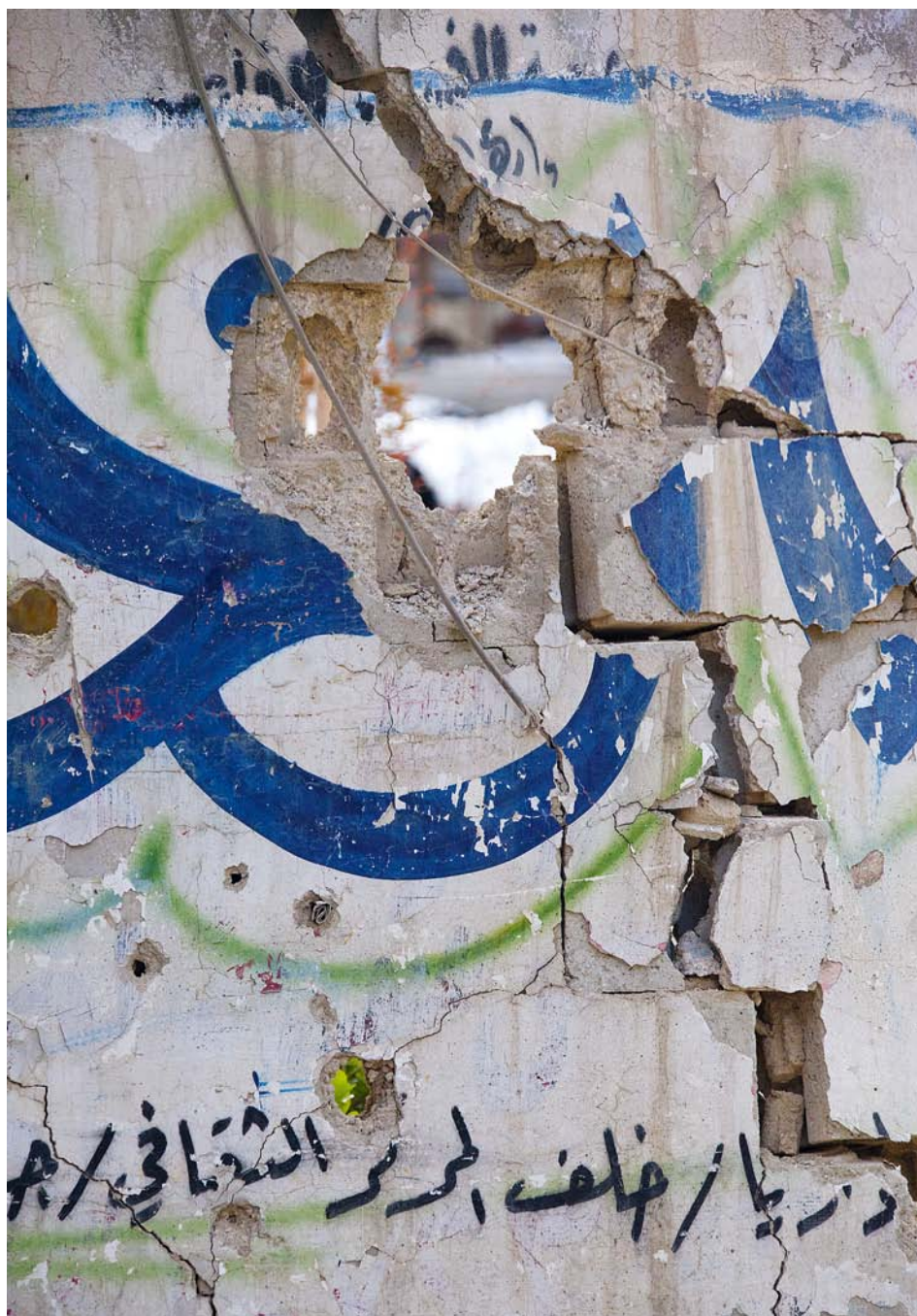
— Я думаю, что мы рано списываем со счетов Сирию, хотя, конечно, её положение очень непростое. Я хорошо помню, как спорил с западными коллегами, ещё когда всё только началось; они говорили: Башар Асад

протянет не больше месяца. Но, как мы видим, Сирия держится уже третий год. И, чтобы пассивно не ждать, когда ИГ появится на наших границах, сейчас необходимо сосредоточить усилия на помощи Сирии. Там ещё есть на что опереться: есть власть, есть инфраструктура, есть армия сирийская, которая, кстати, уже набрала огромный опыт войны с ИГ и другими экстремистами. И поэтому надо делать акцент, прежде всего, на помощи и военным, и спецслужбам Сирии, где нас по-прежнему считают самыми большими друзьями. Необходимо работать и с оппозицией, которая далеко не вся готова подчиниться ИГ и назваться Халифатом. Сегодня в Сирии три центра власти: ИГИЛ, Башар Асад и разномастная оппозиция. И кто сможет объединиться – та сторона и победит. И нам нужно, прежде всего, сыграть сейчас на сирийской платформе. На иракской – не получится, потому что это уже давно сфера американских интересов.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,

экономист, академик РАН, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции:
– Попытаюсь сформулировать – в первую очередь для себя – итоги состоявшегося обсуждения. Если бы ИГ действительно мешало американцам, они давно бы навалились на ИГ всей своей мощью. Но США лишь строго дозированными пинками подталкивают исламистов в нужном «вашингтонскому обкому» направлении. Это и есть американская теория «управления хаосом» в действии. Воронка этого хаоса всё-таки целенаправленно будет двигаться к нашим границам. Именно потому, что внешние силы во главе с США, и турки в том числе, будут их в эту сторону толкать. Поэтому, мне кажется,

самый логичный ход противодействия этой угрозе заключается, во-первых, во вступлении Узбекистана и Таджикистана в Евразийский союз – не формально, а с углублением интеграции не только в экономическую, но в военно-политическую сферу. Конечно, когда в Кыргызстане легально ведут работу террористические организации, которые спонсируются американцами, – это не дело. Но киргизские власти

с нами сотрудничают и по линии Евразийского союза, и по линии ОДКБ, поэтому мы можем влиять на их позицию по этим проблемам. Мы должны идти по пути углубления интеграции, чтобы наши армии, наши спецслужбы и структуры МВД – так же, как наши таможенники, – начали работать вместе, понимая общие цели и задачи. И ИГИЛ, как общая угроза, – это одновременно вызов и стимул для нашего союза.

Сирия В ОГНЕ

Круглый стол Изборского клуба состоялся 7 октября 2015 года, в день, когда из акватории Каспийского моря был нанесён удар российскими крылатыми ракетами по целям в Сирии

Владислав ШУРЫГИН,
*руководитель военной
секции Изборского клуба:*

— У нас не должно быть иллюзий, что вот «побомбили» — и всё случилось. Нужно понимать, что и ИГИЛ, и другие воюющие здесь группировки прекрасно приспособляются к ударам с воздуха. Опасность, которая очевидна, — это опасность дальнейшего военного погружения в конфликт. Нам очень сложно будет избежать противостояния с американцами, не военного, а скорее геополитического. Американцы будут, сохраняя внешний пиетет, заниматься тем же, чем они занимались в Афганистане, — поддерживать боевиков в их войне против русских. Из закрытых источников стало известно, что представители ИГИЛ через Турцию, через Британию ищут выход на украинское руководство с целью получить от Украины средства ПВО. И если Украина им даст эти средства, то стоять за этой сделкой будут американцы. Это реальная угроза.

Совершенно очевидно, что мы туда пришли не на один месяц. Сейчас мы каждый день смотрим новости и пребываем в воодушевлении, что вот, ещё пятьдесят или сколько целей поражено, но надо понимать, что такая операция может занимать как минимум шесть месяцев, и дай бог, чтобы счёт не пошёл на годы. Каковы цели этой операции для России? Худший вариант — это раздел Сирии на три агломерации: алавийскую, включая Дамаск, курдскую и суннитскую. Это, на мой взгляд, самое худшее, что мы можем получить. Лучший вариант — можем посадить за стол переговоров наиболее вменяемых людей по обе стороны фронта и помочь провести выборы в Сирии, сохранив её как единое государство и обеспечив наши интересы там.

В Сирии действует не одно ИГИЛ, а как минимум четыре крупных группировки, со своими системами пополнения амуницией, провизией, кадрами, военной промышленности как таковой при этом нет ни у кого. Единственное, что есть, — это добыча нефти, которая и кормит их всех. И если мы начнём долбить (я не исключаю и такой вариант) по нефтеперегонным заводам, которые контролирует ИГИЛ, это будет эффективно, но на дыбы встанут уже все, так как там огромное количество людей живет с этого.

Александр НАГОРНЫЙ,
*исполнительный
секретарь Изборского
клуба, заместитель
главного редактора газеты
«Завтра»:*

— Операция в Сирии проходит на фоне падения экономики России, неотрегулированной и незавершённой ситуации на Украине. Эта операция не на два-три месяца, это надо понимать. Необходимо вводить мобилизационный проект, осуществлять чистку внутри государственного аппарата, и тогда появится возможность, что через два-три года у нас возникнут условия для компромисса. А сейчас ситуация удобна американцам: они практически втянули Россию в очередной конфликт. Причём на этот раз с исламистами за границей России. Вы знаете, что уже 56 саудовских шейхов или мюридов, в общем священников, объявили джихад России и лично Путину. Можно, конечно, подумать, что это пустяк, но для суннитских масс это многое значит. Если мы не сплотим общество, то из Сирии, как в своё время из Афганистана, либералы вынудят нас уйти, но последствия проигранной войны в Сирии и проигранной «украинской партии» могут быть весьма плачевными для нынешней власти России.

Олег РОЗАНОВ,
*ответственный
секретарь Изборского
клуба по региональной
деятельности:*

— Я не могу согласиться со скепсисом Александра Алексеевича. Давайте посмотрим: 56 шейхов, о которых шла речь, придерживаются течения ваххабизм, но далеко не все сунниты разделяют ваххабизм. Во-вторых, у нас в союзниках Иран, который уже активно воюет в Сирии. Также в наших союзниках шииты Ирака. Далее, мы имеем в союзниках курдов, которые заинтересованы в том, чтобы выстроить отношения не с Америкой, которая не влияет на режим Асада, а с Россией, потому что определять судьбу курдов в Сирии будет режим в Дамаске, а никак не Турция. А американцы в этом вопросе вынуждены во всём поддерживать своего союзника Турцию, которая никогда не пойдёт на создание независимого государства Курдистан. Также у нас в союзниках довольно мощная организация Хезболла.

В общем, можно сказать, у нас в этом регионе серьёзное доминирование в лице шиитского населения и международных игроков, которых я перечислил выше. Европа, которая не заинтересована в наплыве беженцев, тоже становится нашим союзником. Тот блок, который сколачивает Россия в виде Ирана, властей Ирака, Асада, Хезболлы, позволяет нам действовать довольно решительно. И ничего другого, как искать с Россией компромисса, для американцев и западной коалиции не остаётся.

В этой ситуации для России главное — не ввязываться в наземную операцию, а наращивать бесконтактную войну. Я думаю, здравый смысл рано или поздно восторжествует, и эта военная ситуация, в которой оказалась

Россия, мобилизует элиты даже из инстинкта самосохранения. Если мы будем действовать решительно, не реагируя на «лай» наших врагов, то можем выйти на тот компромисс, который нас будет устраивать и усилит наши позиции на Ближнем Востоке и в геополитическом контексте в целом.

Шамиль СУЛТАНОВ,
руководитель центра стратегических исследований «Россия – исламский мир»:

— Я коротко скажу по поводу основных угроз, которые возникли после того, как началась эта военная операция в Сирии. Первое. Когда ты вступаешь в войну, то ты должен знать, кто твой противник. Кто наш противник в Сирии, мало кто понимает. Я чётко знаю, что ни в Генштабе, ни в ГРУ, ни в ФСБ нет чёткого представления о том, что такое ИГИЛ. Все эти разговоры о том, что это некий «международный терроризм» — это не более чем пропаганда. Немцы в Белоруссии партизан тоже называли «террористами». А назовите их «партизанами» — и вы всё поймёте. Война с партизанами — это очень сложное занятие. Что такое ИГИЛ в таком случае? ИГИЛ, я бы сказал, — это политически «квантовый феномен». Одним из «отцов» ИГИЛ являются спецслужбы Ирака, прежде всего «Мухабарат Фесбият» — партийная разведка и одновременно ядро и центр иракских спецслужб. Эти люди прекрасно знают, что делать и как делать, и построили для этого эффективную структуру.

Отсюда и возникает основная проблема в любой войне с партизанами, в этом и состоит основной вопрос: «На той территории, на которой ты воюешь, — поддерживает ли местное население партизан, или же не поддерживает?» Чтобы у вас

не было иллюзий по данному поводу — социологические опросы населения большинства арабских суннитских стран показывают, что население поддерживает цели и задачи, декларируемые ИГИЛ. Это с нашей точки зрения ИГИЛ — это террористы, а с их точки зрения — это борцы за справедливость. А «справедливость» — это высшая ценность в исламе.

И сразу же второй аспект: за что борется ИГИЛ — за восстановление исторического арабского самосознания. Поскольку большинство современных стран, которые мы сегодня видим на карте — Ливия, Тунис, другие арабские страны, — их не было в истории. Но была извечная арабская мечта о едином арабском государстве, которую сейчас и реализует ИГИЛ. В Саудовской Аравии, согласно опросам, 92% населения поддерживают ИГИЛ. Опросы «Аль-Джазиры» показывают, что в Катаре 67% населения поддерживают ИГИЛ. Это надо учитывать и сказать, почему так происходит. Вот это, в целом, составляет первый момент — мы не знаем, с кем мы воюем.

Но есть и немаловажный второй момент. Когда ты «залазишь» в любую войну, ты тут же, в самом начале, должен определить, «а как ты будешь из этой войны выходить?». Вопрос сейчас состоит в том, как мы будем оттуда выходить? Просто отбомбиться? Нет, не получится. Вот я сейчас смотрю на пропагандистскую картинку начала бомбардировок в Сирии. И вспоминаю события июля прошлого года, когда США начали бомбардировки ИГИЛ. Те же самые сюжеты, те же самые победоносные реляции: «вот мы столько-то разбомбили, столько-то бомб сбросили, столько-то террористов убили». А уже через три месяца над американцами стали смеяться: «Ребята, что-то не так. По ва-

шим реляциям вы уже то ли 10, то ли 15 тысяч игольцев убили — а их в реальности только прибавилось! Даже ЦРУ это признаёт».

Третья угроза, о которой стоит сказать. Сейчас, как вы знаете, внутри нашей страны начинают усиливаться противоречия. И чем дольше будет продолжаться эта ситуация в Сирии, а она неминуемо приведёт к тому, что появятся жертвы, появится кровь и так далее, — тем больше будет нарастать ситуация разброда в так называемой «элите», о чём упомянул в своём выступлении Владислав.

И последний момент. С развитием и продвижением конфликта «вашингтонским обкомом» и другими «обкомами» будет делаться ставка на пропаганду того, что Россия является «врагом всего суннитского мира». А поскольку 95% российских мусульман — это именно сунниты, то можно сказать, что такая пропаганда будет распространяться и на Россию, в различных обличьях, на различных языках, — и это тоже не просчитано.

Боюсь, что у России, при её входе в этот самый этап её внешней активности, очень многие аспекты стратегического плана не проработаны.

Максим ШЕВЧЕНКО,
телеведущий:

— Я считаю, что включение России в ближневосточную игру вполне своевременно — и чуть было не опоздало. Это первое. Если бы Россия дождалась падения Асада, будь он плохой фигурой или хорошей, в этих «ближневосточных шахматах», для которых вообще-то нет определения «хороших» или «плохих» фигур, а есть просто фигуры на доске, так вот, если бы Россия дождалась падения Асада, то у неё бы совершенно не осталось возможностей в этой игре, кроме как идти на поклон к Из-

раию и тогда уже выпрашивать на коленях, будь то у Нетаньяху, у Авады или у Ликуда, возможность участия в ближневосточной игре. Это было бы катастрофой для России, поскольку что бы нам ни рассказывали о водородных двигателях, но именно Ближний Восток остаётся в начале XXI века той кладовой нефти и газа, ключевым энергетическим регионом, что снабжает весь мир, особенно с учётом новых, разведанных уже месторождений возле побережья сектора Газа или возле побережья Сирии.

Вытеснение России с Ближнего Востока означало бы, что Россия становится некоей третьесортной периферийной страной, которая пытается договориться с Китаем о поставках энергоносителей по сниженным ценам и, с другой стороны, имеет так и не разрешённый украинский кризис на транзитных путях с Европой, которая в это время как раз ложится под США в рамках нового, трансатлантического торгового соглашения. То есть Россия становится даже не колонией.

Во-первых, я уверен, что держава, которая в XXI веке не будет присутствовать на Ближнем Востоке, не будет иметь там своего партнёра, хорошего или плохого, морального или аморального, — эта держава в XXI веке уже ничто. Это просто «пятно на карте», вся жизнь которого уже зависит от внешних игроков. Таким образом, эти 34 российских самолёта — фактор не военного присутствия, но политического. Поэтому, при уважении к Шамилю Загитовичу и его глубокому экспертному пониманию региона, — я тут позволю с ним не согласиться. Сирия — это не только Асад и не только алавитский режим, как это нам пытаются представить пропагандисты. Алавиты, а точнее — группа алавитских военных, которые

пришли в Сирии к власти, была скорее «точкой сборки» между опирающимся на Ливан христианским населением Сирии, шиитами и суннитским большинством. И сегодня у власти в Сирии не «алавитский террористический режим», как это на разные лады поют суннитские пропагандисты, а символ того «общества согласия», что было выстроено в Сирии. Сирия — это не страна, а местность, территория, по которой ходил Гильгамеш, встречался с Энкиду, где возле Дамаска был похоронен Авель, где лежит внучка пророка Мухаммеда Зейнаб, — эта территория является важным местом для всего исламского (и не только исламского) мира. Дамаску уже 5000 лет — это вообще самый древний, существу-

ющий и поныне, «живой» город на Земле.

Ключевой вопрос для вмешательства России в этом регионе, да и вообще для региона в целом — это палестинский вопрос. На территории Сирии на момент начала военных действий находилось около 600 тысяч палестинцев. В секторе Газа, напомним, между ихванами и салафитами были вооружённые столкновения, в результате которых ХАМАС уничтожил салафитов и ваххабитов в Газе просто физически. Включая, кстати, женщин и детей — погибли целые общины. Поэтому тут, извините, между суннитами нет никакого единства — там единство такое, как было у нас в 1918–1919 годах между красными и махнов-

цами на территории Южной Украины – вроде бы все против Врангеля, но при первой возможности они готовы убивать друг друга. Я считаю, что приход России туда – это чисто политическое присутствие, для палестинцев это выдох облегчения: наконец-то появляется понятный полюс, с которым можно вести переговоры. Напомню, что все палестинские фракции, кроме радикальных салафитских, имеют давнюю традицию переговоров с Россией. Я считаю, что никакой консолидации мусульман против России не будет на территории Сирии. Потому что за спиной каждой группы стоят государства, между которыми существуют непримиримые противоречия.

Александр ВЛАДИМИРОВ,
*генерал-майор, президент
Коллегии военных
экспертов России:*

– Я являюсь президентом Коллегии военных экспертов России. Я буду говорить с точки зрения «теории войны». С точки зрения «теории войны» хочу начать со слов генерала Макашова:

«Товарищи офицеры, прекратите заниматься пессимизмом».

Во-первых, эта операция прорабатывалась минимум полтора года. Россия соблюла все формальные процедуры и официально не может быть названа агрессором.

Далее, Россия входит в войну ситуативно и технически грамотно. Мы дождалась, когда наступил момент понимания, что режим Асада не посыплется сам. Это стало очевидно для всех. В стане противников Асада возросли разброд и шатания. Западная коалиция пришла в стратегический военный тупик.

Нами достигнута определённая стратегическая внезапность и осуществлён перехват стратегической инициативы. Такого не было у нас с 1968 года. Был выбран правильный момент и метод реализации. На сегодняшний день Россия получила максимальный политический эффект от своих действий. Теперь наша задача – достичь стратегически устойчивого эффекта, основанного на этом начинании.

Сирийский конфликт иного решения, кроме как военного, не имеет. Сначала враг должен быть разбит, и только после этого возможны переговоры с теми, кого допустят к ним, то есть с теми, с кем мы и Асад согласимся сесть за стол переговоров.

Что такое война в Сирии? Сирия – это пустыня, в которой есть базовые перекрестки, базовые поля и города. И драка идёт не за территорию вообще, а за эти перекрестки, поля, за воду, населённые пункты. И когда говорят, что кто-то занял столько-то процентов территории, – это ничего не значит. Все военные задачи решаются в населённых пунктах, где есть вода, инфраструктура.

Может ли стать Сирия для нас вторым Афганистаном? Нет, конечно. Во-первых, мы не имеем такой задачи, как в Афганистане, а во-вторых, внутренний сирийский конфликт не требует нашего вмешательства.

Конечно, тут есть масса рисков, будет вал информационных «вбросов» и пропаганды. Этого не стоит бояться, мы должны на-

вязывать свою инициативу. Если проанализировать, какие заявления делают сейчас Госдеп, Пентагон, президент Обама, — это всё разные заявления. Следовательно, у них сейчас нет единого плана, они буквально пишут «на коленке», и мы должны этим пользоваться.

В гибридных войнах (которой является и конфликт в Сирии) есть свои нюансы. Контингент там делится, условно говоря, на три части: есть та пехота, которая, отвоёвав свою землю, остаётся на ней и не идёт дальше; есть пехота, воюющая только за деньги, которую надо кормить; и есть профессионалы, которые работают тоже сугубо за деньги. Вот когда начнёт рушиться экономическая инфраструктура ИГИЛ, бойцы побегут. Кто домой, кто на другую войну, где платят, например, в Афганистан. Группировка неизбежно начнётся расплзаться.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба, директор
Института динамического
консерватизма:*

— Мы слышим в основном две крайние трактовки сегодняшней политики Путина на сирийском направлении. Первая из них — он сошёл с ума в очередной раз. (Один раз уже был, когда принималось решение о воссоединении с Крымом, теперь, дескать, повторно сошёл с ума.) Вторая трактовка — Россия, действуя в упреждающем режиме, разрывает «петлю Анаконды». Из этих двух попыток объяснения мне ближе вторая. На мой взгляд, фактически речь идёт о предотвращении или существенной отсрочке мировой войны, которая должна была бы развиваться по сценарию управляемого хаоса, — как гибридные многоочаговые конфликты по периметру границ России и Китая.

Каковы решаемые задачи в данной кампании? Прекращение гражданской войны в Сирии

и закрепление там российских военных баз, которые позволят контролировать значительную часть Средиземного моря. Россия могла бы значительно увеличить своё влияние в регионе, объявить борьбу за иной исламский мир, за иной Ближний Восток, построенный не по американским деструктивным сценариям. Наконец, не в последнюю очередь в действиях России можно видеть и такую прагматичную цель, как борьбу за возвращение справедливой цены на нефть.

У России есть определённая традиция поведения на Арабском Востоке, она состоит в том, что существуют более фундаментальные противоречия и разделения, чем границы между шиитами и суннитами, другими религиозными группировками. Это в первую очередь раскол арабского мира на бедный Север и «жирных котлов» в Персидском заливе, которые де факто воспринимаются бедными арабами в качестве ренегатов. Ставка России (в фазе СССР) на северные арабские режимы, стремящиеся к построению суверенной политики, независимой от Запада, была вполне оправданна. Исходить из религиозных противоречий с точки зрения России — абсурд. Русский подход подтверждён нашей историей, когда в течение веков выковывался гармоничный порядок, фактически примиривший шиитов и суннитов (ещё недавно в состав нашей страны входил Азербайджан, где шииты составляют порядка 85% населения). В этом смысле исламского мира как целого и интересы России очень близки.

Премьер Турции вчера или сегодня заявил, что из 57 русских ударов в Сирии только 2 были нанесены по ИГИЛ. Даже если это не пропаганда и в этом есть большая доля истины, мы здесь, в России, должны

по этому поводу лишь торжествовать. Ведь фактически Россия наконец-то выскакивает из навязанного ей англосаксонского видения «международного терроризма», термина глобальной манипуляции, — теперь не только США, но и Россия будет использовать эти термины и мифологемы так, как считает нужным. Путин де факто отказывается от следования в русле навязанных стереотипов. Это и есть смысловая революция Путина. Мало кто способен здесь что-либо существенно возразить России, потому что границы между военизированными группировками в Сирии чрезвычайно размыты и флаги одних группировок используются зачастую другими группировками — так, сегодня многие захотели бы поднять флаги «умеренной оппозиции», чтобы их не бомбили, и такие флаги были бы изготовлены в огромных количествах. Но Россия бомбит террористов, воюющих с режимом Асада, потому что её цель — не угодить американцам и европейцам, не угодить ЦРУ, пестовавшему и готовившему значительную часть этих террористов, а добиться мира и порядка в Сирии, закрепить в ней у власти своего надёжного союзника.

Многие сегодня заговорили, что сирийский фронт открыт для того, чтобы оттеснить на второй план украинский вопрос. Но так могут думать только люди, сводящие всю жизнь и всю политику к информационным и рекламным технологиям. Проблему Украины и санкций против России действительно легче будет решить после открытия сирийского фронта, однако это закономерность геополитики, а не какой-то отвлекающий маневр. В 2005 году я предложил концепцию «геополитики больших скреп», вошедшую в соответствующий раздел коллективной Русской доктрины, — сирийская

кампания Путина это не что иное, как яркое проявление геополитики больших скреп, дающей самый эффективный инструмент для урегулирования геополитики в пространстве Ближнего зарубежья. России и в дипломатии, и в вопросах безопасности, и с точки зрения развития экономики нельзя «зацикливаться» на СНГ — это ровным счётом то, чего добивается «Стратегия анаконды». У России появился сегодня шанс предъявить заявку на создание новой системы глобальной безопасности. Пока речь идёт о формировании системы международной безопасности не в мировом, а в евразийском масштабе, но сами очертания такой новой системы, пусть и в миниатюре, сегодня налицо: Россия как большой лидер, прикрывающий в мировой политике и с воздуха Сирию, Иран, отряды Хезболлы, действующие в полевых условиях, и т.д.

Я не согласен с теми, кто считает, что недопустимо наносить удары по нефтяной инфраструктуре, — безусловно, за нелегальным нефтяным бизнесом в Сирии и Ираке стоят весьма могущественные силы, и они способны поднять страшный антироссийский вой. Однако эти выгодоприобретатели нелегальной нефтедобычи в любом случае потеряют свои доходы в случае успеха борьбы с террористами в регионе, поэтому бомбить их нефтепромыслы по возможности нужно. Существует, правда, информация, что среди покупателей этой нелегальной нефти, контролируемой террористами, есть и режим Асада (таковы парадоксальные реалии современных «гибридных» войн). В таком случае, нужно разбираться, что бомбить, а что не бомбить.

И ещё один аргумент в пользу сирийской кампании России — война должна ускорить внутреннее преобразование. Ведь трудно

понять, как Кремль рассчитывает выигрывать в новых геополитических баталиях с таким правительством, которое фактически парализует экономическое развитие страны. Сегодня у нас бизнесы разоряются, банкротятся предприятия, растёт безработица, падают доходы — и происходит это не из-за санкций, а из-за политики финансового блока. Что ждёт наши новые приобретения, если в «крымы», «донбассы» и даже в «сирии» придут шуваловы, сурковы и дворковичи, чтобы навести там квазипорядок по-российски? При таком раскладе любые победы окажутся недолговечными. Из этого противоречия должен быть выход, и война будет подталкивать к такому выходу.

Орхан ДЖЕМАЛЬ, *журналист:*

— Меня попросили рассказать о раскладе среди противников Асада. Мы их объединяем, называя представителями «Исламского государства» и объявляя террористами. Я хочу детализировать это общее представление. Мятеж в Хаме в 1982 году, во время правления отца Башара Асада, закончившийся штурмом города и многочисленными жертвами, опирался на партию «Братьев-мусульман». Кто-то из них бежал из страны, кто-то сел в тюрьму. В 1990-х годах эта тема особо не всплывала. В марте 2011 года была большая амнистия в Сирии, и на свободе оказались представители тех самых «Братьев-мусульман», довольно влиятельной и сильной в своё время группы. Оказавшись на свободе, эти люди затеяли борьбу против Асада, у них есть своя вооружённая группировка, которая называется «Ахрар аш-Шам», на сегодняшний день это самая большая и мощная группировка из противников Асада, общая численность отрядов

которой идёт на десятки тысяч. Район действий этой группировки — Идлиб. Наша авиация сейчас в контакте, во взаимодействии с сирийскими наземными силами и бьёт именно по «Ахрар аш-Шам» в Идлибе.

Вторая сила, которая по численности, но не по известности уступает «Ахрар аш-Шам», но входит в ту же структуру — Свободную сирийскую армию, — это «Джебхат ан-Нусра», это намного более сложная структура, нежели «Ахрар аш-Шам». В сущности, это подразделение «Аль-Каиды» в Сирии.

Откуда взялось ИГИЛ? ИГИЛ официально начало свое существование в 2006 году, после того как американцы вошли в Ирак, свергли Хусейна, резко дестабилизировав ситуацию в регионе. Был резко нарушен баланс в пользу иракских шиитов, и радикальные исламисты оказались в тех же самых тюрьмах, в том же Абу-Грейбе, где и баасисты. Произошёл некий симбиоз военуправленческого опыта одних и религиозного рвения других, на основе которого и была в 2006 году создана структура, получившая название «Исламское государство» (на тот момент только Ирака), и эта структура присягнула «Аль-Каиде», стала её иракской ячейкой. Эта структура просуществовала 5 лет. В 2011 году, когда начались события в Сирии, в Ираке было принято решение не вмешиваться непосредственно в сирийскую ситуацию, а создать некую дочернюю структуру, специально под сирийские проблемы, назвали её, как я уже говорил, «Джебхат ан-Нусра». А возглавил её человек, о котором мы знаем, что он представляется как Абу Мухаммад аль-Джаулани. Стартовый капитал для организации и существования этой группы был небольшой, всего около 300 тысяч долларов. Джаулани ока-

зался довольно эффективным менеджером, командиром, на эти деньги он создал партизанскую группировку, настолько эффективную, что в течение 2012 года она отхватила у Асада примерно 50% территории. В этот момент возникло некоторое ревностное отношение основной структуры к дочерней, и весной 2013 года, после ряда конфликтов, было выдвинуто жёсткое требование передать «Исламскому государству Ирака и Шама» (ИГИШ) все захваченные трофеи и территории, в том числе и нефтепромыслы. Джаулаани уклонялся от этого, на него было покушение, вроде бы организованное «Исламским государством». Лидер «Аль-Каиды» Завахери вынес решение: «Исламское государство Ирака и Шама» (ИГИШ) должно уйти в Ирак, это зона их ответственности, а «Джебхат ан-Нусра» остаться в Сирии, это зона их ответственности. Чело-

века, передававшего этот приказ, Абу Халид ас-Сури, соратника Завахери, убили. Аймана аз-Завахери «Исламское государство» объявило вероотступником за то, что он делит Сирию и Ирак как две разные страны.

Встал вопрос «третьейского суда» для разрешения этого конфликта. Это мог сделать только один человек — Макдиси, как главный шариатский идеолог для всех джихадистов на сегодняшний день. Однако его взгляды не устраивали «Исламское государство», и ими был предпринят хитрый ход — ИГИЛ объявило себя Халифатом, государством неподсудным и непогрешимым.

Они условно сказали: «Здесь Халифат, здесь шариат, кадият, и если кого-то что-то не устраивает, вы можете приехать, подать дело в наш суд — и наши судьи что-то решат, кто тут прав, кто тут не прав». Это, я отмечаю, 2013 год, лето.

После этого, собственно говоря, и началась война между «Исламским государством» и тогда ещё «Джебхат ан-Нусрой» и поддерживающей её отрядами Сирийской свободной армии (ССА). И я обращаю ваше внимание на очень важный момент: «Исламское государство» — это не продукт конфликта джихадистов с Асадом. Это — продукт внутреннего конфликта, это внутренняя разборка, и это очень важно. Вот Джебхат сегодня является вторым по силе отрядом ССА, который насчитывает шесть групп и воюет на два основных фронта: против Асада и против «Исламского государства». Они являются такими же врагами «Исламского государства», как и много кто ещё.

«Исламское государство» в Ираке — это настоящее квазигосударство, а в Сирии оно — партизанская армия с властью военных. В Сирии у «Исламского государства» есть два главных

противника: Свободная сирийская армия и курдское ополчение. Когда мы спрашиваем, являются ли Асад и «Исламское государство» противниками, сказать, что «не являются вовсе», — так сказать нельзя. Безусловно, идеологически они друг другу противостоят, и столкновение между ними в определённых условиях возможно и даже неизбежно. Но на сегодняшний день надо отметить, что существуют лишь три участка соприкосновения «Исламского государства» с армией Асада. Первый участок совсем небольшой — длина фронта там не превышает 20 километров — в районе Сулеймании. Есть более длинный и более ожесточённый кусок фронта в районе Алеппо, и есть ещё точка соприкосновения, где де-факто не идут военные действия, — это Пальмира. Это примерно в десять раз меньше, чем линия фронта между Сирийской свободной армией и Асадом.

Что касается официальной армии Сирии, то сегодня она не слишком боеспособна. Одним из негативных факторов является то, что среднее звено в армии и её нижние чины — чрезвычайно разнородны, там высокий процент суннитов и очень много людей, которые не всегда поддерживают политику своего правительства. Фактически функции спецназа и штурмовых частей несут на себе добровольцы из Афганистана, КСИР и Хезболла.

Точно так же, как «Исламское государство» «соскочило» с темы любых третьей сторон, объявив себя Халифатом, и, как следствие, неподсудным субъектом, так и все такфиристические отряды были буквально «высосаны» им, как пылесосом, из всех сопредельных пространств. Таким образом, следует признать, что «Исламское государство» в какой-то момент впитало в себя всех «отморозков», но одновре-

менно, с другой стороны, многие исламские структуры от них были в значительной мере очищены — и сейчас этих людей в них нет.

Владислав ШУРЫГИН:

— Давайте посмотрим, что было два месяца назад? Месяц назад позиция американцев была следующая: Асад недоговороспособен, он должен уйти, никакие переговоры с ним невозможны. Падение Дамаска было вопросом времени, ему давали три, максимум четыре недели. Что получила бы Россия после падения Дамаска? Мы потеряли бы полностью все остатки присутствия в Средиземноморье и получили бы громадный геополитический удар. После того как мы пришли, произошло следующее: тут же поменял тон Обама, он стал допускать при определённых условиях сохранение Асада. Очевидно, что последние 9–10 месяцев американцы не владеют ситуацией.

Наша первая задача — удержать Асада, мы должны жёстко зафиксировать ситуацию перед всеми участниками конфликта, а после этого уже договариваться о последующем мире. Далее, при нашем посредничестве осуществить передачу власти от Асада той группе, которая нам лояльна.

Но я соглашусь с Александром Нагорным, если здесь, внутри России, не будет обеспечена политическая стабильность, не будет изменён либеральный курс, то мы можем не достигнуть своих геополитических целей в Сирии. К сожалению, есть древняя поговорка о том, что осёл, груженный золотом, может быстрее захватить город, чем армия, вооружённая копьями. Десятки американских «ослов с золотом» топчутся сегодня перед нашими границами в поисках дверей. Эту нашу внутреннюю слабость я считаю основной угрозой.

Олег РОЗАНОВ:

— Я бы хотел сказать, что именно сейчас в Сирии рождается тот самый многополярный мир, о котором все говорят. Мы в сегодняшнем обсуждении как-то не коснулись темы Китая. Мы не упомянули недавние, совершенно странные учения Китая в Средиземном море, его жёсткую антиамериканскую позицию по сирийскому вопросу в ООН. Очевидно, что Россия, вмешавшись в конфликт, как минимум консультировалась с Китаем, а возможно, и получила какие-то гарантии со стороны Китая. И план этот явно разрабатывался не вчера, поскольку просто так Китай не пошёл бы в Средиземное море и не проводил бы там учения. И если мы сегодня в итоге выйдем на некий компромисс по Сирии с американцами, то это будет означать, что Россия и Китай стоят по одну сторону барьера, а США по другую. Значит, проявляется новый контур многополярного мира. Россия возвращается в международную политику в связке «Москва–Пекин–Тегеран». Америка перестаёт быть глобальным мировым лидером, мировым жандармом. Мир становится другим.

Вячеслав ГУСЬКОВ,

*руководитель
нижегородского отделения
Изборского клуба:*

— После выступления Путина на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке и начала российской воздушной операции против «Исламского государства» в Сирии мир постепенно приходит к осознанию возвращения Супердержавы. К тому же точные удары Воздушно-космических сил приятно для нас и наших союзников контрастируют с многолетними налётами стран Западной коалиции. Появляется опасность «головокружения от успехов».

Параллельно начинает разрабатываться большая провокация против России по втягиванию её в ловушку серьёзного конфликта, настоящей войны. Премьер-министр управляемого американцами Ирака Хайдер аль-Абади заявил, что приветствовал бы подобную военно-воздушную операцию России в Ираке в случае её успешного развития. То есть в случае точной отработки по целям со стороны наших Воздушно-космических сил и, как следствие, вытеснения официальными войсками банд ИГИЛ в иракские территории. Проще говоря, когда мы с сирийцами одержим победу, американцы устами иракских руководителей предложат еще повоевать — добить террористов и в Ираке. Но тут начнутся совсем другие расклады.

Доказательством того, что США как бы абстрагировались, но на самом деле копают России яму, служат слова главы Пентагона Эштона Картера, что они «не готовы сотрудничать в рамках стратегии, которую сами считаем ошибочной, трагически ошибочной с российской стороны» (Reuters). Читать надо так — совместных военных действий в Сирии, и тем более в Ираке, не будет. А трагедии будут. Апарт (*реплика в зал*) — сами же их и создадим.

6 октября спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что в случае официального обращения Багдада российское руководство оценит политическую и военную целесообразность проведения операции Воздушно-космических сил России против террористов ИГ в Ираке.

Получается — в случае провала антитеррористической операции в Сирии США не видят смысла втягивать нас в Ирак. Здесь уместно привести прогноз на NBC от наиболее «лояльного»

к России кандидата в президенты США Дональда Трампа на развитие ситуации на Ближнем Востоке: «Вот увидите, Путин увязнет. Он потратит целое состояние. Он будет молить, чтобы ему дали уйти оттуда».

Какое резюме на сложившуюся ситуацию хотелось бы высказать? Не помочь Дамаску было нельзя. Путин объяснил причину нашей помощи народу Сирии, прежде всего это забота о спокойствии в России как следующей цели исламистов. Президент не лукавит, ему незачем. Я бы ещё добавил в резонную часть гуманистическую миссию, сохранение жизней людей — христиан и светских мусульман, которых исламисты вырезают нещадно.

Заканчивая, повторю — нельзя наносить удары по Ира-

ку. Аргументы окончательного добивания врага здесь не срабатывают. Самолётами всех террористов не уничтожишь. Достаточно вытеснения ИГИЛ в Ирак, вотчину США. Тем самым мы сохраним целостность и независимость Сирии и оставим наших заокеанских «партнёров» наедине с проблемой, которую они сами и создали. Пусть весь мир сравнит действия наших и американских военных. В Ираке не наша война. Наши лётчики и ракетчики воюют отлично, но и «шапкозакидательство» нам ни к чему. Не хочется трагических повторений нашей истории. Наша операция в Сирии настолько филигранна, что не стоит поддаваться на провокации. Куда зовёт враг, туда ходить не надо.

Нащупываая константы национальной идеологии

*Изборский клуб
на Калужской земле*

справедливости. Я жду, что в одном из своих манифестальных выступлений президент скажет о справедливости как об основополагающей ценности российского общества.

Игумен ГЕОРГИЙ (ЕВДАЧЁВ),

настоятель

*Свято-Георгиевского
Мещовского мужского
монастыря:*

— Вы хорошо сказали — справедливость. Я бы ещё с позиции нашей Церкви выразился так: справедливость — это есть истина. Справедливость — есть божественная гармония. Это есть жизнь. Это сам Бог.

Что такое Бог? Вся Вселенная наполнена энергией. О ней сказано в Писании, что это есть альфа и омега, это есть начало и конец, это есть жизнь, это есть Дух, это есть любовь, это есть Бог. И смысл жизни человека состоит в том, чтобы приобщиться к божественной энергии или соединиться с этой энергией. И это есть смысл обожения человека: когда он обоживается — и общество обоживается той жизнью, о которой нам сказал Господь.

Дух есть в каждом человеке, и дух есть в обществе, в мире. Но он может быть мёртвым и может быть живым. Внутри человека может быть мёртвый дух с покойницей-душой. И если признак мёртвого человека — это разлагающийся труп с червями, то признак разлагающейся души — это пороки и страсти, которые выходят наружу, становятся нормой жизни человека. Внутри человека есть главный орган, который даёт жизнь духу. Написано, что ум человека — это орган, обладающий энергией. Дух — это сущность, это жизнь. Поэтому ум — это энергия сущности, энергия жизни.

Великая Отечественная война. Победа. Как она осуще-

Настоятель Свято-Георгиевского Мещовского мужского монастыря Игумен ГЕОРГИЙ (ЕВДАЧЁВ)

ствилась? В народе ещё был дух, оставленный генетикой духовной, люди ещё жили традицией, верой. Поэтому как только к общему уму общества придёт энергия, то выстроится божественная гармония.

Проблема человечества пошла ещё от Адама: ум должен был находиться в духовном сердце. А он убежал в голову и соединился с рассудком. Смысл одухотворения общества и его преображения в божественную гармонию заключается в том, чтобы ум отделить от рассудка и соединить с духовным сердцем.

Что такое ум с рассудком? Яркий пример. Сейчас Европа говорит: «Мы должны быть толерантными ко всем меньшинствам». Это ум, соединённый с рассудком, проявляющий жалость к человеку. Если бы он отсоединён был от рассудка и был в духовном сердце, он бы отталкивался от заповедей Бо-

жиих, он бы рассуждал так: «Мы не можем быть толерантными к этим меньшинствам, потому как нарушается основная заповедь — не прелюбодействуй». Этот ум, как орган, обладающий энергией, должен быть и внутри человека. То есть человек должен следить за собой. Монахи называют это умным деланием, а вообще умными деланиями должен заниматься не только монах, а каждый христианин. Имя этому деланию — трезвение ума.

Мне хочется привести пример Иова Многострадального. Я очень люблю эту книгу в Святом Писании. Кто был Иов? На сегодняшний день я бы сказал — первый миллиардер или триллиардер на Земном шаре, богатейший человек. Он имел 10 детей. При этом он был святой человек. У него всегда было трезвение ума, он следил за собой. И Господь любовался этим человеком на земле. И ког-

да Сатана поднялся к престолу Вседержителя, Господь спросил: «Где ты был, Сатана?» Он сказал: «На Земле». — «Ты видел, какой там раб мой Иов? Какой человек величественный?» — «Да, я видел. Но он такой, потому что у него всё есть. Ты дай мне забрать у него то, что он имеет, посмотрим, куда денется его святость». Господь говорит: «Возьми, но душу не трожь». И пришёл работник к Иову и сказал: «Случилась беда, господин, все твои поля сгорели, скот помер, землетрясение разрушило твой дом, там были твои дети, и все дети погибли». И ждёт смущения сердца у Иова. Но этого не произошло. Тогда опять Сатана, поднялся к престолу Господню, тот говорит: «Ну как, видел, как Иов живет?» Сатана: «Потому что у него здоровье есть. Ты дай мне у него забрать здоровье. Посмотрим, куда денется его святость». Господь говорит: «Возьми здоровье, но душу не трожь». И заболел проказой Иов, и лежал в гноище, и все его оставили. И Сатана стал смущать жену с друзьями, те подошли и сказали: «Зачем тебе нужна эта вера? Вот она до чего тебя довела». И смутилось сердце у Иова.

И весь смысл этого рассказа в диалоге Бога с Иовом. Поднялась буря, гром и молнии засверкали, и услышал Иов голос: «Иов, Иов! Говори со Мной, Я твой Бог. Скажи мне, Иов, ты знаешь, когда надо землю покрыть облаками? А ты знаешь, где у меня хранилище со снегом? А ты знаешь, где у меня водоёмы с росой, которые ниспосылаю на Землю? Скажи, Иов, ты знаешь, когда я должен накормить льва, который покоится в тени деревьев, или когда я должен накормить птенцов ворона, когда они меня об этом просят? Ты знаешь, где у меня хранится гора для страшного Второго пришествия?» Иов говорит: «Нет, не знаю, Господи».

А смысл дальше такой — «Тогда куда ты лезешь, человек? Вам, людям, ничего не надо делать, счастье для вас уже приготовлено и в этой, и в той жизни. Вам нужно только одно — идите путём на свет».

«А что есть путь?» — спросили Христа. Звучит ответ так в Писании: «Аз есмь путь и истина». Идите путём на свет, и ни о чём не думайте. «Всё в Моем промысле, Иов, — сказал Господь. — И болезнь твоя, и что с тобой произошло — всё в Моем промысле. Идите, люди, путём на свет. А если вас кто-то сманил с этого пути и вы упали в грязь, зовите Меня, Я подниму вас. Очиститесь покаянием и оживотворите себя святыми Христовыми Тайнами. Идите путём на свет и смиряйтесь».

Россия всегда смирялась. Но Россия имела и другое — дар рассуждения, свет божественный. Это всегда было у русского человека, поэтому в России всем хорошо жилось. И мусульманам, и другим верующим, они Россию чувствуют своей родиной, своей матерью. Надо вернуть дух, может быть, в чём-то и советский дух. Самая лучшая в мире школа была в советское время, где были октябрята, которые помогали бабушкам, где воспитывался патриотизм.

Я часто общаюсь с молодёжью. И однажды молодой человек, возглавляющий молодёжную политику, сказал: «Батюшка, вы, взрослые, пытаетесь патриотизм нам привить на примерах Великой Отечественной войны. Мы знаем, что там были герои. А вы нам покажите героев среди вас, которые в правильном духе, сегодняшней покажите героизм. И мы тогда, молодёжь, к памятникам этих героев сами принесём цветы и призывать нас к патриотизму будет не нужно».

Как же дух дать России? Все средства для этого — в Церк-

ви. Больше всего дух даёт молитва. И когда мы призываем Бога, призываемый неотделим от призывающего, как энергия неотделима от источника энергии. Поэтому, когда мы только сказали с правильным настроем: «Господи, Иисусе Христе...» — к нам повернулась вся Вселенная и Сущность Святой Троицы и говорит: «Что тебе нужно, моё любимое чадо? Создание моё, дитё мое, что ты хочешь?» А вы скажите: «Спаси Россию, помоги мне, вразуми, научи».

Нам сегодня надо нарожать и Сергиев Радонежских, и Достоевских, и Пушкиных, и Ломоносовых, великих людей. Они были великими потому, что у них ум был органом, обладающим энергией. Они были глубоко верующими людьми. А когда будет эта энергия, около них всем будет тепло в России — и мусульманам, и верующим, и неверующим. Матерью станет Россия, обнимающей всех и вся. Будет любовь в народе. А настоящая любовь, она всегда жертвенная, она служит. Но нельзя подменять истину ложью.

Европа может блистать материальной жизнью, как Голландия или другие, с улицами красных фонарей. Но в том блистании человека уже нет. У человека мозг имеет кору и подкорку. Кора выполняет функцию сознания, а подкорка — функцию подсознания. Если сильно развита подкорка, на ней вырастают, как грибы-сапрофиты, психические расстройства, алкоголизм, наркомания, сексопатологии, которые сегодня, как говорят, — уже норма. Подсознание управляет сознанием — в таком состоянии человека нет, там уже животное. Сознание должно управлять подсознанием, а для этого нужно трезвение ума.

И правительству, и власти имущим, и руководству державы надо проявить волю и характер

в некоторых моментах. Волю и характер. Не быть толерантными, не быть умом, связанным с рассудком, а отталкиваться от заповедей. Проявить и силу, и волю, и вернуться к традиции. И Россия поднимется.

Леонид СЕВАСТЬЯНОВ,
директор Фонда свт.

Григория Богослова:

— Справедливость, прежде всего, заключается в праве на жизнь для всех. А несправедливость — это когда человек считает, что он обладает бóльшим правом на жизнь, чем окружающие, даже окружающие его звери... Поэтому очень важен вопрос об экологии, об использовании ресурсов, об отношении к окружающей среде, и прежде всего в отношении к себе подобным. Несправедливо иметь огромное наличие богатства, которое даёт возможность произрастания большей жизни, при этом ограничивать в ресурсах других, тем самым лишая их права на жизнь.

Я считаю, что противоречием Советского Союза было то, что первым в мире он утвердил самую главную несправедливость — легализовал аборт. Это главное противоречие, которое потом, мне кажется, и развилось в катастрофу, в распад моральной системы, потому что в корне нарушена была одна из основ справедливости. Получалось, что вот мне, матери, тяжело, значит, я тебя рожать не буду, — если я буду тебя рожать, у меня будет недостаточно ресурсов. Я лишая тебя возможности родиться, для того чтобы иметь больше ресурсов для себя. И в этом отношении аморально и современное общество тоже: мы лишаем возможности рождаться и считаем эгоистичность нормой... И показательно, что при Сталине аборт были запрещены — народ таким образом удерживался от фундаментального зла.

Справедливое общество должно выстраиваться на морали. Но на морали не просто — что можно, что нельзя, а на морали фундаментальной — это отношение к жизни. То есть Бог даёт жизнь, я не имею права её отбирать. Это касается и экологии, и вообще окружающей среды. Справедливо, когда я ограничиваю себя, давая возможность жить другим.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Я бы хотел оттолкнуться от слов, которые вызывают много вопросов, особенно у людей, которые не знакомы с православной экзегетикой. Я имею в виду слова из **Псалтыри царя Давида:** «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются. Истина воссияет от Земли и правда приникнет с Небес».

У святых отцов эти слова толкуются таким образом, что истина, которая от земли, — это Христос. Почему от земли? Потому что хоть Он и был Богом, но родился как человек. И, казалось бы, истину естественно ожидать с неба, а она в данном случае воссияла от земли. И тогда получилось, что правда и истина, милость и мир сошлись в одном лице — лице Господа Иисуса Христа.

Но помимо чисто богословского толкования здесь может быть и религиозно-философский подход. Я сейчас попробую развернуть его.

Здесь явлена неочевидная для человека связь между истиной и милосердием, а также между правдой и гармонией. Она неочевидна, потому что в нашей жизни мы, как правило, строгое и непреклонное знание истины воспринимаем как что-то беспощадное, нелицеприятное, есть такая формула известная — срывающее все и всяческие маски.

А здесь получается, что она каким-то образом стыкуется именно с милосердием, с гармонией. Как же это возможно?

Мне кажется, что настоящее стремление к истине и к справедливости имеет своим венцом, после того как оно обличило зло и пороки, всё-таки милость, милосердие. Потому что любой преступник и грешник в последнем приближении сам является жертвой — либо дурной наследственности, либо дурной среды, дурного воспитания или собственной извращённой воли, которую он по глупости проявил.

И поэтому именно здесь пророк Давид показывает уже последние глубины познания мира, познания законов бытия. И когда мы говорим о справедливости божественной и человеческой, мы тот зазор, который в нашей реальной жизни присутствует, должны всё время ощущать и правильно на него смотреть.

Когда мы говорим о социальной справедливости или справедливости в юридической плоскости, мы должны различать эти измерения — высшее измерение, которое в своём полном объёме обнимает всё, в том числе и малую человеческую правду, и низшее измерение — вот эту узкую правду, в которой человек смотрит на жизнь.

Обычно под справедливостью понимают справедливое распределение благ, когда люди стараются никого не ущемить, пропорциональное их распределение, когда есть некая соразмерность правосудия. Что есть соразмерность правосудия? Око за око, зуб за зуб. По этому принципу юридическая мысль и функционирует в конечном счёте. Потому что главная работа, которую человек полагает в своём человеческом правосудии, заключается в том, чтобы за одно око два ока не выбить, или, наоборот, за один зуб чело-

век прощается и ничего не получает, никакого наказания. То есть здесь возможен уклон и в одну, и в другую сторону.

Или такая человеческая правда, как демократия, когда считается, что справедливость в том, за что проголосовало большинство. А вот когда один из наших славянофилов спрашивал у русского крестьянина, что он думает о так понимаемой демократии, мужик сказал: «Барин, это не есть правда человека».

И справедливое распределение — это, конечно, очень важная вещь, но если мы стремимся никого не ущемить, но при этом общество не развивается, это не даст плода. Если мы даже учредим справедливый суд, но при этом не будет развития, всё пойдёт прахом. Ведь смысл развития в раскрытии внутренних возможностей человека. А если достоинство человека как образа Божьего, как творящего начала не подтверждается, то не удастся и воровство одолеть, мы захлебнёмся в воровстве и обмане.

В этом смысле настоящая справедливость для общества

заключается в том, что оно должно развиваться и раскрывать потенциал человека. Только в динамичной модели справедливость может восторжествовать. В статистической модели она никогда не восторжествует, в энтропии она заглохнет.

И сегодня наиболее остро в России ощущается эта проблема как некое противоречие между волей меньшинства, олигархического, богатого меньшинства, которое хочет сохранить статус-кво, и представление народа о справедливости как гармонии слоёв общества. Потому что меньшинство этой гармонии не хочет. Оно хочет сохранить пропасть между собой и обществом. В конечном счёте, они заинтересованы, чтобы их дети, которые, как правило, учатся не в России, сохранили свои привилегии любой ценой, несмотря на то, что есть более достойные дети. Это вопиющая несправедливость, которая видна всему народу.

Мне кажется, что эти два измерения справедливости надо всё время держать в уме.

Андрей КОБЯКОВ,
экономист:

— Абсолютно согласен с тезисом о том, что вопросы справедливого распределения благ, имущественного равенства или неравенства, уровень дифференциации должны быть увязаны с вопросами общего развития нашего народа, нашей страны, развитием человека.

Но беда России заключается в том, что у нас уже достигнутый уровень социальной дифференциации таков, что он блокирует всякое развитие страны. Вот главная проблема. То есть, не осуществив это перераспределение и не сократив эту уродливую, чудовищную бездну между сверхбогатыми и сверхбедными, мы просто-напросто никуда вообще двинуться не можем.

Россия, русская цивилизация глубоко консервативна в том смысле, что российский социум только тогда динамично развивается, когда он связан как бы отношениями семьи, когда мы думаем о своём народе как о едином семействе.

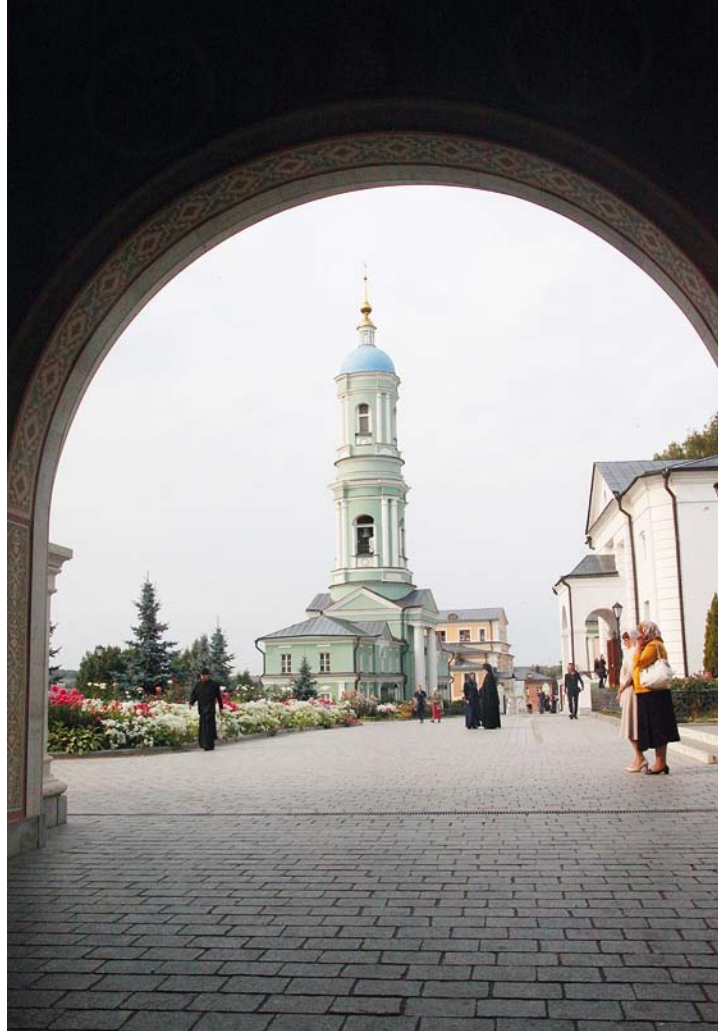

Конечно, абсолютное равенство ни в какой семье не существует, это противоречит даже самому замыслу Господа. Но кому больше дано, с тех больше спрашивается. То есть это определённый баланс прав и ответственности. Если ответственность больше, то, соответственно, и прав больше, а если больше прав, то больше и ответственности.

Но представим себе такую семью, в которой старшие братья или отец семейства ни в чём себе не отказывают, при этом есть младшие члены семейства, которые голодают. Это уродливая картина, это не семейство, это зона. Такого нет даже в животном мире. Совершенно антиобщественная модель, противоречащая замыслу Творца о социальном устройстве. И в этих обстоятельствах общество находится в состоянии глубочайшего раскола. Ощущение несправедливости, согласно всем общественным опросам, сейчас является доминирующим чувством.

По опросу, который проводился совместно российским Институтом социологии и Фондом Эберта, «острое чувство несправедливости испытывают 93% россиян». Причём по формулировке совершенно чудовищной я опираюсь на цитаты из самого исследования: «34% опрошенных постоянно, а 38% иногда испытывают желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какая она сейчас».

Абсолютно нехристианские чувства, желание насилия возникают именно в силу обостренного ощущения несправедливости в нашем обществе. Без наведения порядка мы просто-напросто не можем сдвинуть эту ситуацию с места, потому что общество может развиваться только в том случае, если у него будет большой проект... Большой проект

предполагает, что его осуществляет общество, скреплённое солидарными отношениями, а не отношениями конфронтационными. То есть нужен дух семейственности, дух братства.

Проблема сейчас именно так стоит, что уровень неравенства блокирует возможность самого развития. В данном случае он непосредственно является фактором дальнейшей деградации нашего социума.

Мы ехали по территории нашего района, и нам рассказывали про спекулянтов земельных, тех, кто, воспользовавшись несовершенством законодательства, эту землю скупил, а теперь не обрабатывает. Они не работают на своей земле, а богатство имеют. Раскулачивать или не раскулачивать таких?

Игумен ГЕОРГИЙ:

— Здесь нужно детям к батьке обратиться, а это есть президент, и тут власти должны проявить волю в правильных законах и в правильных действиях.

Александр АГЕЕВ, *доктор экономических наук, действительный член Российской академии естественных наук:*

— Мы констатируем диагноз, что несправедливо что-то в жизни. И возникает представление, что мы стремимся к жизни справедливой. При этом сказано, что справедливость — тоже вещь сомнительная. Ведь сам путь к справедливости железной рукой загонит человечество к счастью на Соловках. И если только эта цель будет поставлена, только этот идеал выдвигать, то в процессе приближения к лучшему состоянию мы можем сильно испортиться. Значит, методы на этом пути должны быть самые точные и не усугубляющие ситуацию. Потому что право без любви жестокость есть.

В этой тематике два сюжета. Один сюжет — это внешняя несправедливость. То есть вся наша страна, общество погружено в глобальную несправедливость, и мы выступаем в мировой

жизни в роли жертвы и в роли данника: каждый год в самых разнообразных формах выплачиваем дань — 150 млрд долларов. Это практически равно бюджету страны.

Кстати, Сталин это прекрасно понимал, когда перед войной так сказал о международном положении: «Они хотят, чтобы мы были у них батраками, да ещё и задаром». Собственно говоря, эта идея глубоко народная, без всякой теологии и богословских терминов, определяла борьбу за национальную независимость: мы не хотим быть батраками.

И последующие события холодной войны строились по этому принципу. Мы хотели сохранять свою независимость и право строить здесь жизнь на своих принципах. Потому это фактически антиколониальное движение является основой всей нашей внешней политики — мы хотим освободиться от внешних указок, навязанных нам правовых пут, в которых мы погрязли капитально. Если посмотреть, какое создано правовое поле, то здесь одно решение — это правовой дефолт на какое-то время, потому что так жить нельзя. Мы стали настолько правовиками, что нами правят нотариусы и юристы. Это очень серьёзная проблема. Так что это первый сюжет — освобождение от внешней несправедливости.

Второй сюжет — несправедливость внутренняя. Действительно, расслоение достигло немыслимых пределов. Но здесь тоже можно представить, как могут разжечь классовую борьбу, а получится то, что вышло на Украине, — Майдан. На поверхности — стремление к социальной справедливости, недовольство беспределом со стороны Януковича, а фактически спонсировали Майдан другие олигархи, которые сами

контролировали большую часть этих несправедливых распределений.

В таких условиях всегда найдётся третий, самый хитрый игрок, который сравит две стороны: русских с русскими. Дьявол — отец всех распрей. Поэтому очень важно не разжечь новый пожар, потому что в стадии заряжать всем захочется стрелять. Сначала возникло общее гражданское дробление со свержением монархии, потом начинается борьба партий, потом борьба деревни с деревней, волости с волостью, и пока это не прожжёт всю страну, не закончится. В этом огне гибнет всё.

Для примера я привожу политику возврата «унесённых ветром» в Великобритании, которая была связана с именем известной «железной леди», в своё время совершившей приватизацию активов, но сделала это она хотя и законно, но не рыночно. И спустя 15 лет нашлись юристы, которые показали, что новые собственники должны вернуть «унесённое ветром», — и они вернули. Такой ресурс у нашей власти сейчас есть, и она вполне могла бы смягчить нынешнее несправедливое распределение благ. Сначала на основе закона, затем экономически, налоговая это будет политика или какое-то давление к благотворительности, — но это можно сделать очень элегантно и закрепить в общественном сознании как норму.

Мы никогда, как показывает та же история с Иовом, не способны исключить действие сатанинских сил. Мы можем только увеличить пространство доверия, пространство веры, пространство любви. И поэтому антиГУЛАГ своеобразный, архипелаг, но связанных между собой всевозможных общин — церковных, деловых, образовательных, клубных, — может создать социально-по-

литическую массу силы. И тогда справедливость мы поймём, прежде всего, как любовь. Потому что нет действительно равенства, и различие между работающими людьми и паразитами, между кулаками и лентяями — оно всегда сохранится. Справедливости нет в плане глубокого равенства, а есть любовь.

Обиды должны рассосаться и замениться, заполниться любовью.

Шамиль СУЛТАНОВ,

президент центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»:

— Я сформулирую несколько тезисов. Первый заключается в том, что мы живём во всё более и более несправедливом мире. И по мере вступления в шестой технологический уклад, при котором совершенно меняются и социальные отношения, и нравственные, эта несправедливость будет увеличиваться.

Второй момент. Нынешняя Россия, может быть, наиболее несправедливая Россия за всю историю существования. И это определяется не только тем, что люди плохие или хорошие. Просто господствующая западная цивилизация, индустриальная цивилизация создала такие нормы поведения, жизни, формы жизнедеятельности. И, собственно говоря, будь это китайцы, Россия или исламский мир — все играют по этим правилам, которые по сути своей несправедливы.

Например, в этом году Верховный суд Соединённых Штатов принял закон, который по всей территории Соединённых Штатов делает законными однополые браки. Предложу прогноз: в ближайшие пять-шесть лет на всём Западе этот закон будет распространён. И на этом не остановятся! Через 20 лет

Президент центра стратегических исследований «Россия – Исламский мир» Шамиль СУЛТАНОВ

традиционные браки будут поставлены в роль маргинальных, и люди, стремящиеся к нормальным бракам, будут осмеиваться, унижаться, может быть, даже подвергаться преследованиям и травле.

Следующий тезис. В России за последние 25–30 лет положение религий (православие, ислам, иудаизм, буддизм) резко улучшилось. Все как будто процветают, храмы ставятся, мечети появляются, синагоги. Но это не мешает росту несправедливости. Более того, хитрые режиссёры, наоборот, используют это, говоря: «Ребята, у нас свобода, смотрите, религии процветают, всё у нас нормально, всё как на Западе». Не случайно Бжезинский сказал несколько лет назад: не надо спорить по поводу Путина, его заявлений, а надо подождать 5–6 лет, и к власти придут те

люди, которые воспитаны с ориентацией на западные ценности. Их уже сейчас в России 30–35 миллионов, через 5–6 лет их будет 40–45 миллионов, и тогда всё будет «нормально».

Что нам делать в этой связи? Справедливость есть двух видов. Первая – социальная, она основывается на том, что люди равны перед законом. И христианские авторитеты Средневековья чётко сказали: «Если в государстве нет справедливости, то это не государство, а шайка разбойников». И когда мы говорим о равенстве, то это равенство перед законом. Существует ли у нас равенство перед законом? Два момента. Первый – наш закон, наше правовое поле не кодифицировано: в правовом поле специально создавались противоречия, и этот процесс развивается.

Далее: равенство перед законом должно быть жесточайшим. Когда после Отечественной войны по инициативе Сталина был принят закон, в соответствии с которым за пятиминутное опоздание полагалось три года тюремного заключения, это не значило, что всех людей сажали в тюрьмы. Посадили, может быть, сотню–две человек. Но люди стали дисциплинированными, ответственность появилась.

Второй аспект справедливости – это гармония с божественным законом, с божественным предписанием, с божественной волей. И проблема заключается в том, что должна быть гармония между двумя аспектами этой справедливости. Но если у вас нет равенства всех перед законом, если женщину, которая украла миллиарды рублей, вы-

пускают через несколько месяцев, а человека, который хотел украсть небольшую сумму, чтобы накормить своих детей, сажают на пять лет и не выпускают, — то где справедливость?

Поэтому ключевой и первый шаг заключается в том, что мы должны бороться за равенство всех перед законом.

Александр ПРОХАНОВ:

— Когда я говорил о божественной справедливости, я понимал это как универсальную справедливость, касающуюся всего мироздания. Например, русские — самый большой в мире разделённый народ. Вот присоединили Крым, хорошо, кусок России вернулся. Но это же вопиющая несправедливость, что русские являются разделённым народом. Или, например, когда соперничают исторические эпохи. Русская история рассечена на фрагменты, на пять огромных кусков, и они друг с другом воюют, сражаются по сей день, уничтожают друг друга. И в этом сражении уничтожается энергия народа, это великая историческая несправедливость.

Если мы согласны в том, что Победа 1945 года является не просто победой оружия, идеологии, строя, а мистической победой рая над адом, 30 миллионов погибших на войне являются хриstopодобными. Она родилась в недрах этого строя, где Рабочий и Колхозница, где ГУЛАГи, где расстрельные рвы, где поколение молодых генералов — она родилась там. Христова победа не могла родиться в сатанинской среде. Она могла родиться только в среде, которая была подготовлена для этой победы. А если так, то стоит огромная задача — христианизация советской эры.

Патриарх говорит, что необходимо миссионерство, что нужно опять идти и христи-

анизировать во второй раз отпавшую от Христа Русь, строить храмы, проповедовать, двигаться в регионы, где не ступала нога священника. Христианизировать можно не только пространства, но и времена. И через победу можно христианизировать и советский период и сделать советских героев-мучеников православными святыми.

Олег РОЗАНОВ, *ответственный секретарь Изборского клуба по регионам:*

— Я бы хотел вернуться к самому понятию «справедливость». Ильин говорил: «Справедливость есть искусство неравенства». В этом определении кроется много ответов на поставленные нами вопросы. Справедливость не требует равенства, справедливость требует предметно обоснованного неравенства.

Наше государство всегда стремилось к абсолюту справедливого государственного устройства. Но в силу многих причин этого никогда не получалось. Пожалуй, самым справедливым государством на русской земле был Советский Союз. Он сумел построить социальное государство. И, выстраивая его, заставил англосаксонский мир следовать в своём фарватере. Первым в мире официально восьмичасовой рабочий день ввёл Советский Союз. Избирательное право женщинам, социальные гарантии, оплачиваемые отпуска — всё это пошло из Советского Союза. И так называемое «скандинавское чудо» — это лишь попытка реагирования на то, что делал Советский Союз.

В Конституции написано, что Россия является социальным государством. Но так ли это? Мы видим, что государство устраняется из медицины, из образования, вместо преподавания образа (образова-

ние — от слова «образ») вводят некий образовательный стандарт. А русская школа всегда отличалась преподаванием в первую очередь духовности, и учебник истории — это не книга о датах, о событиях, это книга о любви к Родине. И когда её пишет господин Сорос, ничего хорошего от поколения, которое вырастет на этом учебнике истории, ожидать не приходится.

Но в то же время существует в мире великая справедливость. И, на мой взгляд, великая справедливость заключается в том, что Россия является второй, а может быть, первой ядерной державой в мире. Именно ядерное оружие России позволяет миру не скатиться в глобальный хаос, в глобальную войну. Поэтому русское ядерное оружие (тут я согласен с Александром Андреевичем) священо. Наша военная мощь помогает всему миру не скатиться в хаос бесконечной братоубийственной войны.

Америке выгоден мировой хаос, он не затрагивает американский континент. А Евразия, Африка, по мысли американцев, должны постоянно находиться в состоянии большой войны. Потому что в этой ситуации доминирование доллара остаётся неизменным и неизбежным. Все уходят в доллар, который считается самой стабильной валютой. 18-триллионный долг, который имеет Америка, заставляет её действовать так. И этот алгоритм не поменяется, потому что если ты вступил на путь зла, из него выйти не можешь. И само американское государство сейчас является воплощением всемирного зла.

В этой ситуации нам, в первую очередь великорусскому населению, необходимо вернуться в Церковь. И преподавание православия в школах должно быть обязательной законода-

тельной нормой, как и преподавание ислама в мусульманских республиках. И не надо стесняться это делать.

Мне режет слух слово «толерантность». Давайте вернемся к русскому слову «терпимость». Толерантность — это англосаксонское понятие. Изначально англосакс ставит себя выше всех других, и он позволяет себе терпеть низшие народы, низшие цивилизации. Такое понимание абсолютно не свойственно русскому человеку. У нас гармонично себя чувствовали все народы. Русское государство, Русская империя, одна шестая часть суши была объединена, по сути, бескровно. У нас в истории нет снятых скальпов. В Америке до середины 60-х годов XX века в зоопарке сидел австралийский абориген, и его показывали как животное.

С англосаксонской цивилизацией сейчас не на жизнь, а на смерть столкнулась русская цивилизация, Русский мир. И это противостояние не закончится завтра. Из этого противостояния кто-то должен выйти победителем. Тут нынешний статус-кво закреплён не будет. Или — или. Поэтому консолидация, воспитание духа нации, возрождение нации — это, может быть, самые главные вопросы, которые должны стоять в повестке дня государства Российского.

Есть у меня один национальный проект, который я хочу озвучить. Дело в том, что из Центральной России — этого сердца и ума русского государства, — из исконного ареала обитания русского народа на протяжении практически трёх веков высасывали соки. Когда смотришь демографические таблицы, видишь, что Центральная Россия, корневая Россия вымирает. Псков, Новгород, Тверь, Владимир вымирают. Растёт население лишь в одном городе — это Москва.

Но Москва, к сожалению, сейчас уже не является русским городом. Москва в нынешнем ее состоянии — Вавилон. За счёт Центральной России вся остальная Россия, вся остальная империя всегда решала свои вопросы. Переселение, особые формы эксплуатации, закрепощение — всё это было в Центральной России. И сейчас надо возвращать ей долги. Если мы не реанимируем сердце и ум страны, которые находятся в Центральной России, у русского народа не будет будущего.

Поэтому национальным проектом России на ближайшие годы должен стать проект по возрождению Центральной России, по возвращению долгов ей со стороны остальной нашей великой державы.

Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ:

— Русское представление о справедливости отличается от представлений Запада, где в центре находится индивидуум, то есть отдельная атомизированная личность, которая считает справедливым то, что отвечает исключительно её личным интересам. А отсюда принцип протестантской этики — от каждого по способности, каждому по труду; кто сколько поработал, тот столько и заработал; кто умный и сильный, тот богатый, а значит, праведный, а значит, Бог его любит больше, чем других. А значит, справедливо то, что умный богат, а дурак, немощный, калека, инвалид, беден, несостоятелен — и поэтому ничего не имеет, Бог не любит его. Но такая этика противна русскому человеку, который исповедует принцип — от каждого по способности, каждому по потребности. И если кто-то не работает, его скорее заставят работать, нежели дадут умереть

с голоду или испытывать нужду и несостоятельность.

Этот русский принцип справедливости и лёг в основу советского государства, которому сегодня совершенно справедливо пелось много дифирамбов. И именно в советском государстве реализовался принцип — от каждого по способности, каждому по потребности.

Каждому по труду — это капиталистический, буржуазный лозунг, который сейчас реализуется. А по потребности — это коммунизм. Мы ведь строили коммунизм. Он не реализовался, потому что мы недостроили коммунизм, то есть мы недостроили русскую справедливость. Не реализовался как финал, но реализовывался как процесс. И наше представление о справедливости нужно отделить от западного представления о справедливости. Отсюда следует стремление вообще избавиться от ценностей Запада, от его принципов, потому что они разрушительны для нашего общества.

Россия возродится, и русская справедливость восторжествует в тот момент, когда Запад будет погран и поставлен на своё место, то есть под спуд традиций, под спуд веры, где и положено находиться антихристу.

Игумен ГЕОРГИЙ:

— Идея вашего клуба очень хорошая, Александр Андреевич.

Александр ПРОХАНОВ:

— Главная наша задача — это создать константы, на которые могла бы опереться наша государственность, создать для него логически осмысленные постулаты, оправдывающие их служение. Очень трудная задача — быть таким наставником. Нужно самим быть на высоте, а мы все тоже ученики. Если бы все возомнили себя учителями, эта гордыня была бы отвратительна.

Наша задача — строительство национальной идеологии, нашу пивание констант национальной идеологии.

Что же нам удалось нащупать? Россия всегда была империей, сила государства — в его имперском характере. Второе: внутри государства справедливость должна быть высшей ценностью. А для Русского мира справедливость и православие — это синонимы. И третье — развитие. Мы не можем оставаться на месте, история динамична. В динамичной истории мы не можем быть неподвижными, нужен стремительный рывок. Именно в рывке будут установлены пропорции. Диспропорции, которые сейчас есть в обществе, самые разные — это диспропорции остановки, диспропорции стагнации. Рывок, развитие потребует мобилизации. А в мобилизации будут выстроены приоритеты.

Всех благодарю за высказанные суждения.

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБОРСКОГО КЛУБА В ЗАПОВЕДНИКЕ «УГРА»

Александр ПРОХАНОВ:

— Друзья, «божественную справедливость», которая сегодня в центре нашего внимания, мало кто обсуждает в наше время — изнурённое, наполненное проблемами эффективности, выживания, валютных курсов. Но мы, русские, обращаемся к осмыслению этой проблемы несмотря ни на что.

Мне кажется, что божественная справедливость, в отличие от социальной справедливости, от справедливости исторической, связана с установлением гармонии между всем сущим. Господь сотворил мир гармоничным, и он оставался таковым до порчи, которую привнес человек. Поскольку мир сотворён Господом гармоничным, справедливость должна касаться и звезды небесной, и цветка, и того крохотного дубка, который

мы посадили. Судьба маленького дуба не менее важна Господу, чем судьба ребёнка, который родился на свет.

Мы с вами ныне свидетели кошмара, который творится в русской природе, — сгорели леса. И когда сообщали о забайкальских пожарах, упоминалось, что пострадал посёлок, погибли люди.... Но ведь в этих лесах сгорели все медведи, зайцы, лоси. Сгорели все птицы. Все крохотные грибницы, которые рождают огромную симфонию леса. Но это осталось за пределами сегодняшнего мирознания. Потому что в нём отсутствует понимание природы как гармонической части мироздания. И убеждение в том, что природа создана, чтобы служить человеку, что твари, рыбы, птицы небесные созданы, чтобы быть подвластными человеку, надо преодолеть. Ведь самое главное зло в отношении природы исходит от машины, от огромного завода, который, чавкая, перемалывает лес, реку, воздух и небо. Исходит от мегамашин — от государства, которое, если нужно добыть деньги, сводит под корень огромные леса, продавая кругляк.

Одухотворение машины, понимание машины не просто как бульдозера, завода или даже мегамашин — государства, а тоже божьего творения в состоянии смирить машину, преобразить, поставить ей предел в её бесконечном владычестве. Это задача нового мировоззрения.

Альберт Швейцер, который уехал в Африку, в Габон лечить прокажённых чернокожих, сформулировал идеологию «благоговение перед жизнью». Это благоговение охватывало всё сущее — и умирающего в лепрозории больного, и подстреленного европейской пулей чернокожего, и поруганную, изнасилованную женщину. Благоговение перед солнцем, небом, перед приро-

дой, перед космосом и перед Творцом, который в центре мироздания, — это грандиозное мировоззрение, которое, к сожалению, практически отсутствует в нашей среде.

И христианство, и ислам попирают язычество. А православие не отвергло язычество, оно его обняло, прижало к своему сердцу, оно языческую веру преобразило, не истребив его таинственной сущности и энергии. Оно включило его в число своих праздников, своих молитв, своих верований. И обряд при посадке дубов, игра, которую затеяли наши дорогие хозяева, — это театр, где современные женщины спели языческие ритуальные песни. В этих песнях проступило младенчество человечества, славянства. А преподнесённые нам хлеб-соль — это преподнесённое в дар солнце. И каждый саженец освящён этой влагой — любовью. Посадка нами дубов —

это не простой акт лесоводства. Каждый из нас ушёл в это древо и таким образом сохранился. И когда нас не будет на земле и, может быть, наши потомки забудут нас, сотрутся наши имена на могильных камнях, эти дубы будут нам памятником. Станут рассказывать своим детям — жёлым акт сотворения их. Сегодня мы пережили удивительное, мистическое деяние.

А возможно ли преображение машины, одухотворение человека, живущего в природе, создание симфонии между жёлудем и ядерной бомбой? Или мы настолько ещё слабы и наполнены борьбой, неприятием, ненавистью, что эта расщеплённость не будет преодолена? Но если она не будет преодолена, то неизвестно, кто первый взорвётся — бомба или жёлудь и кто истребит обезумевшее человечество. Может быть, жёлудь его истребит.

Я однажды высказал парадоксальную мысль, что в год, когда в пожарах горели леса и вслед за этим пошли ледяные дожди, которые свалили леса и высоковольтные мачты, Путин двинулся в мистический, языческий поход. Он приезжал на реки, доставал из них рыб, целовал их, что-то им шептал и опять отпускал в потоки. Обнимал полосатых уссурийских кошек. Он полетел, возглавляя осенний полёт стерхов. Может быть, президент вымаливал прощение у природы за вред, который мы ей нанесли. Прощение за отравленный Байкал. Ведь Байкал — это верховное божество русской природы. Природа, если мыслить категориями сказочными, управляется верховным божеством — Байкалом. Мы его отравили, невзлюбили, перестали понимать его таинственную космическую сущность. И вот Путин ездил по России и вы-

маливал прощение. Но, видимо, не вымолил, потому что и ныне бушевали пожары.

Виктор ГРИШЕНКОВ,
директор Национального парка «Угра»:

— Кстати, рядом — ракетная дивизия, баллистические ракеты на боевом дежурстве стоят. Поэтому у нас гармоничное сочетание жёлудя и атомной бомбы.

Шамиль СУЛТАНОВ:

— Человек — это дитя природы. И когда человек с человеком общается, он общается и через своё природное. В мире столько насилия, столько злого в отношениях, столько войн, потому что абсолютное большинство людей уничтожили природное в себе. А когда человек уничтожает это природное, он превращается в скотину. И многие — вроде бы люди, ходят на двух ногах, разговаривают, но в силу отсутствия в них духа природы превращаются в скотов. А скоты и ведут себя как скоты: перегрызают друг другу горло, убивают.

Наличие природного в себе — очень важный момент для гармонизации. Не может быть справедливости — социальной, божественной, — если человек убивает в себе природное. В исламе сказано: Бог дал вам, людям, деревья, природу, животных, чтобы вы повелевали. Повелевать в арабском языке — это познавать. То есть повелевать над природой — познавать природу. Если ты не познаешь природу, природное в себе, никогда не узнаешь её и себя, останешься чужим сам себе, даже врагом.

Повелевать — не значит доминировать, уничтожать, поджигать. А люди, которые ныне сознательно поджигают леса, хуже, чем скоты. Потому что не только уничтожили природное в своей душе, но запустили туда нечто кошмарное и в силу этого об-

речены. Люди, поджигающие леса, поджигают себя.

Есть суфийская притча. Ехал хан, навстречу ему юродивый. Хан спрашивает: «Откуда ты идешь?» — «А я, — говорит, — в ад ходил». — «Зачем?» — «Мы хотели костер разжечь, еду приготовить, а огня нет. Я ходил в ад, чтобы взять огонь». — «Ну и, — усмехаясь, говорит хан, — дал тебе владыка огонь?» — «Нет. Он сказал: «У нас огня нет, каждый к нам приходит со своим огнём».

Мы внутри природы находимся, и природа не очень нуждается в нашей любви, это мы в ней нуждаемся. Каждый гражданин России за свою жизнь должен посадить тысячу деревьев. Тогда он патриот. А если он тысячу раз прокричал: «Я патриот!» — но ни одного дерева не посадил, а сжег десять, то он враг России.

Валерий НОВИКОВ,
первый директор Национального парка «Угра»:

— Наш национальный парк был образован в 1997 году. Главная наша гордость — леса. Они в хорошем состоянии до сегодняшнего дня, потому что всегда охранялись. Ещё со времён Ивана Грозного здесь был заповедный режим, земли входили в засечную систему — так называемой Заокской оборонительной черты. Относительно непроходимые леса, болота, реки представляли естественную преграду, которая препятствовала проникновению крымчаков южного ханства, которые Москву в своё время жгли нещадно.

В XVI и в XVII веках здесь были укрепления, специальная стража, особенно охранялись дороги: стояли крепости, осуществлялся пограничный, таможенный режим. А когда необходимость в засеках пропала, Пётр Первый передал эти леса Туль-

скому оружейному заводу. Завод их оберегал, и по-прежнему они сохранялись в заповедном режиме. Сегодня у нас около 4 тыс. гектаров старовозрастных — до 250 лет — широколистных лесов: дуб, ясень, клён, вяз, липа. Таких лесов в Европе практически не осталось: всего 2% от первичной площади их распространения. Они сохранились у нас в Калужской области (в парке и в соседнем заповеднике), в Беловежской пуще в Белоруссии и в польской части Беловежской пущи.

Конечно, трудно удержать человечество от развития, прогресса. И оно давит природу. Но есть рычаги и способы, позволяющие не загубить то, чем мы владеем. Нужно уметь и использовать, и сохранять — баланс найти. В мире его находят. И мы ищем. В России создана система заповедных, особо охраняемых природных территорий, куда входят парки и заповедники, — их больше 150. Они составляют не очень большую часть от общей площади страны — лишь 2–3%. Во многих западных странах этот процент — до 10–12%. И у нас поставлена задача: до 2020 года выйти на 8% — есть программа развития ОПТ в России.

Надо уметь сохранять и прекрасные девственные уголки природы, чтобы их не затронула безудержная цивилизация, сохранять наши традиции. Ведь посмотрите, что происходит с деревнями, которые осваиваются дачниками. Возьмем реку Жиздру. По ней стояло много деревьев. Деревенские охотились, ловили рыбу — и всем хватало. Сейчас рыбы почти не осталось, несмотря на жёсткий режим, который осуществляет парк.

Деревни раньше прятались — это старый инстинкт сохранения. А вот я недавно проплыл по Смоленской Угре. Уникальная природа вокруг. Там были деревеньки

старенькие, традиционные, которые не видны с берега. Сейчас двух-трёхэтажные замки, двухметровые заборы вдоль реки...

И какое счастье, что мы в 1997 году создали на Угре национальный парк. И на Угре не будет такой одной большой деревни вдоль реки.

Необходимо, с одной стороны, развиваться, так уж устроено человечество. С другой стороны, поддерживать традиции. Баланс необходим, и чтобы его сохранять, нужно людей воспитывать.

Александр ПРОХАНОВ:

— Великие русские мыслители, философы создали представление об автотрофном человечестве, которое живёт в замкнутом цикле. Оно, потребляя, всё и воспроизводит. Создать такие циклы чрезвычайно сложно или даже невозможно. Но важно, что русское сознание думает об этом. В марсианском проекте, к примеру, разве без идеи автотрофного человечества обойтись? И наш разговор, опираясь на сегодняшнюю реальность, заглядывает за горизонты возможного.

Виктор ГРИШЕНКОВ:

— Первый заповедник — Баргузинский в Забайкалье — появился в России в конце 1916-го — начале 1917 годов. В 2017 году — 100-летие заповедной системы в России. Нас опередили американцы: первые особо охраняемые природные территории, а именно Национальный Йеллоустонский парк создали в 1872 году. Но заповедников у них никогда не было. Заповедники — это изобретение российское, и это наша гордость. В России 102 заповедника, они включают миллионы гектаров земель. У нас есть своя школа. Но мы и обмениваемся опытом с коллегами из национальных парков Европы, Америки, Африки, Австралии.

Национальные парки — это универсальная форма охраны природы, потому что мы здесь охраняем, с одной стороны, а с другой, создаём условия, чтобы люди посещали эти территории, учились видеть историю, хранить и понимать природу. При этом допускается хозяйственная деятельность. В границах этого парка 54% земель не изъяты из использования — это сельхозугодья. Там должны быть поля, покосы, иначе всё зарастёт, потеряется ландшафт, потеряется родной пейзаж.

На входе в Йеллоустонский парк написано: «Для блага и удовольствия народа». У Национального парка задача — охрана природы, охрана историко-культурного наследия и создание условий для регулируемого отдыха и туризма. Совмещение, казалось бы, прямо противоположных задач.

А заповедник находится в строгом режиме охраны, который препятствует какой-либо хозяйственной деятельности. Природа должна жить естественно, в неё не должен вмешиваться человек. Оттуда нельзя вынести гриб, жёлудь, нельзя сломать ветку. Но сейчас мы ищем компромиссные варианты, и какие-то части заповедников предусматриваются для экскурсионного — строго по линейным маршрутам — посещения.

Александр АГЕЕВ:

— В Швейцарии есть парк «Мон-Репо», где жил Жан-Жак Руссо. При входе цитата из Руссо: «Всю жизнь свою я занимался тем, что читал и писал книжки и статьи. Как я был неправ. Как теперь я люблю природу, эти цветы, эти деревья». И парк на берегу Женевского озера наполнен деревьями, которые он посадил. Вот итог жизни великого энциклопедиста, писателя. Он только к концу жизни понял,

что такое природа. У нас есть возможность опереться на опыт Руссо и сделать это гораздо быстрее. Мне кажется, в нашей стране мы еще слишком заражены тургеневским Базаровым: «Природа — мастерская, человек в ней работник». Конечно, благодаря этому мы создали и щит, и меч, и, к счастью, при этом не угробили всю природу.

Важно учитывать мировоззренческие нюансы. Недавно мы собрались и запели песню «Степь да степь кругом». Среди нас был батюшка, отец Александр. Когда песня закончилась, он говорит: «Неканоническая какая-то песня». То есть почему-то Русь языческая воспринимается как нечто ужасное. Но ведь это была своего рода подготовка — младенчеством можно назвать. В те времена Русь на этой идеологии смогла обеспечить себе важные победы, защиту от разного рода варварства.

Мне довелось как-то быть в Бостоне, который мы представляем как большой индустриальный центр. Рядом с Бостоном есть национальный парк. И там некий экологический деятель в начале XIX века заложил полную экологизма традицию — построил домик под минимальные потребности... И американцы это чтут, они тоже любят экологию. Это та тематика, которая не по линии противостояния стран и народов, а взаимодействия. И наша задача — расширять пространство влияния.

Россия обладает самыми большими запасами природы. При этом мы производим меньше отходов, чем в Европе: на душу человека у нас приходится 2 кг в день, в Европе — 10. И наше природное богатство накладывает на нас ответственность.

Андрей КОБЯКОВ:

— Проблема, которую мы обсуждаем, имеет много разных измерений, и одно из них оста-

ётся за кадром. Принципиально важен подход, который во главу угла ставит гармонию человеческого бытия в мире, гармонию его развития с сохранением природной среды хотя и не в первоизданном виде, но в том, который позволяет ей воспроизводиться. И высока ответственность человека как недропользователя, землепользователя, миропользователя за то, чтобы гармонию осуществлять.

Именно русская философская, научная мысль постоянно концентрировалась на неразрывной связи человека и природы. Возьмите Вернадского с его учением о биосфере и ноосфере. Заметим, что Вернадский был ещё и глубоко религиозным человеком. И поэтому подобное представление не только является триумфом высокого уровня обобщения русской науки, которая выходила на поистине глобальный уровень понимания

единой оболочки жизни. Биосферу Вернадский понимал именно как сферу жизни. А ноосфера — это сфера разума.

На Западе, например, говорят о кризисе мультикультурализма. Его не могло не быть, потому что это «изм». Только истинная мультикультурность живуча, а «измы» — это искусственность. И так же есть в нашей жизни, с одной стороны, экологичность поведения и экологизм — с другой. Экологизм — это новое, очень опасное зло в современной политической кухне человечества. Он имеет серьёзные корни, глубинные, почти мистические, но античеловеческие, хотя и прикрывающиеся заботой о человеке.

К сожалению, в среде людей, которые именуют себя экологами, есть перекос. На Западе, если какая-нибудь акция «зелёных», — значит, рядом с ними окажется демонстрация транс-

гендеров, геев, лесбиянок. Тут же представители мальтузианских течений, которые будут ратовать за беспрепятственные аборт, стерилизацию, радикальные феминистские группировки и т.д. То есть благородное оружие экологии иногда начинает использоваться против самого человека. Под прикрытием этих лозунгов нам предлагают отказаться от развития, вынуждают принимать деградацию чуть ли не до каменного века...

Более того, то, что предлагают, противоречит техническим законам. Якобы ветровая энергетика — экологически чистая. Но это ставит под угрозу катастрофы энергосистему таких стран, как Германия, поскольку по целому ряду причин ветроэнергетика никогда не сможет стать базовым элементом энергосистемы. Ветровые источники почему-то кажутся экологическими, хотя для того,

чтобы получить одну единицу энергии, надо затратить такую же единицу энергии, а иногда и больше. Вроде бы нет никакой проблемы поставить ветряк. Но на его сооружение уходит огромное количество бетона, стали. Идут выбросы от производства. Нет продуманных схем утилизации. А современная солнцезащитная энергетика — это панели, которые используют огромное количество редкоземельных элементов, для чего перелопачиваются миллионы тонн породы. Но на это противоречие никто не будет обращать внимания, потому что это делается во многом сознательно.

Народ истеризируют. Пугают изменением климата, глобальным потеплением. А я помню, как во времена президента Картера человечество пугали глобальным похолоданием и новым ледниковым периодом. Пройдет ещё 30 лет — и опять какими-нибудь другими страшилками начнут пугать.

А если вы не согласны с этой точкой зрения — идёт шельмование, наклеивание ярлыков. Появился термин *global warming denial* — «отрицание глобального потепления», по аналогии с «отрицанием Холокоста». И если ты отрицаешь глобальное потепление — ты моральный урод.

Есть странная закономерность в том, что большинство «зеленых» движений оказываются в центре «цветных революций». Но не надо превращать то, что является благом для нас, инструментом нашего познания мира и основой самого человеческого существования в природной среде, — экологическое знание и экологическое мышление в орудие против развития, то есть в орудие мальтузианства. А ведь для этого же расходуются колоссальные средства.

Только за Римским клубом стоят сотни миллионов дол-

ларов и влияние таких людей, как Аурелио Печчеи (первый президент Римского клуба), который называл себя «гражданином мира» и пересекал границы практически без паспорта. И абсолютная чушь все прогнозы Медоуза, изложенные в докладе Римского клуба «Пределы роста», — не сбывся ни один из этих прогнозов. По прогнозам Медоуза, к концу 80-х годов должен был закончиться весь природный газ. Однако всё произошло с точностью до наоборот: газ стал практически главным энергоресурсом.

Современные руководители Римского клуба не скрывают своих целей. Все цели направлены на ограничение рождаемости, на депопуляцию мира. Не скрывал их и основатель Фонда дикой природы принц Бернхард, который сказал, что если ему будет дано вернуться в мир в результате реинкарнации, он бы предпочёл

вернуться в виде смертоносного вируса, чтобы уничтожить 9/10 человечества. Человеческие идеи часто стоят под весьма благозвучными лозунгами защиты природы.

Я хотел бы вернуть нас к гармоничному пониманию и самой этой проблемы, и к гармоничному существованию в мире и не допускать перекосов. Важно сохранить гармонию освоения и воспроизводства этого мира с помощью самого же человека.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Да, ведь известно: Rockefeller Foundation состоит из сети фондов, которые финансируют огромный куст таких организаций. Кроме того, Рокфеллеры привлекают к этому большое количество миллиардеров. Есть клуб, где состоят Гейтс, Баффет, у которых идея экологизма сочетается с идеей радикального сокращения населения Земли, поскольку в основе этой идеоло-

гии лежит противопоставление природы и человека. Как будто бы природа и человек несоместимы! А рост человечества уподобляется раковой опухоли. Человек в этой конструкции получается абсолютным злом. И заметьте, абсолютным злом является не тот человек, который это говорит, а «низшая раса», другие народы. Якобы есть некое избранное меньшинство, «золотой миллиард», но в действительности даже меньше, чем миллиард. Ведь в соответствии с рекомендациями создателей «глубинной экологии» на Земле должно остаться примерно 200–300 миллионов человек.

России, русской цивилизации необходима не просто своя школа, необходимо своё разработанное мировоззрение в области сбережения и воспроизводства природы. Вектор гармонизации — чрезвычайно ценная идея построения отношений природы и человека, она глубоко русская, она естественна для русского человека. Он всегда остро переживал перекосы эпохи модернизации и индустриализации, о чём свидетельствует наша литература XX века: писатели-деревенщики, многие другие воспринимали это как определённую трагедию. Если это будет исходить изнутри, если это не будет ангажированным и манипулятивным со стороны человеконенавистнических сил, то такое мировоззрение может стать определённым брендом России, тенденцией глобального развития в XXI веке.

Виталий ГОРОХОВАТСКИЙ,
*председатель Калужского
отделения Географического
общества:*

— Калуге Бог дал природу. Это наша основная ценность. Бог дал реку Угру, чтобы защитить Россию. При великом стоянии на Угре река защитила, стала

символом и в православии называется Поясом Богородицы. И сейчас нужно создать такой Пояс Богородицы вокруг Москвы, защитить её духовно, культурно. Национальный парк «Угра» может быть пилотным проектом. Есть «Золотое кольцо». И нам нужно создать мощные культурные, экологические центры вокруг Москвы.

Великое стояние на Угре — это не только сражение. Там есть глубокий сакральный, философский, русский смысл. Верой побеждали. Бывает страх. Когда враг большой, и боишься, что он победит. Надо не бояться, надо показывать, что тебе не страшен противник.

Надо создать сильнейший образ — Стояние на Угре как символ веры. Ведь именно сила молитвы была так велика, люди настолько верили, что враг почувствовал это и ушёл. Состоялась победа русского духа. На поле Куликовом была победа русского оружия, в Стоянии на Угре — победа духа.

Когда в нашей области создавали преференции для индустриальных западных фирм, это временная была задача, чтобы укрепиться и найти свой путь в единении духа и силы. А приоритетом в Калуге должен стать социокультурный кластер с идеей божественной справедливости в центре.

Павел МЕЛЬНИКОВ,
*предприниматель,
инициатор создания
отделения Изборского
клуба во Владимире:*

— Любой разговор, наверное, сводится к простым вещам — есть ли Бог, кто я? Для чего нужна природа мне как человеку? Есть интенсивное понимание и экстенсивное. Природа есть экстенсивное понимание себя, мира и Бога, понимание того, что происходит внутри тебя. Я для себя

основную идею Изборского клуба вижу как соединение эпох — дореволюционный, советский и наш текущий период. Ведь я, например, тот самый Иван, родства не помнящий. В отличие от мусульманских или восточноазиатских стран мы даже своих прапрадедов не помним. А те дубы, те реки, которые сохранились, помнят наших прапрадедов, наши прамамы и праотцы к ним приходили. И в этом сакральный смысл жизни — восприятие от отца к сыну.

Природа — полигон для понимания человеком человека, самого себя. Понимание того, как жил твой прадед и как должен жить ты. Потому что если они сохраняли, то и ты обязан сохранить природу для своих потомков.

Александр ПРОХАНОВ:

— 40 лет назад я купил избу под Дмитровом. На участке росла береза. И я был в восторге, что у меня появилась моя береза. Я горожанин и вдруг — моя береза. Но с годами, когда в этом доме выросли мои дети, умерла моя бабушка, старился я, а береза все видела это, у меня возникло странное ощущение, что я — березин. Не береза моя, а что я березин. И она важнее, чем я. И, может быть, когда мне придется умирать, она растворит свои древесные недра, и я туда войду, и она меня сокроет. Это странное взаимодействие человеческой души и природы. Его не вычеркнешь никакими догматическими постулатами. Это данность.

Валерий ЕРЕМЕЕВ,
*председатель колхоза
«Маяк» Перемышльского
района Калужской области:*

— Мы теряем национальные корни, национальные чувства. Перестали чувствовать и говорить о том, что это моё. И если

это моё, а я потребитель своего, то я сегодня могу потреблять столько, сколько нужно.

Надо формировать территорию, и на этой территории должно складываться понятие «житель», собственник территории, а мы забыли слово «житель». Вот есть основные формы собственности — частная, индивидуальная, муниципальная, региональная, государственная и собственность предприятий. Но если мы говорим о муниципальной собственности, то говорим и о собственности жителей, которые проживают на этой территории. «Житель» — он собственник территории. Так, жители, — и управляйте этой территорией, хозяйством, управляйте процессами, защищайте их и по необходимости пользуйтесь тем, что есть.

Сельское хозяйство как образ жизни должно формировать человека, у которого есть потребность в том, чтобы здесь сохранялась природа, чтобы всё было гармонично... В советское время стремились к тому, чтобы был порядок, и сами жители на реке, в лесу останавливали браконьера... Ведь деревня знает, видит, кто куда пошёл. И она равнодушна. Но сегодня в деревне формируется безразличное отношение, формируется хамство. И хам, который появился в деревне, начинает выбивать все устои, диктовать свои правила, а общество соглашается. Но надо формировать несогласительскую позицию со словом устоев, которые навязывают пришлые. Формировать через интеллигенцию, через систему образования.

А где сегодня трудовое воспитание? Если этого нет, если нацпарк «Угра» живёт только коллективом работающих здесь людей, не получится развития. Где-то произойдёт излом. Но чтобы этого не произошло, нужно,

чтобы проживающие люди были заинтересованы в существовании парка.

Представьте: весенние полевые работы, механизаторы работали поле, сеем хлеб. Только агрегат высеял зерно — дачник едет на машине по полю прямо за сеялкой. Я останавливаю: «Что ты делаешь? Это же хлеб. Ты топчешь хлеб». — «Дорога неровная, а здесь ровно проехать», — говорит. Ну, объяснились на понятном русском языке. Пишем заявление в прокуратуру. Приходит ответ: «Ущерб не причинён».

Может быть, материально-го ущерба нет, но моральный ущерб человеку, который работает, причинён. И ущерб, который причинён на этом поле, в этом лесу, он значимый. А сельские жители сегодня не могут противиться, они соглашаются, потому что огромное расслоение, и этот дачник — крупный предприниматель, ему закон не писан. И эти процессы усугубляются.

Мы можем встряхнуть людей, сказав: «Это ваша территория». И если ты приехал, дачник, сюда, в этом околотке существуют правила. Если ты их принимаешь, ты входишь в это общество, не принимаешь правила — скатертью дорога.

Все мы родом из деревни. И чем сильнее деревня, крепче село, прочнее наше общество.

Александр ПРОХАНОВ:

— Сегодня был очень возвышенный разговор, и мне кажется, намечены интересные тенденции.

Конечно, создание направления, о котором мы сегодня говорили, это не вопрос круглого стола, одноразового совещания. Наш разговор — лишь первый эскиз. В этом эскизе могут возникнуть краски, цветы дальнейших рассуждений. И без того, о чём мы говорили, новой России не обойтись.

Высказана блестящая мысль — создать здесь духовно-мистический природный центр, создать Пояс Богородицы, который опоясывал бы не просто Москву, а опоясывал бы нашу русскую судьбу. Потому что здесь русское историческое время чувствуется как непрерывное светоносное движение русских энергий из древности в сегодняшний день.

Звучали идеи о создании филиала Изборского клуба в Калуге. Ансамбль философов, религиозных деятелей, историков, экологов, политиков и градоуправителей может составить ядро клуба. Думаю, что не обойтись без военных, без ракетчиков, потому что они тоже понимают: если над ракетно-ядерным щитом не будет щита русской духовности, щита Богородицы, подлётное время ничего не решит.

ВСТРЕЧА В КОЗЕЛЬСКЕ. ИЗ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ ИЗБОРЦЕВ ГУБЕРНАТОРА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ АНАТОЛИЯ АРТАМОНОВА

Анатолий АРТАМОНОВ, губернатор Калужской области:

— Недавно вышла книжка «Вызовы и ответы», в которой содержатся ответы на многие задаваемые вопросы. Вы спрашиваете: что нужно для того, чтобы было развитие. На самом деле ничего выдающегося здесь не нужно. Вот везде, во всех местах, начиная с маленьких поселений и заканчивая целым государством, должен появиться человек, который дал бы обет самопожертвования и выбрал своей целью как можно больше за эту короткую жизнь успеть сделать для этого конкретного места. Когда так случается, то успех неизбежно приходит. Потому что этот человек начинает изо-

Губернатор Калужской области Анатолий АРТАМОНОВ

бретать какие-то способы продвижения, развития и т.д.

Вот у нас глава администрации одного из районов руководит районом 32 года. И ему дальше уже по возрасту нельзя работать в этой должности, по нашему законодательству. Хотя в Америке работают и в 80 лет, и больше. А мы почему-то сами себе планку поставили в 65 лет. 65 лет для нормального мужика, в принципе, что это за возраст такой? Люди просят: «Дайте возможность, пусть он работает дальше». Почему они просят? Потому что они видят, что идёт развитие, что людям становится реально лучше жить при нём, и они связывают свое благополучие непосредственно с ним.

И здесь, конечно, возникает следующий уже вопрос: кто должен увидеть этих людей и как он будет способствовать их саморазвитию и созданию возможностей для реализа-

ции их потенциала? И в этой связи кадровая политика — это основа основ. Каждый руководитель, на какую бы должность он ни заступил, задачей номер один для себя должен поставить — воспитать преемника. Руководители должны знать, что происходит в других районах, мы специально организуем такие поездки по области. Нужно давать возможность им и по горизонтали перемещаться, и по вертикали тоже — более интересную работу какую-то им предлагать. То есть человек должен чувствовать возможность своего роста.

Сегодня вообще я не могу сказать, что у нас есть какой-то кадровый голод, — у нас есть кому работать на любой позиции. Мы эту задачу воспитания и расстановки кадров в основном решили. И люди работают не за страх, а за совесть. Я их никогда не ругаю, тем более у меня никогда не было та-

кого, чтобы я кому-то угрожал. Наоборот, я стараюсь сделать так, чтобы они всё-таки ждали, что когда-то за что-то губернатор может их похвалить. Не похвалил, значит, надо что-то проанализировать, почему не похвалил.

Люди пришли в эту команду, они в ней воспитывались, они в этом супе варились, и они умеют делать эту работу. Каждый знает философию, каждый знает, что является главной целью дела, а уже все остальное подчиняется этой главной цели. Если просто вот так механистически выполнять свои функции, то в этих функциях можно просто забарахтаться, и, как это часто у нас бывает, отсюда и появляется, по сути дела, бюрократия, своего рода «итальянская забастовка» — каждый чётко начинает выполнять прописанные функции. И получаются какие-то ёжики с разной величины иголками, которых никак в общую корзину не положишь.

Людей надо на своей территории привечать, обязательно. Никого не надо отпугивать, никому не надо говорить, что «вот мы там такие патриоты, мы только сами с усами, остальные нам никто тут не нужны». Это путь в никуда. И мы взяли себе это за правило много-много лет назад. Мы сказали: «Мы открыты. Мы хотим со всеми сотрудничать. Мы всех ждём. Пожалуйста, приезжайте, мы всем создадим возможности для работы и каждого внимательно выслушаем».

Коррупция была, есть и будет, но она не должна диктовать обществу свои условия. Точно так же, как всегда будут люди, которые готовы совершить противоправные поступки, к кому-то пристать на улице или похулиганить где-то. Они всегда будут. Но они не должны обществу диктовать, они должны подчиняться, они должны чувствовать опас-

ность, что их кто-то поправит. Вот так же и коррупция. Какую систему для этого можно было придумать? Мы же не в состоянии изменить федеральное законодательство. Но можно сделать процесс взаимоотношений между властью и бизнесом максимально открытым и прозрачным. Мы придумали такой совет, который назвали Совет по публичному рассмотрению инвестиционных проектов. Все садились за один стол, все генералы, которые возглавляют федеральные службы, муниципальные начальники, на территории которых проекты реализовывались, снабжающие организации, энергетики, газовики, дорожники и т.д., контролеры, экологи, санэпидстанция и проч. Все слушали. Я говорю: «Какие есть у вас вопросы?» Вопросов много. И то не так, и это не так. Терпеливо всех выслушивали. В конце концов доходило до того, что вопросов больше нет. Я говорю: «Всё, нету. Идите теперь распишитесь, что у вас вопросов нет. Но если вы расписались, вы, генералы, то сержанты вопросы задавать уже не имеют права». И это работало.

Но потом мы пошли по пути создания индустриальных парков. И со всей этой братией контролирующей очень просто решили проблему — мы оградили инвестора, предпринимателя от взаимоотношений с ними, мы поставили между ними границу в виде государственной структуры. Чтобы не предприниматели боролись с госструктурами, а государственная же структура. А у государственной структуры есть губернатор и, конечно, ей легче бороться. И мы стали решать эти вопросы для них сами. Мы создали индустриальные площадки, где каждый инвестор мог получить свой клочок земли, но на этом клочке земли будет вся инженерная инфраструктура (газ, вода,

электроэнергия, железная дорога, автомобильная дорога). Ему не надо никуда ходить, ничего согласовывать. А значит, с него никто не может ничего спросить. Предмет коррупции исчез.

И мы дошли до того, что с момента окончания переговоров до момента начала строительства время исчислялось уже не годами, не месяцами, не днями, а часами. «Когда мы можем начать работу?» — «Прямо сейчас. Идите начинайте». Они не верили. Но потом у одного получилось, у другого получилось, у третьего получилось. Из уст в уста — самая быстрая информация. Это быстрее, чем по телевизору, быстрее, чем в журналах, газетах. И инвесторы сегодня говорят: «Здесь нам очень приятно работать. Здесь нам помогают, здесь хороший бизнес-климат, здесь есть внимание со стороны руководства, здесь есть вся инфраструктура. Нигде, ни в одном регионе нам этого не предложили». В других регионах нет этого

ещё навыка, не созданы эти институты. И когда мы решили эти две проблемы, мы посмотрели, что где-то, особенно на первых порах, очень дорогостоящие проекты не позволяют достигнуть самоокупаемости при такой налоговой нагрузке. И мы стали давать налоговые послабления на определённые периоды.

Решая вопросы инфраструктуры для индустриальных площадок, мы перешли к решению их и на других территориях — проложили дороги, гостиницы, спортивные сооружения. Ещё недавно всего этого не было. И всё это, вместе взятое, сделало регион привлекательным. Таким образом, мы подтверждаем свой имидж доброжелательности.

Я считаю, никакого чуда у нас не произошло. Я только единственное могу сказать, что если бы все регионы последовали нашему примеру и мы успели бы затащить к себе как можно больше иностранных компаний (и не только иностран-

ных, у нас примерно пополам всегда получалось), то сегодня никто не посмел бы с нами так нагло себя вести. Потому что цена была бы очень и очень существенной. Никакие страховые компании не выдержали бы того ущерба, того риска, которому они подвергали бы свой собственный бизнес, который здесь у нас имел бы свои производства. Но мы не успели это сделать. Хотя страна была на таком хорошем ходу, просто душа радовалась — мы как страна в целом по темпам экономического роста шли чуть ли не впереди планеты всей.

Искусство управления — это творческий процесс. И говорить о том, что принятие тех или иных стандартов сразу избавит нас от каких-то ошибок и сразу приведёт всех к успеху, — это утопия. По большому счёту, на каждый момент времени надо выбирать один главный показатель, по которому можно было бы судить по результатам. Причём вот для такой страны, как наша, в разных регионах, в разных местах они могут быть разными. Вот для центра России на сегодняшний день динамика численности населения должна быть главным показателем, в первую очередь рождаемость. Хотят люди в этой местности детей рожать или нет. Если хотят, значит, они чувствуют какую-то уверенность. Мы в этом году вышли на третье место в России по динамике роста рождаемости. Значит, женщины хотят у нас рожать. Но если взять мусульманские республики или регионы, с их традициями, то там это нельзя отнести к результату государственной только политики в этой местности. Может быть, надо их похвалить, что традиции они сохранили, но это не связано с какими-то экономическими или социальными решениями, которые были приняты. Там какой-то другой мог бы быть показатель — например, заня-

тость населения или что-то еще, что для них актуально.

Вот вы, наверное, знаете высказывание Елены Ивановны Рерих в её книжке «Напутствие вождю», ну наверняка читали. Вообще говоря, мне кажется, у Сталина это была настольная книга, скорее всего, он постоянно читал её. Она в 1933 году её издала. И там было сказано об опасности больших мегаполисов. И она говорила о том, что ни в коем случае нельзя допускать разрастания больших городов, потому что они являются источниками болезней и разврата. И потом ещё добавила, что существование пустынных мест вокруг этих больших мегаполисов представляет из себя громадную опасность. Вот мы сейчас стянули к Москве человеческие ресурсы — и породили в стране колоссальную опасность. Сколько поколений трудилось, сколько тысяч людей погибло, чтобы Магадан, Крайний Север обжить, освоить. И вот — мы это всё бросили. Это неправильно.

Вы, если пролетите на вертолете над территорией Калужской области, то увидите огромное количество необжитых пространств. На самом деле мы очень малонаселенная территория даже в самом центре России. Вокруг Оптиной пустыни в радиусе пяти километров мы запретили вообще какое-либо строительство, там никто ничего не может построить. Она защищена, как и любая другая монастырская территория.

Но когда регион стал популярным и мы стали развивать всю эту социальную сферу и сделали Калугу, и не только Калугу, местом, привлекательным для жизни, мы увидели, что большое количество людей стало стремиться приехать к нам и работать. Да, они ещё сегодня не прибавили нам численности, потому что остались в большинстве своём прописан-

ными где-то в своих регионах, но тем не менее они у нас работают. Наши люди стали возвращаться, молодёжь, которая когда-то уехала, стала возвращаться. Я всегда спрашиваю у руководителей: «Как у тебя с кадрами?» — «Нормально». И мы жилья стали строить столько, сколько мы никогда не строили, ни в советское время, ни в постсоветское, — и оно всё востребовано.

Александр ПРОХАНОВ:

— Я просто хотел вас поблагодарить за то огромное время, которое вы нам преподнесли. Я полагаю, что многие наши вопросы, наше любопытство было удовлетворено на этой встрече.

Итог. У меня такое ощущение, я слышу от моих коллег и от вас, что все тайны управления историей, страной, регионом, семьей, они сосредоточены в человеческом сердце. И, по-видимому, все люди по своей природе делятся на две категории — на садовников и лесорубов. Есть люди, которые идут по жизни и за ними расцветают сады на пустоши, а есть очень сильные, волевые, в чём-то прекрасные люди, которые везде прорубают просеки. И вот опыт Калужской губернии, ваш личный опыт, он мне открылся как опыт человека, который по природе своей садовник. Этому не научишь, с этим надо прожить жизнь, надо это качество сохранить, пройдя через все перипетии, через кошмары. И мы вам желаем побед. Вы победитель в общем-то. Вы победитель. И России очень нужны победители. Мы слишком долго отступали. Мы слишком много проигрывали. Мы слишком долго терпели поражения.

Мы сейчас вступили в период побед — малых, средних, значительных. Нам нужны победители. И мы желаем в вашей деятельности вот таких побед — сильных, громких русских побед.

/ Авторский доклад Изборскому клубу Шамиля СУЛТАНОВА /

ДАИШ — стратегический вызов западной цивилизации

По признаниям американцев, несмотря на тысячи их бомбовылетов, за последний год ишиловцы стали только сильнее

С КЕМ И ПРОТИВ КОГО ДРУЖИТ ИГ?

«Исламское государство» (ДАИШ — арабская аббревиатура ИГИЛ) в настоящее время — одно из самых сложных, закрытых и относительно эффективных военно-политических феноменов в современных международных отношениях. И хотя в России и во многих западных странах оно квалифицировано как «террористическая организация», на Ближнем Востоке отношение к ИГ не столь однозначное.

Парадоксальным образом ДАИШ можно даже назвать своего рода политическим квантовым феноменом, где на разных качественных уровнях одновременно сосуществуют как бы разные реальности.

На Большом Ближнем Востоке (ББВ) среди многих прозападных элит бытует устойчивое мнение, что ИГ — это искусственно созданная политическая структура, буквально нашпигованная агентами самых различных спецслужб мира. На прямой вопрос «как тогда можно объяснить столь конфронтационное отношение к ДАИШ со стороны Вашингтона и его союзников?» обычно, после некоторой паузы, следует странный ответ: никто не знает, какие альянсы на этом уровне возникают, кто с кем и против кого «дружит». Многие же эксперты спецслужб, в том числе и в России, обоснованно считают, что в ИГ эффективно налажена «перевербовка», и подготовка двойных агентов поставлена «на поток».

В любом случае можно уверенно сказать, что во всё более запутанной и сложной картине ББВ (где системные хитросплетения постоянно становятся всё более запутанными) ДАИШ занимает одно из первых по своей загадочности место. И, конечно, одна из главных причин этого — то или иное участие разнородных спецслужб в его возникновении и формировании.

Как некая протоструктура ИГ было создано опытными офицерами спецслужб Саддама Хусейна, включая представителей могущественной партийной разведки БААС. Поэтому ИГ отличается достаточно высоким профессиональным уровнем офицерского корпуса, управленческих кадров, пропагандистского механизма, управления сферой обеспечения внутренней безопасности. Внутренняя структура ИГ, в соответствии с традиционными правилами функционирования мухабарат («спецслужбы» — араб.), сочетает в себе открытые, полуофициальные и полностью закрытые оргкомпоненты.

В создании и формировании ИГ с 2003 года, наряду с саддамовскими мухабарат, в той

или иной степени принимали участие спецслужбы Сирии и Турции, а также, правда в очень незначительной степени, военные разведки США и Великобритании. Это было обусловлено и тем, что иракские спецслужбы ещё со времён ирано-иракской войны накопили существенный опыт закрытых связей со своими коллегами из других стран.

На самом верхнем уровне в значительной степени, пусть и временно, совпали интересы американцев и бывших баасистов. Военно-разведывательному сообществу США, которое стремится сформировать новую систему баланса сил (новую систему сдержек и противовесов) на ББВ и делает стратегическую ставку на Исламскую Республику Иран, одновременно нужен значимый региональный противовес Тегерану, чтобы в долгосрочной перспективе не попасть в зависимость от Ирана как региональной супердержавы. Ни Турция, ни тем более Саудовская Аравия или Израиль по разным причинам таким эффективным региональным противовесом ИРИ стать не могут. И здесь ДАИШ оказывается важным фактором затягивания иранских силовых структур в целый ряд разгорающихся региональных силовых конфликтов.

Некоторые спецслужбы США достаточно эффективно использовали ИГ в 2014 году против правительства аль-Малики в Ираке, которого активно поддерживало руководство КСИР (Корпус стражей исламской революции). Кроме того, ИГ ослабило КСИР и в другом отношении — взяв под контроль огромные территории Сирии и Ирака — союзников Ирана.

В то же время нынешняя конспирологическая интрига с ИГ объективно играет на руку политической группировке президента Ирана Рухани. Укрепление положения ИГ в регионе способствует более быстрому налаживанию всего комплекса отношений между Тегераном и Вашингтоном.

Но политика — это чаще всего «искусство возможного». Разные спецслужбы играют свои партии, очень часто с ориентацией на различных хозяев — те или иные внутренние элитные группы.

Где больше всего пока провалились американцы в этой опасной для себя игре с ИГ?

Во-первых, и самое главное: практически невозможно эффективно контролировать или даже долго воздействовать на военно-политическую силу, которая не имеет жёсткой иерархической структуры.

Во-вторых, высшая западная элита совсем не ожидала, что ИГ так быстро превратилось

в значимую региональную силу и реальный глобальный центр притяжения радикальных сил в исламе. А раз не ожидала, то и не смогла выработать соответствующую рефлексивную стратегическую контригру.

В-третьих, к середине 2015 года стало окончательно ясно, что массовая поддержка ДАИШ в самых различных сегментах суннитского (не только, кстати, арабского) социума возрастает. Более того, американские бомбардировки ИГ, начавшееся использование российской авиации в Сирии под флагом борьбы с ДАИШ ещё больше способствуют росту его популярности не только на БВ, но и в Европе, и в целом на Западе. Как сказал поэт:

*Мы видим, что фигуру надо снять,
А нам фигура отвечает матом!*

Нынешняя силовая конфронтация Запада с ИГ соответствует и служит долгосрочным стратегическим интересам «Исламского государства». Объективно ИГ получает возможность экспонироваться в качестве единственного военно-политического авангарда всего исламского мира в противостоянии с «западными крестоносцами».

Но ведь одновременно, с другой стороны, ДАИШ представляет собой детище метафизической энергетики наиболее непримиримого фундаменталистского джихадизма. В его основе — эсхатологическое кредо, глубочайшая вера в скорое воплощение древних пророчеств о «конце времён» и особой участи тех мусульман, которые будут участвовать в реализации этих пророчеств.

...Через несколько дней после начала бомбардировок российской авиацией позиций противников режима Асада на праздничном джума салят в Ракке многие имамы возносили хвалу Всевышнему за то, что Россия прямо вступила в военный конфликт в Сирии.

Если не знать сокровенной мистики эсхатологии Судного дня, то поведение имамов покажется крайне странным. Однако они возносили хвалу Всемогущему за то, что Он, направив ВС России на Ближний Восток, вновь подтвердил приближение «конца света». Пророчество гласит, что накануне «последних времён» состоится битва между силами «нового Рима» и «нового Халифата» у города Дабик на западе Сирии. «Новый Рим» — это Запад как цивилизационная наследница Византии. Но «Новый Рим» это также и современная Турция (которая вступила в антиигиловскую коалицию летом 2015 года) как территориальная наследница Византии.

Наконец, религиозным наследником Византии является Россия. Поэтому дежурную поддержку РПЦ действий Москвы в Сирии идеологи ДАИШ назвали «объявлением православного крестового похода против исламского мира».

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Будучи в самый начальный период обычным и почти ничем не примечательным подразделением «Аль-Каиды» на территории Ирака, ИГ (которое изначально называлось «Джамаат ат-Таухид ва-аль-Джихад» — Организация единобожия и джихада) вело классическую террористическую войну, совершая массовые теракты против шиитского населения Ирака, проамериканских правительственных сил и объектов. Никаких долгосрочных целей такая тактика не преследовала, ставка делалась не на результат, а на процесс.

Однако уже в этот начальный период среди бойцов и руководства этой организации (которая чуть позже была переименована в Исламское государство Ирака) были представители бывших саддамовских силовых структур и спецслужб, глубоко разочарованных в баасистской идеологии.

Кардинальная организационная трансформация произошла в 2010 году, когда выпущенные из американских тюрем в Ираке бывшие высокопоставленные офицеры армии и спецслужб Саддама Хусейна фактически возглавили Исламское государство Ирака. На тот момент погибло всё первоначальное высшее руководство ИГИ. Примерно из сорока руководителей, финансистов, высокопоставленных связных и модераторов иракской подпольной сети в живых осталось лишь восемь. Были убиты и два ключевых лидера — Абу Омар аль-Багдади и Абу Айюб аль-Масри.

Военные профессионалы Саддама сумели занять места в высшей и средней иерархии организации. При этом основное внимание было уделено двум стратегическим направлениям.

Во-первых, лидер военспецов Хаджи Бакр быстро и весьма жёстко перегруппировал и реформатировал разрозненные региональные группировки, действовавшие на суннитских территориях, создав гибкую зонтичную структуру управления с единым штабным центром, роль которого выполняла шура (совет) командиров.

Вполне закономерно, что большинство в шуре заняли именно бывшие военные, а Хаджи Бакр сумел продавить избрание на пост руководителя фактически новой организации

Абу Бакра аль-Багдади, бывшего на тот момент лишь одним из территориальных руководителей группировки.

Во-вторых, особое внимание было уделено формированию или воссозданию агентурной сети и ячеек организации в различных государственных институтах и учреждениях Ирака, прежде всего в силовых ведомствах. Позднее такая агентурная сеть начала распространяться по всему Ближнему Востоку.

Таким образом, основные компоненты структуры ИГ в значительной степени создавались по образцам баасистской корпорации опытными офицерами армии и спецслужб Саддама Хусейна (у него было девять спецслужб), включая представителей ключевой партийной разведки БААС. Как известно, эта система спецслужб была одной из самых эффективных на Ближнем Востоке. И именно этот специфический системный опыт спецслужб во многом объясняет, почему именно ДАИШ, в отличие от других многочисленных радикальных джихадистских организаций, кардинально отличается высоким профессиональным уровнем и дисциплиной офицерского корпуса, управленческих кадров, пропагандистского механизма, управления сферой обеспечения внутренней безопасности.

Особый психологический характер ИГ во многом напоминает эшелонированную под-

полную специфику иракской БААС. Секретность, столь характерная для спецслужб ИГ, напоминает парадоксальное поведение баасистских структур. Например, даже уже находясь у власти, будучи правящей, партия БААС продолжала действовать как бы в глубоком подполье. Например, когда проходил очередной съезд баасистов, мало кто из непосвященных знал об этом. А итоги такого съезда обычно публично объявлялись через несколько недель после завершения партийных мероприятий.

ОРГСТРУКТУРА

ДАИШ формируется на основе гибкого сочетания сетевидной оргмодели и классических принципов формирования иерархических структур. Это даёт возможность руководству ИГ достаточно эффективно использовать открытые, полужакрытые и глубоко скрытые организационные компоненты.

Высший уровень командования в ДАИШ — это военно-политическая шура и специализированные штабные центры, а второй уровень — это некое, внешне аморфное, сообщество полевых командиров. Таких командиров в Исламском государстве, по некоторым данным, приблизительно от семисот до девятистот человек. Именно эта группа представляет собой наиболее пас-

сионарный компонент ИГ в идеологическом, политическом и военном отношении.

Собственно, именно полевые командиры «Исламского государства» оказывают решающее воздействие на каждодневную реальную власть на контролируемых территориях. Особенно с учётом того, что в условиях сочетания иерархического и сетевого принципов построения организации процессы принятия решений в ИГ идут одновременно и сверху вниз, и снизу вверх.

Третий уровень в «Исламском государстве» — это возрастающая массовая социальная поддержка. Причём такая поддержка усиливается не только в самой Сирии и Ираке, но и на всём Ближнем Востоке, в исламском мире.

В течение одного мая 2015 г. произошло нападение на полицейский патруль в Эр-Рияде, и одновременно была предотвращена попытка ввезти значительный груз взрывчатки владельцем автомашины, прибывшей на территорию Саудовской Аравии из Бахрейна. В этой аравийской стране была раскрыта новая радикально-экстремистская ячейка, в состав которой входили шестьдесят пять человек, планировавшая проведение нескольких террористических акций. Эти операции должны были создать впечатление начала открытой межконфессиональной войны. Несмотря на превентивные аресты, первый взрыв в шиитской мечети с десятками убитых в Восточной провинции произошёл 22 мая, а второй взрыв прогремел в самом конце месяца недалеко от первого места.

Всё это заставляет вновь акцентировать внимание на некоторых особенностях ДАИШ, которые выкристаллизовались в результате соединения идеологии радикального джихадизма и специфического опыта саддамовских мухабарат.

Прежде всего, речь идёт о креативном использовании технологий сетецентричных войн. Например, весной 2015 года американцы объявили о ликвидации заместителя лидера ИГ Абдель Рахмана Мустафы аль-Кадули, а также о серьёзном ранении самого халифа Абу Бакра аль-Багдади. Однако даже если эти события действительно имели место, никакого серьёзного и немедленного воздействия на боеспособность ИГ они оказать не могли (дальнейшие события это, собственно, и подтвердили). В рамках сетецентричных войн даже физическая ликвидация лидера или его заместителя на эффективность проводимых такой организацией мероприятий и боевых операций серьёзно не влияет.

Важное место в модели сетецентричных войн ИГ занимает технология формирования и развёртывания агентурных сетей, прежде всего на идеологической основе. ДАИШ имеет, с высокой долей вероятности, наиболее разветвлённую агентурную сеть на Ближнем Востоке с тенденцией её расширения в другие геополитические зоны.

Постепенно, в самом начале, формируется сеть добровольных симпатизантов и информаторов, которые только собирают необходимую

информацию, прежде всего о представителях властных структур противника, военных и служб безопасности, представителях социальных слоёв, кланов и племён, враждебно настроенных в отношении ДАИШ, массовой вражеской агентуре и т. д. Такая информация даёт возможность практически сразу нанести решительный удар по агентурной сети противника, как это произошло весной 2015 года в Рамади и Пальмире, и не допустить развёртывания диверсионно-партизанских действий в тылу ДАИШ.

Далее, на следующем этапе, в работе в глубоком подполье, как это происходит в настоящее время в Багдаде, на территории Саудовской Аравии и Иордании, на основе сети идеологически мотивированных информаторов появляется возможность приступить к формированию отдельных ячеек и групп, способных к единичным диверсионно-партизанским действиям с целью критической социально-политической дестабилизации.

На третьем этапе такие ячейки постепенно начинают воссоединяться в некие общие субрегиональные или национальные сети.

Весной 2015 года «Аль-Джазира» провела опрос своей телеаудитории, и обнаружилось, что почти 70 процентов зрителей (скорее всего, только арабоязычного канала) одобряют цели ДАИШ. По отдельным арабским странам эта цифра временами может достигать 90–95 процентов. В закрытом режиме «Исламское государство» поддерживает значительное число элит суннитских, прежде всего арабских элит. Во всяком случае, именно финансовые потоки этих элитных групп составляют одну из основных, а может быть, и основную статью доходной части бюджета ИГ.

Осенью 2014 года тогдашний саудовский министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал заявил госсекретарю Джону Керри: «ИГИЛ — это наш ответ на вашу поддержку партии «Даваа» (в тот момент правящая радикальная шиитская партия в Ираке)». Причём под «нашим ответом» имелся в виду не столько саудовский, сколько общесуннитский ответ. В целом ряде стран исламского мира ИГ уже воспринимается как ведущий политический субъект суннитского большинства.

К августу 2015 года «Исламское государство» контролировало почти 45% территории Сирии и около 35 процентов Ирака — с общим населением от 8 до 10 миллионов человек. На захваченных территориях форсированно создавались или воссоздавались органы территориального управления, вводились единые шариатские

нормы поведения, жёстко истреблялись представители всех враждебных или нелояльных групп населения. Соответствующую информацию предоставляла агентурная сеть. Уничтожались также криминальные банды грабителей и бандитов, а конкурирующие экстремистские группировки либо приводились к покорности, либо также ликвидировались.

Между прочим, в Сирии изначально главной целью ИГ было не свержение режима Асада, а именно формирование своего особого государства. Как известно, реализация идеи панарабского единства, как она формулировалась в партийных документах БААС, должна была начаться первоначально именно через объединение Ирака с Сирией, в том числе и через консолидацию партийных баасистских структур обеих стран.

На всём этом захваченном пространстве ИГ контролирует и управляет многочисленными нефтяными и газовыми объектами, электростанциями, другими действующими экономическими предприятиями, банками, продолжает получать субсидии от своих различных внешних сторонников. Экономика этих территорий постепенно начинает работать на новые госструктуры Халифата, обеспечивая товарное заполнение рынков и налоговые поступления. Хотя пока денежной единицей на территории Халифата остаются доллар и существующие национальные денежные единицы, планируется уже в 2016 году ввести в обращение свою валюту — динары и дирхемы.

Основное внимание в рамках текущего государственного строительства уделяется восстановлению и формированию традиционной мусульманской социальной инфраструктуры: выступая за справедливое распределение ресурсов, ИГ строит госпитали, новые дороги, школы, улучшает транспортное сообщение. Там, где это возможно, ДАИШ стремится восстановить управленческую инфраструктуру, чтобы все государственные учреждения, ответственные за социальное жизнеобеспечение, бесперебойно функционировали, а чиновники дисциплинированно выходили на работу.

Социальная жизнь на территориях, подконтрольных ДАИШ, строится в соответствии с законами и нормами шариата. Вора́м отрубают руки, неверных жён забивают камнями, пьяниц и прелюбодеев секут плетью, наркодилерам отрезают головы, а гомосексуалистов сбрасывают с крыш многоэтажных домов. Наряды религиозной полиции — «хизба» — разъезжают по населённым пунктам и следят за сохранением

Социальная жизнь на территориях, подконтрольных ДАИШ, строится в соответствии с законами и нормами шариата. Ворам отрубают руки, неверных жён забивают камнями, пьяниц и прелюбодеев секут плетьюми, наркодилерам отрезают головы, а гомосексуалистов сбрасывают с крыши многоэтажных домов. Наряды религиозной полиции — «хизба» — разъезжают по населённым пунктам и следят за сохранением справедливых цен и соблюдением норм шариата. Внутренняя политика ИГ основывается на принципах и нормах социальной справедливости

справедливых цен и соблюдением норм шариата. Повсеместно действуют шариатские судебные и исполнительные органы.

Внутренняя политика ИГ основана на принципах и нормах социальной справедливости, социальной солидарности с малоимущими и бедными, на необходимости развития самоорганизации общества на традиционных исламских началах.

Особенно большое внимание уделяется широкомасштабной социальной деятельности, включая предоставление продовольственных пайков и медицинских услуг нуждающимся, содействие в получении образования, реализацию исламского правосудия и исламского порядка. Всё это обеспечивает исламским радикалам значительную поддержку населения. Локальное, местное сопротивление в отношении ДАИШ практически отсутствует.

Политику стимулирования социальной поддержки руководство ИГ проводит одновременно в разных направлениях. Это и непосредственная адресная поддержка обездоленных слоёв населения, например, массовая раздача продовольствия и лекарств, предоставление медицинской помощи, как это произошло сразу после захвата Пальмиры. Это и разветвлённая, широкомасштабная религиозно-идеологическая работа. Это и воссоздание государственных структур жизнеобеспечения. Это и существенные меры по обеспечению социальной справедливости на подконтрольных территориях.

ИГ предпринимает и специальные усилия, чтобы завоевать лояльность населения того или иного

города. Например, после захвата Рамади, административного центра иракской провинции Анбар, из городской тюрьмы были сразу же освобождены узники — 70 мужчин и 30 женщин. У большинства из них охранниками были прострелены ноги, чтобы они не могли бежать. Были сразу же выпущены на свободу многие жители города, задержанные полицией по ложным обвинениям в терроризме, с которых требовали крупные взятки за возможное освобождение.

В январе 2015 года руководство ДАИШ официально заявило, что бюджет «Исламского государства» составит на текущий год более 2 миллиардов долларов. Главная цель раскрытия такой цифры в условиях резкого падения цен на нефть заключалась в публичной демонстрации всему миру, что долгосрочный проект «Исламское государство» при наличии таких влиятельных и финансово обеспеченных союзников в исламском мире в принципе не может обанкротиться.

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

«Исламское государство» с середины 2014 года проявило себя как мощная, волевая идеологическая сила, переведя идеи Халифата из только исторической сферы в максимально практическую плоскость. ДАИШ — это эффективный политико-идеологический феномен не только на Большом Ближнем Востоке, но, возможно, во всём мире.

Ключевым критерием действительно успешной политической идеологии в любой части земного шара является широкомасштабное развёртывание проекта «общего дела», постоянно согласуемого с большинством соответствующего социума. И это не только и не столько историко-пропагандистское обоснование «общего дела» для максимально широких слоёв населения, но и выдвижение и обоснование тех практических механизмов и технологий, при помощи которых сотни тысяч и миллионы людей оказываются способными непосредственно лично участвовать в реализации такого «общего дела».

Таков, например, идеологический смысл призыва Абу Бакра аль-Багдади к мусульманам из других стран ехать в Ирак и Сирию, чтобы именно **совместно** строить Халифат. При этом он особо подчёркивает, что эмиграция в ИГ — религиозный долг всех мусульман мира. К середине 2015 года в «Исламское государство» сознательно переехали представители более 100 стран мира.

В рамках идеологии ДАИШ Халифат это отнюдь не государство в западном понимании.

Халифат есть политическое воплощение уммы как принципиально новой социальной реальности. Поэтому, с одной стороны, такая идеология придаёт реальный смысл жизни для мусульманской личности, оказывает и будет оказывать возрастающее влияние на миллионы, прежде всего, молодых людей во всём исламском мире. Концепция Халифата, создающаяся всеми мусульманами и объединяющая на практике сакральные, социальные и политические смыслы уммы, становится закономерным полюсом системного притяжения. Но, с другой стороны, такая идеология жёстко противопоставляет мусульманский мир остальной человеческой цивилизации.

Провозглашение Халифата — это и глубоко символическая акция ИГ против соглашения Сайкса-Пико, против раздела арабского региона, который сто лет назад осуществил Запад. Как известно, соглашение Сайкса-Пико противоречило негласным договорённостям с тогдашними арабскими лидерами, которым Европа обещала независимое арабское государство со столицей в Дамаске в обмен на поддержку борьбы против османов.

Для ДАИШ публичное не только на словах, но и на деле отвержение соглашения Сайкса-Пико крайне выгодно, так как это добавляет

мотивации его бойцам, считающим себя и мстителями за историческую несправедливость, и законными наследниками Халифата после Османского государства.

Неожиданное форсированное преобразование ИГИЛ в «Исламское государство», в Халифат на практике подразумевает объявление «джихада» всем светским элементам Запада в мусульманском мире. Это означает, что реальность цивилизационного конфликта между исламским миром и Западом переходит в сферу

В рамках идеологии ДАИШ Халифат это отнюдь не государство в западном понимании. Халифат есть политическое воплощение уммы как принципиально новой социальной реальности. Поэтому, с одной стороны, такая идеология придаёт реальный смысл жизни для мусульманской личности, оказывает и будет оказывать возрастающее влияние на миллионы, прежде всего, молодых людей во всём исламском мире.

конкретного политико-силового противостояния, по крайней мере на пространствах Большого Ближнего Востока.

С другой стороны, появление действительного «Исламского государства», Халифата, означает, что подспудная ненависть десятков и сотен миллионов мусульман к Западу способна канализироваться с непредсказуемыми политическими последствиями уже в среднесрочной перспективе.

Провозглашение Халифата в глобальном идеологическом контексте означает для исламского мышления и для всего исламского мира стратегический вызов самому факту бессмысленного существования западной материалистической цивилизации. Ведь Халифат является для очень многих мусульман ясным выразителем принципиально новой в человеческой истории социальной общности — уммы, в рамках которой, собственно, и происходил мистический процесс общечеловеческого, группового и личностного жизненного смыслообразования.

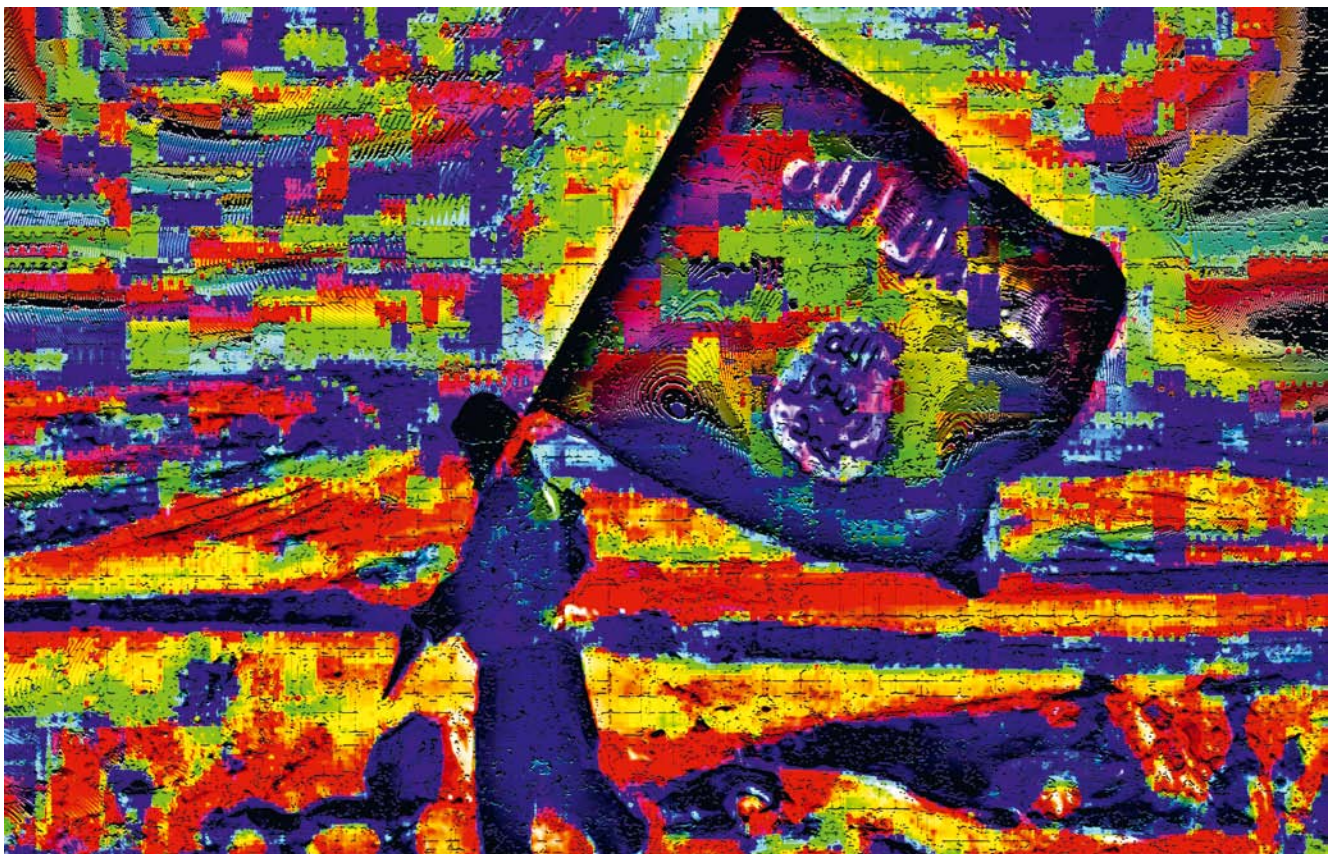
Почему миллионы и десятки миллионов людей, и не только в исламском мире, поддерживают радикальные и ультрарадикальные идеологические воззрения ДАИШ, несмотря на мощную глобальную контрпропаганду? Причём такое влияние проявляется не только

на уровне «мусульманской улицы», но и на уровне элит. Например, даже министры Чада приезжали, чтобы послушать проповеди Мухаммада Юсуфа, популярного в регионе лидера «Боко Харам» — союзника ДАИШ.

Но есть и более примечательный пример. Многие влиятельные политические элитные группы и кланы арабских стран Залива не только финансово помогают ДАИШ, но и устанавливают с представителями его высшего руководства конфиденциальные связи.

Причина такого политико-идеологического воздействия ДАИШ заключается в том, что ИГ, осознанно или неосознанно, воспринимается в исламском мире как возможно единственная альтернатива надвигающемуся глобальному и региональному хаосу, развивающейся системной энтропии, как религиозное воплощение политической воли и всеобщего справедливого порядка, как соединение различных временных компонентов исторического исламского сознания.

Поэтому и командующий американскими оперативными силами на Ближнем Востоке генерал-майор Майкл Нагата и генерал Джон Аллен, который в 2014 году возглавил международную коалицию против ДАИШ, отмечают, что на Западе идеология ИГ не воспринимается как предельно опасная стратегическая угроза.

Но, по мнению генералов, именно идеологическая делегитимизация ДАИШ становится критически важной во всех попытках нанести ему серьёзное поражение.

Что касается пропагандистской деятельности, которая обслуживает эту идеологию, то здесь явно доминирует стратегический, научный подход: ДАИШ имеет специальное управление, которое системно занимается такой деятельностью. У ИГ есть собственный и уже достаточно раскрученный журнал «Дабик», видеостудия, веб-мастеры, маркетинговые группы, группы хакеров, опыт эффективного использования не только СМИ, но и СМК, социальных сетей и т.д. Более того, ДАИШ обладает опытным профессиональным кадровым потенциалом в этой сфере. Причём по этому показателю они явно опередили баасистов.

Эти талантливые пропагандистские кадры производят простую и понятную пропагандистскую продукцию, воздерживаясь от абстрактных, сложных и непонятных для больших социальных групп идей, используя для эффективного воздействия на коллективное бессознательное масс максимально простых представлений, методики повторения бинарных и миметических принципов. Такие пропагандистские методы и технологии позволяют эффективно воздействовать на коллективное и индивидуальное бессознательное максимально широких масс населения.

Например, соответствующее идеологическое управление ДАИШ публикует «ежегодные отчёты» о своих действиях, военных победах, убийствах и финансовых поступлениях подобно крупной международной компании, которая выпускает отчётность в Excel и PowerPoint. Так, в июне 2014 года «Исламское государство» обнародовало прекрасно составленный 400-страничный документ с множеством визуальных и матричных материалов, подтверждающих приведённые цифры. В этом документе ДАИШ отчитывается по количеству казней, сожжённых домов и терактов с участием смертников за 2013 год. Рисунки, иллюстрации и схемы рассказывают о «более 10 тысячах боевых операций в Ираке», «казни 1083 противников» (вдвое больше, чем годом ранее), «сожжении и уничтожении 1015 домов», «238 операциях со смертниками», «подрыве 4 тысячи взрывных устройств на дорогах», «освобождении сотен» сидевших в тюрьме исламистов...

Доклад этот был массово «распропагандирован» в мировых СМИ, и это, кстати, являлось одной из главных рефлексивных пропагандистских целей ИГ. Скрытая задача пропаганды этого документа заключалась в том, чтобы расширить

глобальную бессознательную панику среди западных обывателей, завербовать новые кадры, запугать врагов и подтолкнуть новых потенциальных спонсоров к продолжению финансирования джихада против крестоносцев, шиитов и прочих врагов «Исламского государства». Долгосрочную военно-политическую стратегию ДАИШ можно условно назвать «подталкиванием большой общеисламской революции». И это очень напоминает стратегию пророка Мухаммада, направленную на стимулирование социальных революционных настроений в среде племён и стран, противостоящих начальному исламу.

Долгосрочная военно-политическая стратегия ИГ включает в себя несколько важных компонентов. Во-первых, системная пропаганда образа особой новой социально-политической общности на основе принципов социальной справедливости, социальной солидарности и социальной ответственности. Во-вторых, особое внимание уделяется не столько захвату и удержанию территорий, сколько тотальной, долгосрочной деморализации противника — его вооружённых сил, его руководства, тех групп населения, которые его поддерживают. То есть речь идёт о том, чтобы существенно подтолкнуть систему острейших социально и политико-идеологических противоречий, тлеющую во многих арабских странах, и заставить её открыто проявиться на поверхности политической конфронтации. Другими словами, речь идёт о «целенаправленном подталкивании общеарабской революции».

В рамках такой стратегии крайне важными в политико-психологическом плане являются постоянные активные наступательные действия боевых подразделений ИГ, которые предполагают нанесение быстрых и неожиданных контрударов с гибким маневрированием при этом имеющимися силами. Проведение таких комбинированных операций в условиях отсутствия преимущества в тяжёлой технике и авиации требует от военного командования ДАИШ очень чёткой штабной координации и отработанных систем связи. Кроме того, такая демонстрация наступательной воли, в свою очередь, обеспечивает постоянный приток в ряды группировки новых опытных кадров, прежде всего, подготовленных в военном отношении.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОЕННАЯ ТАКТИКА

«Исламское государство» фактически уже сформировало специфическую кадровую армию для ве-

дения «гибридной войны», численность которой, по мнению большинства экспертов, составляет от 70 до 90 тысяч бойцов, хотя другие оценки варьируются от 30 до 200 тысяч личного состава. У этой армии на вооружении находятся разнообразное ракетное оружие, бронетехника, включая самые современные танки, дальнобойные орудия, в том числе 155-мм гаубицы М1998, более 800 крупнокалиберных и зенитных пулемётов.

Пять особо важных факторов обусловили заметные военные успехи «Исламского государства» в течение 2014–2015 гг.

Во-первых, руководство ДАИШ сформировало свой эффективный специализированный военный совет, своего рода генштаб, куда входят от 8 до 13 высших офицеров. «Исламское государство» обладает одной из лучших на Ближнем Востоке внешней разведкой и успешной контрразведкой.

Во-вторых, наличие высокого морального духа и инициативности офицеров и бойцов ИГ. Этому в значительной степени способствует децентрализация структуры военного командования, когда решения в непосредственной боевой ситуации принимают сами мобильные боевые группы.

В-третьих, большой накопленный военный опыт. Значительная часть командного состава боевых подразделений ДАИШ постоянно находится в состоянии непрерывных военных боевых действий в течение нескольких лет. А ещё великий китайский стратег Сунь Цзы учил: «Очень трудно победить ту силу, которая постоянно воюет».

В-четвёртых, военное командование ИГ эффективно использует и комбинирует в рамках единой тактической модели три взаимосвязанные технологии: предварительная информационная и психологическая деморализация противника, использование нетрадиционных методов войны с давлением на внутренние слабости противника и конвенциональные военные действия после достижения военного перевеса.

ДАИШ очень часто сочетал в 2014–2015 гг. стратегическую выдержку, способность планировать сложные комплексные операции одновременно в Сирии и Ираке, которые представляют своего рода многослойную гибридную войну, включающую использование разветвлённых приёмов терроризма, городской партизанской войны, подрывной информационно-психологической войны и традиционных методов конвенциональной войны. Тем самым достигалась и системность стратегических, оперативных и тактических уровней ведения военно-силовых действий.

Среди других разработанных приёмов сугубо на тактическом уровне — ослабление линии обороны противника массированным артиллерийским огнём или образование «брешей» в обороне при помощи смертников-шахидов с последующей масштабной атакой на бронемашин Hummer, оснащённых крупнокалиберными зенитными пушками. Характерной чертой атакующей тактики ДАИШ является также использование при наступлении плотного и сверхплотного пулемётного и гранатомётного огня с беспрецедентным использованием снайперов, массовой подготовке которых в ДАИШ уделяется в течение всего 2015 года особое внимание.

Основное боевое подразделение ДАИШ — мобильные группы от 8 до 12 человек на 2–5 машинах. Используя Facebook или Twitter, члены определённой группы собираются в условленном месте в условленное время. Час-полтора уходит на разъяснение или конкретизацию боевого задания, после чего группа форсированно выдвигается к месту операции. Значительное число наступательных операций проводилось под утро, после утреннего намаза.

Одним из наиболее эффективных тактических достижений ДАИШ стало проведение ночных атак с использованием бронетанковой техники, снабжённой приборами ночного видения, включая ночные тепловизоры.

Стратегия целенаправленного провоцирования паники как непосредственно среди боевых порядков противника, так и поддерживающего его населения, не раз доказала свою эффективность в военной истории: и у китайцев, и у гуннов, и у монголов, и у Тимура, и во время первых мусульманских завоеваний.

Эта стратегия активно используется и военным руководством ИГ. В ней сочетается тактика проведения молниеносных военных операций, использование засад, одновременных терактов в нескольких местах, захвата заложников и изошённой психологической войны с опорой на обман, пугающие слухи и показательные зверства, которые призваны вызвать одновременно ужас и восхищение с помощью визуального и эмоционального шока. Этот шок призван лишить солдата или офицера противника какой-либо воли и всяческого желания бороться и сопротивляться. Тактика предварительного психологического и пропагандистского запугивания должна привести врага в состояние паралича и ступора. Вот для этого и используются кадры (чаще всего постановочные) мужчин, женщин, детей и стариков, которых обезглавливают, хоронят заживо,

подвешивают на мясницкие крюки, кастрируют, продают, как скот, на рынках Мосула...

Вызванные чувства неотделимы от лежащего в основе традиционного маркетинга принципа подсознательной идентификации. Радикалы ДАИШ могли бы показывать в своих видео просто горы безликих трупов, но это было бы куда менее эффективно, чем прямая трансляция обезглавливания гражданина западной страны, с которым может легко идентифицировать себя обычный зритель. Ведь именно автоматическое подражание и базовая потребность в самоидентификации — элементарный принцип функционирования человеческой психики, использование которого является основой работы пиара и маркетинга.

Задачи стратегии пропагандистско-психологического ошеломления и запугивания заключаются в следующих моментах:

- во-первых, речь идёт о том, чтобы запугать потенциально инакомыслящих и несогласных в собственном лагере. Страх подозрений в «предательстве» группы укрепляют лояльность её членов;
- во-вторых, вызвать восхищение и притяжение всех людей с потенциальными садистскими, психопатическими отклонениями и наклонностями. В любом социуме из ста человек как минимум двое или трое обладают соответствующими атрибутами;
- в-третьих, нанести психологический, потенциально деморализующий удар по «ближнему» (местное население) и «дальному» врагу (Запад), навесив вину на казнённого залож-

ника, которого перед смертью заставляют возложить на правительство своей страны ответственность за предстоящую расправу;

- в-четвёртых, вызвать у врага так называемый «стокгольмский синдром», то есть добиться добровольного подчинения с помощью страха и ожидания. Противник должен быть одновременно запуган и сбит с толка опасным сплавом визуального террора и демонизации.

Когда представитель западного общества видит, как заложник возлагает на империалистический и крестоносный Запад ответственность за убийства неверных, он становится потенциальным идеологическим пособником, который из страха распространяет часть претензий ДАИШ. Один из основных лейтмотивов пропаганды ИГ — аргументированные обвинения западных «крестоносцев» во «вторжении на мусульманские земли» (Афганистан, Ирак) и «угнетении» мусульман. Тогда, в соответствии с этой логикой, жестокость «Исламского государства» оказывается лишь справедливой контрмерой по отношению к политике Запада в исламском мире.

Показательным примером стратегической эффективности тактики такого пропагандистского воздействия оказались результаты выборов в Испании после терактов в Мадриде в 2004 году. Победа досталась социалисту Луису Хосе Сапатеро, хотя до трагедии все опросы прочили первое место правым. Но дело в том, что именно исламистские радикалы возложили ответственность за теракты на правое правительство Хосе Марии Аснара.

Сегодня «Исламское государство» активно, широкомасштабно и целенаправленно формирует варварскую репутацию (распятия, обезглавливания и т.д.), которая создаёт атмосферу паники не только у реального, но и у потенциального противника. Такой пропагандистский террор моджахедов ИГ приводит в ступор и деморализует врага ещё до начала боя, что позволяло им после середины 2014 года захватывать целые города без какого-либо активного сопротивления.

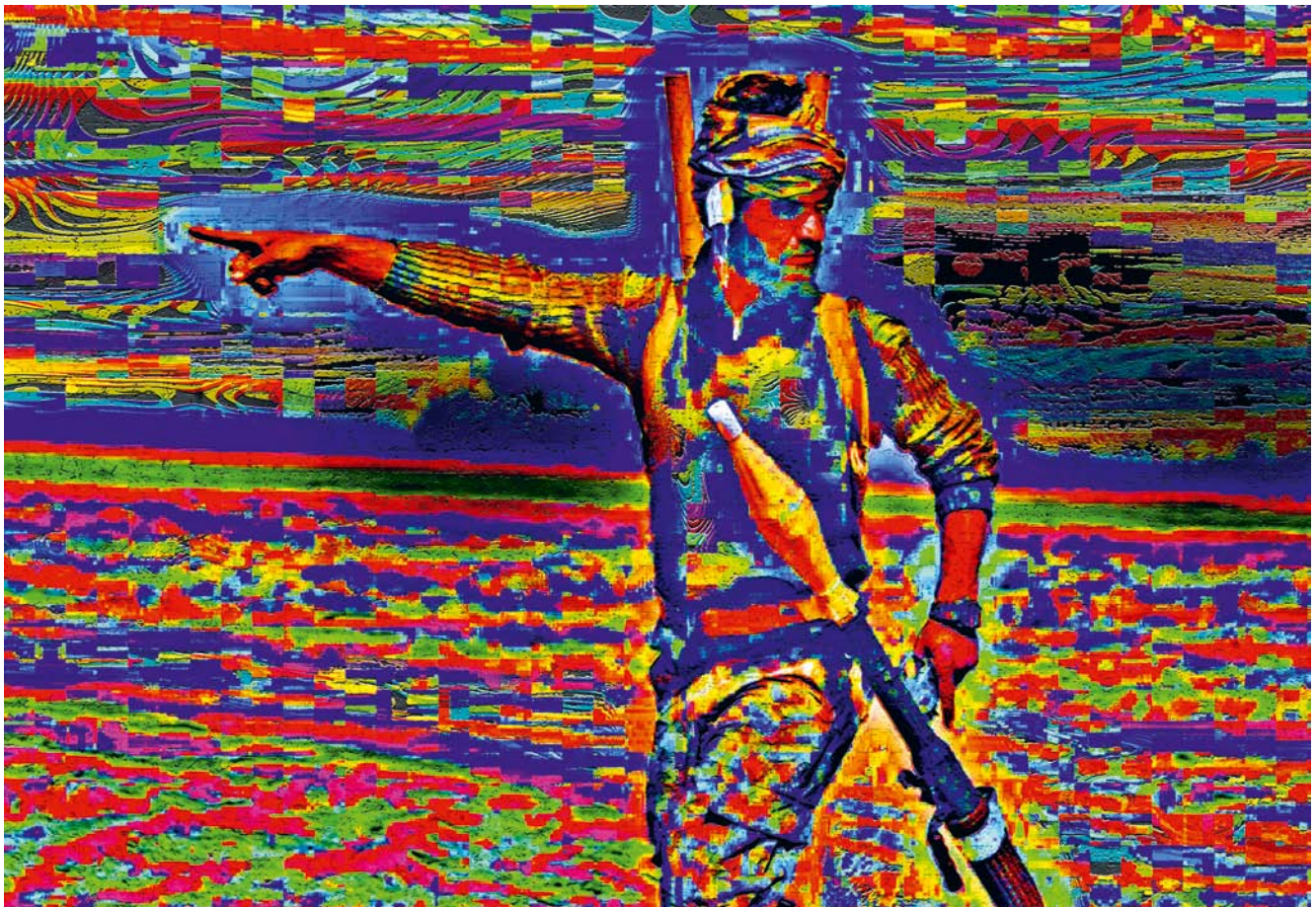
Пропагандистские службы ДАИШ непрерывно рассылают всё новые фотографии и видео обезглавленных врагов. Например, когда 8 августа 2014 года войска «Исламского государства» захватили лагерь 93-й бригады (самая крупная база сирийской армии в провинции Ракка) и убили 300 солдат Башара Асада, «веб-моджахеды» немедленно выложили в сеть съёмки обезглавливания сирийских военных. Сам же захват армейской базы осуществлялся на основе отработанной боевой тактики с участием «шахидов»: тройной теракт открыл путь отрядам ДАИШ, которые смогли проникнуть на уже пострадавшие участки. Захват базы позволил ИГ заполучить существенное количество техники и тяжёлого оружия.

Непосредственно в боевые подразделения набирают только рекрутов, имеющих военную подготовку и соответствующий опыт. Наиболее предпочтительны бывшие офицеры любой кадровой армии. В рядах ДАИШ воюют бывшие офицеры армий Франции, Германии, Казахстана, России, Таджикистана и других стран.

До последнего времени базовый тренинг прибывающих рекрутов и добровольцев осуществлялся на 25 тренировочных лагерях ИГ. Но к августу 2015 года их количество увеличилось как минимум в два раза, поскольку потери ДАИШ существенно возросли. Основной учебный курс обычно продолжается от 2 недель до 1 года. В течение этого периода рекруты получают военное, политическое и религиозное образование. Тщательно изучается также арабский язык.

Определённые компоненты боевой тактики, отработанные ДАИШ, достаточно быстро распространяются во всём регионе. Например, в Нигерии боевики «Боко харам» уже взяли на вооружение тактику ИГ при захвате и удержании территорий.

Все вышеупомянутые тактические особенности ДАИШ достаточно выпукло проявились в первых двух кварталах 2015 года, когда ирак-

ское правительство, при содействии боевой авиации США и непосредственной поддержке инструкторов и спецназа иранского КСИР предприняло попытку ширококомасштабного наступления на территории, захваченные ИГ летом 2014 года, прежде всего в провинции Анбар.

В связи с этим военное командование ДАИШ предприняло две меры.

Во-первых, крупные отряды джихадистов рассредоточились, частично перейдя на легальное положение, прежде всего в городах, т. е. значительная часть кадрового состава целенаправленно растворилась среди местного населения. И это вполне логично и рационально: держать оборону при многократном превосходстве противника в авиации и тяжёлом вооружении означает заведомое стратегическое поражение.

Во-вторых, стала форсированно расширяться и укрепляться подпольная агентурная и диверсионная сеть в Багдаде, в Басре, других крупных иракских городах, а также собственно в иракских ВС. Соответственно, планы по организации наступления, а также тактические изменения в этих планах быстро становились известны разведорганам ДАИШ.

Например, в январе 2015 года курдские подразделения организовали «успешное наступление» в районе Кобани — Камышлы в Сирии. Конечно, боевой потенциал пешмерга «неожиданным и чудесным образом» не возрос в разы. Ведь ещё в декабре курды висели на волоске от сокрушительного поражения в том же Кобани. На самом деле руководство ДАИШ провело целенаправленную перегруппировку своих сил, концентрируя их на особенно опасных направлениях. То есть в течение декабря-января произошло выравнивание линии фронта, дабы избежать окружения отдельных частей ДАИШ за счёт фланговых обхватов.

Другой, связанный с этим же пример. Часть джихадистских сил из Сирии перебрасывалась в Ирак для насыщения обороны Тикрита и Мосула. Командование ДАИШ, естественно, сделало акцент на совершенствовании тактики уличных боёв в суннитских городах, которые минимизируют превосходство противника в авиации и бронетанковой технике. Таким образом, ставка была сделана на использование «афганской модели сопротивления», когда контролируемые ИГ районы Сирии превращаются в оперативные тыловые базы.

В этой связи интересны оценки Масуда Барзани — президента иракского Курдистана. По его словам, только потери курдов Ирака в борьбе против ДАИШ в 2014 году составили 800 убитых,

в их числе — 10 бригадных генералов и около 4000 раненых военнослужащих.

Общую численность ВС «Исламского государства» М. Барзани оценил в пятьдесят тысяч человек. По его словам, воевать с вооружёнными формированиями «Исламского государства» гораздо сложнее, чем с армией Саддама Хусейна. «Войска Саддама были регулярной армией, и мы знали, чего от них можно ожидать, а ИГ постоянно меняет тактику». Он отметил присутствие в рядах ИГ опытных боевиков и даже бывших офицеров «из Пакистана, Узбекистана, Казахстана и Чеченской Республики». Барзани назвал соседство Иракского Курдистана с ДАИШ «невыносимым». В то же время он довольно уклончиво высказался на тему масштабов участия пешмерга в дальнейших сухопутных операциях против ИГ.

В феврале 2015 года американцы провели в иорданской столице переговоры с вождями ряда суннитских племен Ирака. Шейхи Зейдан аль-Джибури и Джалаль аль-Гауд заявили, что готовы участвовать со своими сторонниками в военной операции против ИГ.

Цели сил участников коалиции, участвующих в сухопутном наступлении против ИГ, по определению оказались различными. Официальный Багдад был заинтересован в восстановлении статус-кво, который существовал при бывшем премьер-министре Нури аль-Малики, курды — в удержании Киркука, суннитские племена провинции Анбар и Мосула — в широкой автономии и освобождении от доминирования как ДАИШ, так и шиитского правительства аль-Абади.

Основным направлением в проведении первого этапа этой операции стало наступление в направлении Тикрита (родины Саддама Хусейна), в котором активное участие принимали представители иранского Корпуса стражей исламской революции. Офицеры КСИР в данном случае выполняли функции советников и штабистов, а основная боевая нагрузка легла на подразделения иракского аналога КСИР. Его формирование началось осенью 2014 года после соответствующего решения Багдада и шиитского духовного руководства в Кербеле при активной материальной и технической поддержке КСИР.

Костяк нового подразделения составляют боевики т. н. «армии Махди» Муктады ас-Садра — лидера одной из наиболее влиятельных и радикально настроенных шиитских фундаменталистских организаций Ирака. Это уже серьёзно насторожило правительство Абади, поскольку противоречия между различными иракскими шиитскими фракциями ещё при бывшем иракском премьер-министре аль-Малики стали обостряться.

Активное формирование с осени иракского аналога КСИР, по сути, стало ключевым шагом по созданию моноконфессиональной армии для правительства в Багдаде. Предполагается, что после прохождения военной обкатки в боях за Тикрит и Мосул «иракский КСИР» может постепенно полностью заменить иракскую армию, пронизанную агентурной сетью ДАИШ.

Официально оперативная координация в ходе наступления на Тикрит между военными командованиями США и ИРИ отсутствовала. На самом деле активная и тесная координация действий осуществлялась через посредников в иракском генштабе. По линии спецслужб постоянное взаимодействие обеспечивали высокопоставленные сотрудники службы безопасности Иракского Курдистана. В частности, такой канал координации активно действовал в период активной фазы боёв за Кобани: тогда спешно усиленная резидентура КСИР в Эрбиле через своих курдских коллег координировала с американскими спецслужбами организацию воздушного моста.

Медленное наступление правительственных войск и шиитских отрядов на Тикрит — одного из исторических символов баасизма в Ираке — к середине двадцатых чисел марта серьёзно затормозилось. Ожесточённое сопротивление формирований ИГ заставило генерала А. ас-Саади, командующего операцией со стороны иракского генштаба, признать, что «наступление фактически провалилось и для его успешного завершения необходимо участие сил международной коалиции». Имелась в виду поддержка американской авиации.

Действительно, когда начались собственно уличные бои в самом Тикрите, использование авиации западной коалиции резко сократилось. Применение боевой авиации во время уличных боёв по определению лимитировано. Эффективные схемы тактики боя в городских условиях подразумевают комбинированное применение бронетанковой техники, артиллерии, спецподразделений и пехоты.

В условиях военных действий в городских условиях подразделения ДАИШ смогли доказать свою высокую боеготовность. При этом была продемонстрирована политическая воля и дисциплинированность. Например, были расстреляны несколько полевых командиров ИГ, официально — из-за «трусости».

Одновременно подразделения «Исламского государства» активизировали сирийский фронт, перегруппировав силы и организовав несколько отвлекающих наступательных операций в Латакии и в курдских районах вблизи

турецкой границы. Причём в последнем случае был применён классический обхват с флангов: джихадисты вначале симитировали отступление, фактически заманив курдов в ловушку. И это сработало. Всё это было сделано, чтобы гарантировать получение устойчивого логистического коридора на сирийско-иракской границе.

Однако после 26 марта американцы, несмотря на все возможные политические последствия, прежде всего связанные с суннитским фактором, вынуждены были не только возобновить, но и интенсифицировать воздушные налёты на Тикрит, используя при этом самые современные средства «умного оружия». Иначе трёхмесячная наступательная операция иракской армии оказалась бы полностью проваленной.

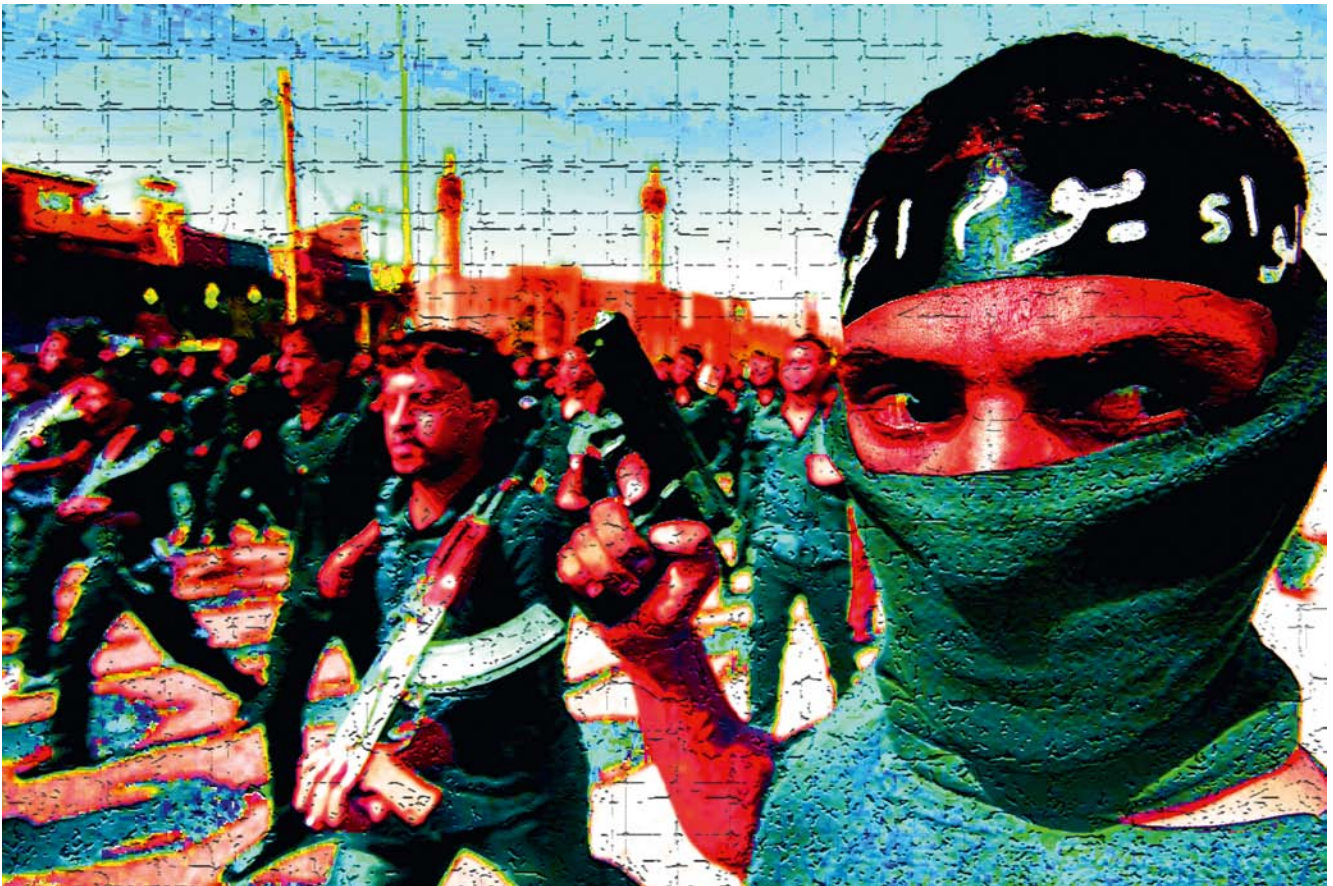
К началу апреля иракская армия захватила центр Тикрита, хотя бои на окраинах города продолжались вплоть до начала мая.

С политической и геополитической точки зрения военная операция по захвату Тикрита продемонстрировала качественно новый уровень военной координации между шиитским силовым потенциалом и Западом. В ходе этой операции происходило также непрерывное усиление иранского военного сегмента в рядах наступающих. В конце марта количество таких инструкторов в иракских частях превысило 500 офицеров, которыми непосредственно руководил генерал Касем Сулеймани. Именно благодаря офицерам КСИР и американской воздушной поддержке удалось окончательно захватить Тикрит.

Моральное состояние собственно иракской армии и курдских подразделений пешмерга оказалось неудовлетворительным. Например, имитация применения «хлора» джихадистами против наступающих курдов привела к панике и массированному отступлению пешмерга с ранее занятых ими позиций. Хотя было известно, что реальным химическим оружием ДАИШ не располагает. Но использование имитационного «хлора» свидетельствует о хорошей подготовке в рамках проведения психологической войны и знание бывшими баасистскими офицерами слабых сторон своих конкретных противников.

КОАЛИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Религиозно-идеологическое руководство ДАИШ стремится создать некую общую согласованную догматическую интерпретацию ислама и на этой основе постепенно консолидировать различные группы и организации радикальных моджахедов, несмотря на наличие традиционной конкуренции в их рядах.

В то же время лидеры ИГ проявляют особую политико-идеологическую гибкость, налаживая союзнические отношения с представителями многих других суннитских групп. Речь идёт не только об активном взаимодействии с баасистами. Целый ряд бывших старших офицеров армии и силовых структур С. Хусейна, видных функционеров партии «Баас» находятся среди «высокопоставленных советников» руководства ДАИШ. Помимо таких прочных связей ИГ с баасистами, представители руководства ИГ активно и небезуспешно пытаются выстраивать отношения с племенными лидерами и с суфийскими военными формированиями. И это приносит свои политические плоды. Менее чем за год ДАИШ превратился в самый крупный исламский суннитский радикальный центр на планете, когда различные экстремистские группировки постепенно превращаются в филиалы ИГ.

Но ситуация в плане выстраивания отношений между более крупными «региональными» группировками, например, ДАИШ, «Аль-Каидой», Магрибом (АКИМ), представляется более сложной задачей. Например, в Ираке и Сирии их представители периодически сражаются между собой. Казалось бы, их «вражду» усиливают также теологические и идеологические различия,

в частности, противоречия в интерпретации шариатских норм. Так, например, АКИМ не признаёт многие «нововведения» ИГ, введенные им в регулирование общественно-семейной жизни.

Но, несмотря на теологические и идеологические дискуссии, конкретные факты говорят о развитии практического взаимодействия. Например, ИГ, захватив золотовалютные резервы Центрального банка Сирии в городе Ракка, передало АКИМ значительную часть захваченной суммы «для финансирования её операций в северной части Мали». Нечто подобное произошло и после захвата Мосула в Ираке.

Таким образом, прежняя вражда между группами радикальных исламистов всё чаще (но не всегда) уступает место взаимодействию и сотрудничеству в борьбе против общего противника. В особенности это касается рядового состава данных организаций. Речь идёт, прежде всего, о борьбе против светских режимов в регионе. При этом даже многие бойцы просаудовских исламистских формирований, казалось бы, враждующих с ИГ, особенно рядовых, разделяют идеи относительно необходимости свержения «продажных прозападных режимов».

Один из признанных духовных вождей современного салафизма, Абу Мухаммад аль-Макдиси,

также как и другой джихадистский авторитет — Абу Катада, поддерживают «Джабхат ан-Нусра» и традиционную «Аль-Каиду» в их религиозных спорах с ДАИШ. Макдиси, духовный наставник Заркауи, вступил в яростные теологические дебаты с алимами ИГ и резко выступил против провозглашения Халифата и объявления Багдада халифом. В ответ он сам был обвинён в ереси и богохульстве.

Тем не менее тот же Макдиси публично заявил, например, что если он будет поставлен перед выбором — поддержать американскую интервенцию или ДАИШ, то он, безусловно, поддержит «Исламское государство». То же самое наверняка сделают большинство традиционных салафитских шейхов и имамов.

Маневренная военно-дипломатическая коалиционная тактика активно используется в конкретных боевых условиях. Например, военное руководство ИГ в рамках весенней операции по захвату Идлиба добровольно уступило инициативу и не стало противодействовать просаудовским группировкам, что обеспечило последним пятьдесят процентов успеха. В свою очередь, это позволило ИГ перебросить силы из Сирии под Рамади, а после его взятия — часть подразделений обратно в Сирию под Пальмиру.

Более того, в этот же период ДАИШ пошёл на тактическую активизацию боевых действий

в палестинском лагере Ярмук в Дамаске, что объективно отвлекло внимание сирийского военного командования от Идлиба. Всё это существенно способствовало успеху «Джейш аль-фатх», которую активно поддерживают Анкара и Эр-Рияд.

Такого рода коалиционные манёвры дали возможность ИГ достичь трёх по крайней мере важных тактических целей.

Во-первых, отвлечь внимание Дамаска от Пальмиры, так как ситуация в Идлибе потребовала от командования сирийской армии перебросить в этот район все свои элитные части («Тигры», «Соколы пустыни» и часть 106-й бригады Республиканской гвардии).

Во-вторых, укрепить конфиденциальные связи между спецслужбами ДАИШ и «Джейш аль-Фатх».

В-третьих, продемонстрировать своим союзникам в Дамаске политико-военный потенциал «Исламского государства».

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВНУТРИ ЗАПАДНОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА В СВЯЗИ С ФАКТОРОМ ДАИШ

Внезапно появившееся и быстро набравшее вес и силу «Исламское государство» становится причиной серьёзного обострения отношений внутри высшего западного политического истеблишмен-

та. С одной стороны, часть этой элиты считает ДАИШ серьёзнейшей долгосрочной угрозой Западу, которую необходимо как можно быстрее уничтожить, используя все возможные средства. В русле этого тренда в западных СМИ активно демонстрируется и подчёркивается «варварский, звериный лик» ИГ, его жестокое, кровавое отношение к немусульманам, его вандализм и нетерпимость, невозможность с ним договариваться и т.д. Представители данной части западного истеблишмента настаивают на проведении максимально жёсткой силовой политики в отношении ДАИШ. В этом смысле типичными можно считать рекомендации представителя Совета по международным отношениям (важного компонента американской внешнеполитической элиты) Макса Бута. Он считает, что надо направить в зону боевых действий 30 000 американских войск, установить бесполётную зону в Сирии, максимально вовлечь Турцию в проведение широкомасштабной наземной операции, эффективно объединить против ДАИШ курдов, шиитов и суннитов, настроенных оппозиционно к ИГ, расширить масштабированные военные налёты на территории, контролируемые «Исламским государством». Другое направление, представленное, прежде всего, в военно-разведывательном сообществе США, исходит из того, что ИГ — это такой долгоиграющий фактор, который уже невозможно уничтожить в обозримой перспективе. Поэтому с ним надо считаться, с ним надо работать, в том числе и для стратегического сдерживания Тегерана, исходя из жизненно важных интересов Соединённых Штатов на Большом Ближнем Востоке. С учётом этих моментов генерал-лейтенант ВВС США Дэвид Дептула предлагает очень осторожно использовать точечные военные бомбардировки против руководства ДАИШ, его экономических и военных центров.

Важнейший жизненно важный интерес Соединённых Штатов заключается не в обеспечении «стабильности» на Большом Ближнем Востоке, а в формировании здесь такого динамичного баланса сил, при котором различные конкурирующие силы могли бы уравновешивать друг друга, при этом объективно минимизируя угрозы стратегическим американским целям. Такая стратегия высшей американской элиты весьма схожа с важнейшим государственным интересом США в Евразии — не допустить доминирования на всём материке любой державы, которая могла бы бросить глобальный вызов США.

Военно-разведывательное сообщество США исходит из того, что к осени 2014 года установился относительно приемлемый для американских

Военно-разведывательное сообщество США исходит из того, что к осени 2014 года установился относительно приемлемый для американских интересов баланс сил между потенциалами шиитов и курдов в регионе, с одной стороны, и ДАИШ — с другой. Кроме того, внимание ИГ отвлекается на внутренние противоречия внутри суннитского сообщества. Всё это ограничивает возможности для дальнейшей экспансии ДАИШ, которая могла бы стать угрозой для США.

интересов баланс сил между потенциалами шиитов и курдов в регионе, с одной стороны, и ДАИШ — с другой. Кроме того, внимание ИГ отвлекается на внутренние противоречия внутри суннитского сообщества. Всё это ограничивает возможности для дальнейшей экспансии ДАИШ, которая могла бы стать угрозой для США.

Отражением этих взглядов стало то, что во влиятельном журнале *Foreign policy*, выражающем, прежде всего, интересы американских «реалистов-силовики», стали появляться публикации, где говорилось о том, что в американском медиапространстве доминирует целенаправленное шельмование ИГ, прямое искажение и фальсификация характера и масштабов его деятельности.

Две эти тенденции в отношении ИГ в западном политическом истеблишменте достаточно жёстко столкнулись и между ними продолжается невидимая, но ожесточённая борьба. Тем не менее можно даже не прогнозировать, а постулировать, что уже в среднесрочной перспективе «Исламское государство» будет восприниматься и интерпретироваться в американской элите именно как главная глобальная и стратегическая угроза. Собственно, такой тренд уже проявляется. Барак Обама в конце 2014 года публично заявил, что жизненно важные интересы США сталкиваются с тремя ключевыми угрозами — «Исламское государство», пандемия Эболы, Россия. Причём угроза ИГ оказывается на первом месте, несмотря даже на мощный ядерный потенциал России.

Девять факторов обуславливают особую значимость такой экзистенциальной опасности ДАИШ для США.

Во-первых, «Исламское государство» является для высшей американской элиты долговре-

менной, цивилизационной и идеологической угрозой, с которой невозможно, в принципе, найти компромисса. То есть это прямое, непосредственное противостояние «или-или». Ведь, например, ДАИШ, в отличие от «Аль-Каиды», не только декларирует превосходство исламской цивилизации по сравнению с западной, но и постоянно и всячески это демонстрирует. Идеологи ИГ подчёркивают, что лидером современной материалистической богоборческой цивилизации являются именно США.

Во-вторых, потенциально «Исламское государство», в силу своего антиамериканизма, имеет огромную социальную поддержку своих целей и своей идеологии не только в суннитской среде планеты, но и в самом западном сообществе, где антиамериканские настроения усиливаются в самых разных слоях социума.

В-третьих, ДАИШ — единственная структура в исламском мире, которая обладает системным долгосрочным политическим проектом, который привлекателен и понятен для сотен миллионов человек. А, например, Россия альтернативным глобальным политическим проектом похвастаться не может. Хотя Китай пытается сформулировать свой такой долгосрочный проект, но даже внутри высшего китайского руководства по этому поводу нарастают всё более явные и острые противоречия.

В-четвёртых, Соединённые Штаты, при всей своей политической, пропагандистской и интеллектуальной мощи, проигрывают идеологическую и информационную войну с «Исламским государством». Это открыто признают даже ведущие аналитики и стратеги военно-разведывательного сообщества Соединённых Штатов.

Одна из главных и парадоксальных причин этого факта заключается в том, что вся американская и, шире, западная культура пропитана тотальным культом насилия, стремлением к обладанию властью, влиянием, достижением быстрого осязаемого результата. А это именно то, что явно и бескомпромиссно демонстрирует в своей политической тактике и пропаганде ДАИШ. Как и сторонники ИГ, многие десятки миллионов американцев преклоняются перед силой и корпоративной солидарностью.

В-пятых, именно ИГ является, по мнению официального Вашингтона, главной силой, которая подрывает существующий западный мировой порядок. И в этом отношении ДАИШ гораздо более опасен, чем Россия и Китай. «Исламское государство» — это символ бескомпромиссного врага западного мироустройства¹.

В-шестых, внутри России, которая сейчас открыто противостоит США, американцы имеют разветвлённую агентурную сеть, значительное число своих высокопоставленных «агентов влияния», целые социальные группы, которые ведут потребительский образ жизни, прямо или косвенно симпатизируют западным стандартам. Внутри же ИГ США не имеют действенной агентуры, а, соответственно, обладают весьма зыбкой первичной информацией о происходящих там процессах. Это ещё больше усиливает у военно-разведывательной элиты Америки стратегические опасения.

В-седьмых, ДАИШ возглавляют и в его структурах работают тысячи руководителей и сотрудников бывших саддамовских мухабарат, и прежде всего, высокопоставленные представители партийной разведки — по определению убеждённые, принципиальные враги США. Офицерский корпус саддамовских мухабарат (эта система безопасности ещё в конце 90-х годов включала в себя девять спецслужб) в сотрудничестве с американскими оккупационными властями практически не участвовал.

В-восьмых, США не готовы к длительной, широкомасштабной военной конфронтации с ДАИШ с использованием своих сухопутных сил в силу целого ряда стратегических, политических, социальных, геополитических, идеологических и других причин. А бомбардировки, на которые американцы уже потратили десятки миллиардов долларов, военную ситуацию никак кардинально развернуть не могут. Как признают американские высокопоставленные аналитики: «...у США нет военных вариантов борьбы с ИГИЛ. Ни антитеррористические операции, ни стратегия противодействия повстанческим выступлениям, ни полномасштабные военные действия не позволят одержать решительную победу». Многие представители военно-разве-

¹ После 11 сентября правящий класс США потратил почти триллион долларов на создание разведывательной и правоохранительной инфраструктуры, а также на военные операции, направленные против «Аль-Каиды» и её союзников. Было создано или реорганизовано 263 государственные организации, включая Департамент внутренней безопасности, Национальный центр по противодействию терроризму и Управление безопасностью транспортных перевозок. Американское разведсообщество ежегодно готовит 50 тысяч докладов по терроризму. В стране насчитывается 51 организация и военные командования, которые отслеживают только движение денежных средств вокруг террористических сетей. И вдруг оказывается, что весь этот сложный, изощрённый бюрократический механизм не годится для действительной борьбы с «Исламским государством», представляющим собой системный стратегический вызов совсем другого рода.

дывательного комплекса США прямо признают, что к концу августа 2015 года ДАИШ более силён, чем год назад, несмотря на проведённые тысячи бомбовылетов.

В-девятых, фактически высший американский истеблишмент не знает, даже в интеллектуальном плане, что делать с ИГ в долгосрочной перспективе. Против ИГ Вашингтон вынужден использовать т.н. стратегию «наступательного сдерживания». Как пишет один из известных аналитиков военно-разведывательного сообщества США: «По крайней мере, ещё какое-то время наиболее действенной политикой, отвечающей нашим целям и средствам и имеющей самые высокие шансы защитить наши интересы, останется «наступательное сдерживание» — сочетание ограниченной военной кампании с серьёзными дипломатическими и экономическими усилиями для ослабления ИГИЛ и согласования интересов многих стран, которым угрожает наступление этой группировки».

ДАИШ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Исламское государство» в январе 2015 года объявило о переносе боевых действий в страны Центральной Азии. Такой шаг и последующие события за прошедшие месяцы только подтверждают, что данное действие в значительной степени является стратегической пропагандистской и пиар-акцией. В ближайшие годы ДАИШ не может перейти к широкомасштабной экспансии, в том числе и в Центральной Азии, пока не будут достигнуты кардиналь-

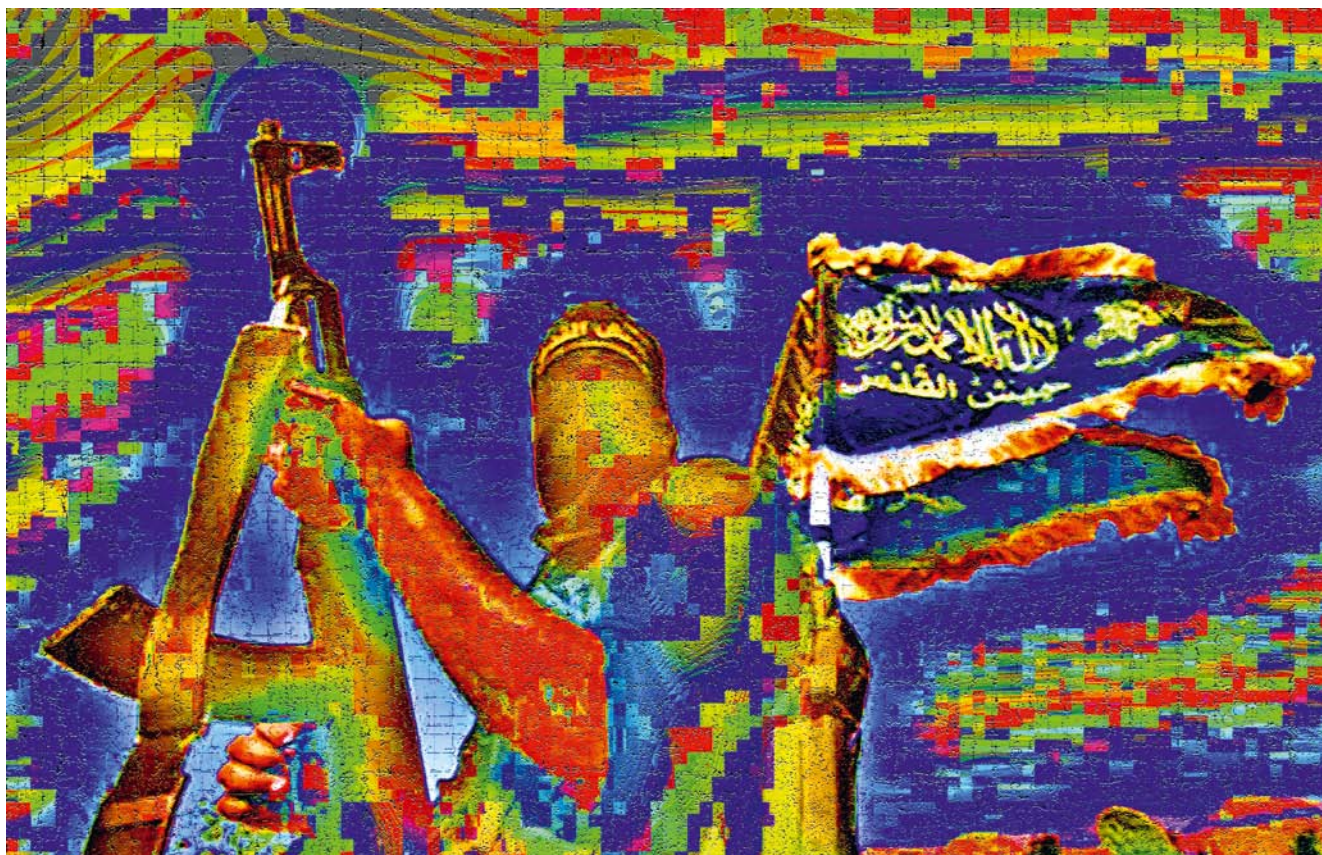
ные изменения в отношении трёх ключевых региональных целей — в Сирии, Иордании и Саудовской Аравии.

Смарт-стратегия ИГ исходит из того, что дестабилизация внутренней социально-экономической ситуации (на фоне обездоленности широких народных масс, коррупционного произвола, массовых репрессий в обществе, обострения межклановых противоречий и т.д.) должна достигнуть такой качественной степени, при которой рано или поздно сформируются местные пассионарные группы, способные целенаправленно вести вооружённую борьбу. Только в таком случае ДАИШ может приступить к предоставлению информационно-идеологической, пропагандистской, консультативной, финансовой, политико-силовой поддержки местным моджахедам.

Это не означает, что руководство ИГ отказывается от соответствующего политического прогнозирования и планирования.

Во-первых, исходя из накопленного опыта, ДАИШ должна приступить к формированию своей агентурной сети в этом регионе. Главная задача соответствующих ячеек — сбор информации, мониторинг текущей ситуации, постепенное формирование горизонтальной сети по принципу «от родственника к родственнику, от соседа к соседу», постепенное внедрение в силовые институты.

Во-вторых, определение иерархии стратегических целей. Геополитическое понятие «Центральная Азия» включает и Афганистан, где ДАИШ только приступил к наращиванию

своего присутствия. Самым слабым звеном в Центральноазиатском регионе является Таджикистан. Затем идут Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Значительная часть так называемых элит этих постсоветских стран (прежде всего, Кыргызстана и Таджикистана) в той или иной мере интегрирована в евразийскую наркосистему. Степень критической бедности в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане достигает 80–85 процентов: уровень доходов на душу населения на многих, прежде всего сельских, территориях этих стран не превышает 50 долларов в месяц.

В-третьих, потенциальной социальной базой наступления на постсоветскую Центральную Азию могут стать мигранты в странах Аравийского полуострова. Там в настоящее время могут находиться от 700 до 900 тысяч граждан Узбекистана и более полумиллиона выходцев из Таджикистана. Значительная часть таких

трудовых мигрантов по определению уже восприимчива к религиозному радикализму.

В-четвёртых, ДАИШ и другие радикальные джихадистские структуры поддерживаются и подпитываются двумя основными социальными группами. С одной стороны, это количественно увеличивающиеся социально обездоленные слои с крайне высоким уровнем безработицы и отсутствием каких-либо перспектив на улучшение своего социально-экономического положения. С другой стороны, это многочисленные представители городских средних и образованных слоёв населения, для которых всё более острой становится проблема смысла жизни. В постсоветской Средней Азии и тех и других вполне достаточно. Поэтому мобилизационный потенциал для быстрого распространения джихадистского движения здесь очень высок². В своей пропаганде на среднеазиатское население ДАИШ делает упор на жертвы среди граж-

² За последние несколько лет около пяти тысяч граждан Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана вступили в ряды джихадистских структур, в том числе ДАИШ, на Ближнем Востоке. Конечно, выходцы из Центральной Азии вступали в исламистские группировки в Афганистане и Пакистане ещё с конца 1990-х годов. Однако в отличие от Афганистана и Пакистана, куда в подавляющем большинстве уезжали только мужчины, в Сирию сегодня уезжают и молодые женщины, и целые семьи. Для некоторых отъезд — это больше, чем просто бегство от тяжёлой социально-экономической ситуации: многие вступают в ДАИШ именно по религиозным причинам. Будучи действительно религиозными, они убеждены, что могут стать частью большого проекта, который не сводится только к примитивно понимаемому джихаду.

данского населения от рук правительственных сил в Сирии и Ираке. Далее акцент делается на то, что выходцы из Центральной Азии «должны присоединиться к тому, что считают легитимным сопротивлением против деспотических режимов». Выражение этой идеи является чрезвычайно важным для ИГ, поскольку это помогает группировке «создать своего рода долгосрочный позитивный имидж среди потенциальных новобранцев в Центральной Азии».

В-пятых, для руководства ДАИШ не секрет, что в регионе среди населения крайне низок авторитет властей этих государств, погрязших в коррупции и межклановых склоках. Особенно актуальна данная проблема для двух стран. Речь идёт, прежде всего, об Узбекистане, чья властная элита пребывает в состоянии практически открытого раскола, который пока сглаживает наличие президента Ислама Каримова. Однако уже в ближайшие год-полтора по чисто физическим причинам ему придётся передать власть в другие руки. И борьба за неё уже началась, в том числе внутри местных спецслужб. Сложнейшая ситуация в этом отношении складывается и в Таджикистане. Президент Рахмон, окружённый выходцами только из своего родного Кулябского района, всё больше и больше отчуждается от реалий своего общества.

В-шестых, под очень большим вопросом находится компетентность местных силовиков для борьбы с принципиально новыми вызовами. Коррупцированные силы безопасности правящих режимов, активно занимающиеся переделом экономических ресурсов, неоднократно демонстрировали свою неспособность, как в случае с Таджикистаном, действительно бороться с действующими там отрядами оппозиции. Усиливается реальная угроза и режиму Ислама Каримова. Например, в городах страны, в том числе и в самом Ташкенте, неоднократно неизвестные вывешивают в открытом доступе чёрные флаги «джихада» в поддержку ИГ.

В этих условиях страны региона рискуют уже в ближайшие год-два получить «критическую массу» недовольных. Не случайно, что уже в ходе саммита СНГ 10 октября 2014 г. президент Таджикистана Эмомали Рахмон запросил помощи у Москвы в борьбе с ИГ и повышения координации спецслужб для парирования данного вызова. Особенно с учётом того, что в северном Афганистане на границе с Таджикистаном и Туркменистаном всё заметнее присутствие группировок, которые соотносят себя с ИГИЛ. Например, религиозные экстремисты, обосновавшиеся в афганском Бадахшане, также присягнули

на верность «Исламскому государству», заменив свои прежние флаги на чёрный стяг ДАИШ. Осенью на таджикской границе располагаются до семи тысяч, а на туркменской — порядка трёх тысяч боевиков. Афганские провинции Кундуз, Баглан, Сари-Пуль, Фарьяб, Джузджан стали местом скопления радикальных джихадистов из Таджикистана, Узбекистана, Северного Кавказа, Саудовской Аравии и Пакистана. По всей видимости, именно по этой причине Владимир Путин в начале саммита членов Организации договора о коллективной безопасности в Москве в декабре 2014 года заявил: «Приоритетное значение необходимо отдать таджико-афганской границе и оказать финансовую и техническую помощь Таджикистану с целью модернизации его вооружённых сил».

Уже в настоящее время на своей военной базе в Таджикистане Россия разместила беспилотники «Застава», «Гранат» и «Лир». Эти самолёты спроектированы для выполнения разведывательных полётов в любое время суток, способны вести аэрофотосъёмку, улавливать источники радиоволн и при необходимости выполнять штурмовые операции. Помимо этого в рамках вооружения и оснащения вооружённых сил Таджикистана Россия разместила на территории находящейся там базы 201-й мотострелковой дивизии ракеты «Град», танки Т-72 «Урал» и учебное оборудование для отработки прицельной стрельбы, а также приступила к подготовке отрядов снайперов.

Проблема, однако, в том, что чисто военными средствами и методами кардинально сломить тенденцию усиления системных угроз региону уже не удастся. Продуманная целостная стратегия Москвы по защите своих интересов в Центральной Азии отсутствует. Тем не менее лидеры стран этого региона, понимая, что надеяться на Пекин и Вашингтон практически нельзя, почти открыто прикрываются российским заступничеством.

Логично предположить, что именно на постепенное и долгосрочное втягивание России в многочисленные силовые кризисы и вооружённые конфликты в геополитическом пространстве исламского мира и делается решающаяся ставка многими опытными глобальными игроками.

Цель та же, какой она была в отношении Советского Союза во второй половине 70-х годов XX века — максимально истощить внутренний потенциал, вызвать саморазвивающуюся внутреннюю социально-экономическую дестабилизацию и постепенную фрагментацию страны.

/ Александр НОТИН /

О генезисе сирийской драмы: **духовный срез**

Сцепка России с сирийским режимом Башара Асада, с историческим Дамаском объективно актуальна и незаменима в стратегическом плане

Священное Писание учит: «Дух творит себе формы». Именно глубинные духовные корни, «тайные дела человека» и определяют в конечном счёте не только личную судьбу человека, но и ход всемирной истории. К сожалению, духовный подход к анализу происходящих событий, больших и малых, почти не используется современными политологами, историками, социологами и футурологами. Увлечённые собственными мнениями и интеллектуальными плодами «лжеименного разума», мы по-прежнему гоняемся за солнечными зайчиками внешних форм, не видя и не желая видеть их истинной духовной подоплёки. Мир серьёзно, хронически болен, и болезнь эта всё глубже и глубже проникает в его повреждённые ткани: политику, культуру, СМИ, науку, образование, воспитание... Отвергая духовное видение, мы уподобляемся человеку, который пытается вылечить больное дерево, описывая его повреждённые ветви и поникшие листья, протирая их тряпкой и смачивая водой, вместо того чтобы разобраться в самой природе болезни и начать лечение с корня. Рано или поздно нам придётся сделать это, признать онтологическую незаменимость Священного Писания и святоотеческого наследия для установления истинных причин и мотивов деградации человечества и попытки, хотя бы попытки, создания антивируса нарастающему глобальному безумию.

Современная российская политология, похоже, вплотную приблизилась к этому поворотному рубежу. Не вся, конечно, лишь малой своей частью. Но сколь значительной частью! В недавнем своём выступлении на заседании Валдайского клуба 22 октября 2015 года президент В. В. Путин затронул острейший и принципиальнейший вопрос о различиях в политических мотивациях России и Запада на внешней арене. Заметно смущаясь и, очевидно, не желая резко уязвлять наших «западных партнёров», он тем не менее

констатировал: «Если Россия в своих действиях руководствуется высокими категориями добра и зла, божественными смыслами, то в политике Запада определяющим моментом всегда был и остаётся прагматизм». Пусть осторожно, пусть вскользь, но Путин здесь касается не столько вопросов нравственности и этики в политике, сколько более высоких, духовных, божественных, как он выразился, смыслов и ориентиров. Может быть, стоило бы всякий раз, анализируя те или иные перипетии, всё более запутанные и напряжённые международной жизнью, начинать именно с сакральных вопросов. Заглядывать в души стран и правительств с позиции церковной антропологии, исследовать духовный генезис их современного поведения, вместо того чтобы бесконечно копаться в синдромах нарастающего безумия и пытаться отыскать в них какую-то «закономерность».

Попробуем испытать метод духовного анализа на примере нынешнего сирийского кризиса, являющегося, без преувеличения, центром и оселком всего ближневосточного расстройтва.

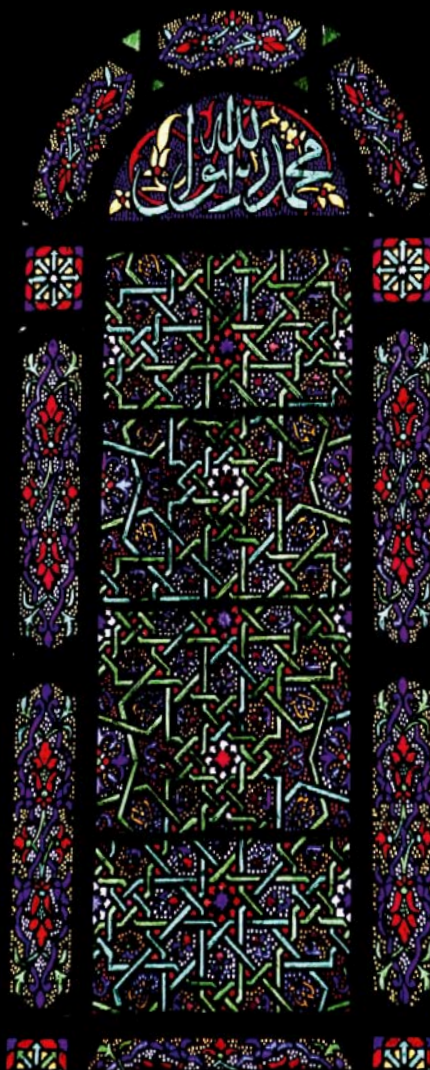
Сначала обратимся к широкому цивилизационному аспекту этой проблемы. Именно цивилизационному, а не просто военно-политическому или даже культурному. Современные глобальные СМИ, всецело подчинённые воле транснациональных корпораций, контролирующие или по крайней мере определяющие информационную политику большинства стран мира, включая и Россию, навязывают податливому массовому сознанию некий стереотип. С одной стороны, Запад выставляется «белым и пушистым», с него совершенно снимается всякая вина, всякая ответственность за нынешний катастрофический развал ближневосточной стабильности и безопасности (или, по крайней мере, эта вина замалчивается). С другой стороны, исламский мир представляется неким «исчадием ада», перманентным источником международного тер-

роризма и вообще всяческого зла. Весьма характерно, как западные СМИ изображают жизнь парижских, лондонских, мадридских и других арабских кварталов. На первый план всегда выводятся такие социальные недуги, как бандитизм, проституция, наркотики, тунеядство и тому подобное. То же самое можно сказать о телевизионной «картинке», описывающей положение дел в арабских странах. В глазах западного обывателя они ассоциируются исключительно с базами террористов ИГИЛ, «Джабхад ан-Нусра», «Аль-Каида» т.д. Отсюда устремляются в Европу толпы мигрантов, здесь источник всех бед и неприятностей для цивилизованного мира. Но так ли это? Мощное разрастание и нарастание на Ближнем Востоке воинствующих панисламских группировок типа ИГИЛ и иже с ним стала в нулевых годах вовсе не результатом «имманентной агрессивности ислама» и даже не следствием подрывной активности американских спецслужб. Взрыв воинственности ислама на глубоком духовном уровне произошёл совершенно по другим причинам. Он стал результатом и реакцией нравственно более здоровых арабских социумов на вакханалию разврата, порока и вседозволенности, которые под видом «демократических свобод», «прав человека», «толерантности» и других псевдоценностей, через паутину Интернета, масс-медиа и рекламы обрушилось на традиционный уклад и сознание мусульманского мира.

В какой-то момент некогда христианская, а ныне в полном смысле падшая западная цивилизация, возмнившая себя властелином мира, в духовно-культурном отношении оказалась ниже цивилизации мусульманской. Это почувствовали, уловили и использовали в своих интересах те пассионарные и политически активные круги из числа исламского духовенства (как шиитов, так и суннитов), а также остатки разгромленных «Бурей в пустыне» иракских баасистов, которые и решили

воспользоваться этим историческим шансом для организации новой волны национально-освободительного движения и панарабской мобилизации. Не понимая этой подосновы, сводя всё дело к «международному терроризму» — понятию размытому, бессодержательному и политехнологическому, вброшенному американцами после 11 сентября исключительно для оправдания собственной бесцеремонности и агрессии по всему миру, — мы не только не поймём сути разворачивающихся на Ближнем Востоке грандиозных перемен, но и не сможем достойно встретить и отразить эти новые вызовы для России.

Убеждён: с руководством ИГИЛ ещё пару-тройку лет назад можно было договориться, что наверняка и сделала бы советская, а позднее и российская дипломатия школы Громыко и Примакова. ИГИЛ начинал не с религиозного экстремизма и сектанства, а со светской баасистской идеи возрождения Золотого века арабской нации, объединения раздробленных колониализмом арабских государств в единое, мощное и процветающее — Халифат. Военное крыло ИГИЛ, состоящее из офицеров бывшей гвардии Саддама Хусейна, обучавшихся в Академии генштаба СССР и России, вполне могло бы откликнуться на призыв Москвы и таким образом удержать панарабское светское движение от перекраски в радикально-сектантские исламские тона. В то же время глубина и мощь духовной тектоники, породившей ИГИЛ, не оставляет сомнений в том, что даже полная победа вооружённых сил Сирии, поддерживаемых Россией, над радикалами в границах сирийской территории отнюдь не будет означать окончательного и бесповоротного поражения ИГИЛ. Как и «Братья-мусульмане» в Египте, ИГИЛ изначально (и именно по тем же духовным основаниям) обладает невероятной живучестью и мимикрией. Его структуры, даже разгромленные в открытом бою, мо-

гут раствориться в иммиграционных потоках, укрыться в городских кварталах большинства арабских столиц, развернуть конспирологические сети в Западной Европе, России и других странах. Как нет военного решения в Крыму и Новороссии, где политическим режимам противостоит народная воля, так, очевидно, нет и не будет военного решения «проблемы ИГИЛ». Запад не сможет уже вывернуться наизнанку и вернуть себе утраченное христианское благочестие. Это немыслимо. А значит, он и дальше будет продолжать самоубийственную военно-политическую, культурную и информационную экспансию в странах третьего мира, взрыхляя почву для новых и новых «террористических», с его точки зрения, а по сути, национально-освободительных движений. За-

пад в этом смысле обречён, чего пока ещё нельзя сказать о России. При определении своей политики на Ближнем Востоке и повсюду нам, конечно, необходимо решительно отмежеваться (если не на словах, то на деле) от «западных партнёров». Благодаря своей гибкой и дружественной внешнеполитической линии, которая никогда не руководствовалась двойными стандартами, алчностью, расовым превосходством или колониальными амбициями, Россия имеет в третьем мире ресурс доверия и симпатии. Важно не потерять этот ресурс, не растворить его в односторонних рассуждениях о «партнёрстве» с Западным миром. Напротив, мы можем и должны сохранять своё лицо, словом и делом убеждая развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки в преемственности и самобытности «курса Москвы», а заодно показывая Западу, как это мы фактически и делаем сейчас в Сирии, что именно в наших руках находятся основные козыри «большой игры» в третьем мире.

Второй аспект — региональный. Как оценивать действия США и их союзников на Ближнем Востоке? С точки зрения рациональной логики они выглядят как сумасбродные, безумные и самоубийственные. Разрушая государственность Ирака, Ливии, а затем и Сирии, Вашингтон фактически подрубил опоры ближневосточной стабильности и безопасности в долгосрочной перспективе. Светские режимы Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи и Башара Асада подобно краеугольным камням держали своды мира и стабильности в регионе. Мира, заметим, не только политического, военного и социального, но также и религиозного. Иракский режим — где уговорами, а где и жёсткой силой — сдерживал растущие год от года аппетиты и амбиции курдов и шиитов, подпираемых с Востока Ираном. Муаммар Каддафи на севере Африки эффективно перекрывал миграционные пути, ведущие в Европу.

Режим Асадов в Сирии в течение многих десятилетий обеспечивал общественный мир в самом сердце Ближнего Востока, на перекрёстке всех торговых и политических путей. Важно отметить, что треугольник «Багдад–Триполи–Дамаск» образовывал как бы светское политическое ядро в центре неуклонно радикализирующегося и исламизирующегося арабского мира; остаётся только гадать, какие суицидальные и сумасбродные мотивы могли толкнуть «главного защитника демократии и светскости» — США — на уничтожение этого последнего оплота в противодействии религиозному фанатизму на Ближнем Востоке! Какая сила побудила «дядю Сэма» разгромить «осиные гнёзда» радикализма и выпустить смертельно опасных ос на волю, предлагая всему миру ловить их поодиночке! И снова мы говорим о состоянии некоего безумия, о душевно-духовной деградации Запада, совершающего на международной арене всё более и более безответственные и гибельные шаги.

Нельзя, наконец, не видеть и того факта, что под дымовой завесой борьбы с так называемыми диктатурами янки нанесли сокрушительные удары по важным духовным центрам мировой цивилизации. Это Месопотамия, междуречье Тигра и Евфрата, где, собственно говоря, и зародилось современное человечество, пережив Вавилонское столпотворение. Это Дамаск — древнейшая столица мира, возраст которой насчитывает более шести тысячи лет, исторически значимая территория традиционной веротерпимости, где в разные эпохи уживались все три основные монотеистические религии — христианство, ислам и иудаизм. Сирия имеет гигантское значение для всего христианского мира, но в особенности для России. Именно в Дамаске две тысячи с лишним лет тому назад произошло чудесное обращение первоапостола Павла. На пути в сирийскую столицу из Иерусалима он, тогда еще фари-

Некогда христианская, а ныне в полном смысле падшая западная цивилизация, возмнившая себя властелином мира, в духовно-культурном отношении оказалась ниже цивилизации мусульманской. Не понимая этого, сводя всё дело к «международному терроризму» — понятию размытому, бессодержательному и политтехнологическому, брошенному американцами после 11 сентября исключительно для оправдания собственной бесцеремонности и агрессии по всему миру, — мы не только не поймём сути разворачивающихся на Ближнем Востоке грандиозных перемен, но и не сможем достойно встретить и отразить эти новые вызовы для России.

сей и гонитель христиан Савл, был остановлен и ослеплён небесным светом и гласом Божиим: «Почему ты гонишь Меня, Савл? Не трудно ли тебе идти противу рожна?» Позже в Дамаске, в келии епископа Анании Павел не только превратился в апостола язычников (т. е. косвенно просветителя России), но и прозрел. Через тысячу лет такое же чудо свершилось в Херсонесе, где точно так же крестился и прозрел духовно и телесно будущий равноапостольный князь Владимир Красно Солнышко, креститель всея Руси. Возможно, в эти десятки годы XXI века прямо на наших глазах совершается и третье в этом ряду подобное чудо — таинственное преображение и обращение к божественному служению президента России Владимира Путина. Внешне, быть может, такой аналогии и не прослеживается, однако действительно дух творит себе формы, и движущие силы всемирной истории находят много глубже внешнего круговорота вещей. Нельзя не признать, что удары англосаксов по сакральным точкам восточно-христианской традиции имели важное метафизическое значение. И не столь уж существенно, в конце концов, учитывались ли эти обстоятельства в тайных лабора-

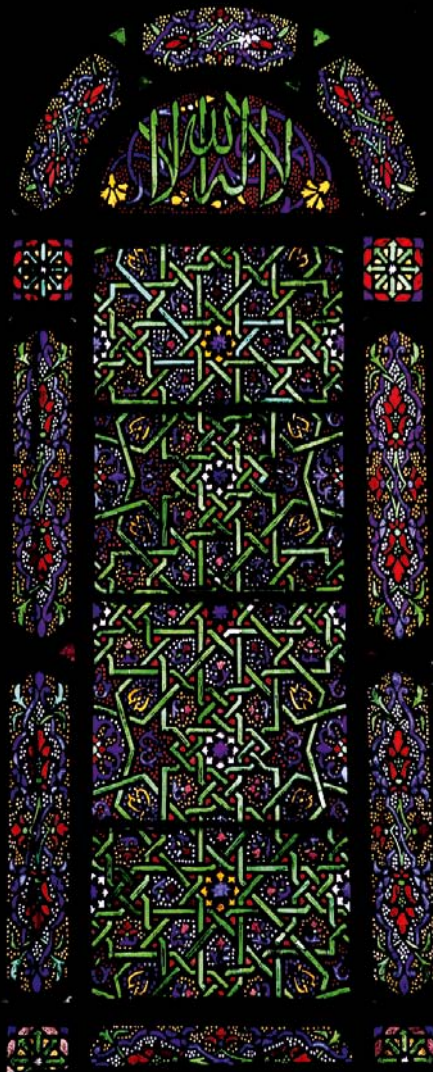
ториях «управления хаосом», где планировались ближневосточные авантюры США и их союзников, организованные на рубеже второго и третьего тысячелетий. «Наша брань не против плоти и крови, но против... духов злобы поднебесной», и, таким образом, далеко не все бесчинства и злодеяния людей на Земле осуществляются ими осознанно.

Особого внимания заслуживает, с нашей точки зрения, почти уже неоспоримый факт интеллектуальной и, в особенности, духовной деградации большинства западных элит. Даже невооружённым глазом видно, как измельчали, поглупели! Что общего со здравым смыслом или политической дальновидностью имеет слепое следование европейцев курсом американских авантюров по всему миру?!

Впрочем, духовный подход к политическому анализу подразумевает признание первичности и безусловной важности действия **Промысла Божьего**, которое недоступно обычным органам чувств человека, бесконечно превосходит силу человеческого интеллекта. Духовное познаётся только духовным. Если рассматривать сирийскую драму под этим углом зрения, мы просто обязаны исходить из того, что все-

благий Промысл Божий попустил сирийскую и в целом ближневосточную трагедию в неких высших целях. Каковы же они? Думается, что первое из них — дать возможность ослабленной неолибералами России прорвать навязанную Западом санкционную блокаду, решительно и надолго восстановить своё временно утраченное военно-политическое присутствие в этом регионе, чтобы, с одной стороны, на дальних подступах отсечь метастазы исламского радикализма, угрожающие Северному Кавказу и «южному подбрюшью РФ», а с другой — утвердить роль России как «катехона» (удерживающего) глобальной миссии Третьего Рима, призванного сдерживать расползание вселенского зла по лицу планеты. Самостоятельный научно-практический интерес (с точки зрения духовного метода познания, конечно) представляет и вопрос о том, почему именно Ближнему Востоку было попущено свыше стать ареной очередной фазы глобальной турбулентности, а России — именно здесь явить себя миру в качестве «удерживающего». Выход России на мировую арену в качестве ключевого военно-политического и дипломатического игрока (при очевидном отставании в этом смысле российской экономики и вообще «тылов» президента Путина), притом выход не куда-нибудь, а именно в духовную колыбель восточного христианства — Сирию — метафизически закономерен и предопределён. Россия не просто надолго, а навсегда закрепляется в этом исключительно значимом регионе, и отныне никакие третьи силы, никакие аргументы не помешают ей играть роль «удерживающего» на этом участке борьбы.

Во-вторых, если с духовной точки зрения рассмотреть всю историю российской государственности начиная с X века, то мы без труда убедимся в том, что все российские правители, независимо от формы власти, господствующей идеологии и даже соотношения в обществе духовных и светских начал, — явно

или неявно, вольно или невольно выполняли ту миссию «удерживающего», которую наша страна приняла от Византии. Не стали исключениями в этом ряду ни Ленин, ни тем более Сталин, ни Брежнев, ни даже Ельцин. Однако наиболее мощно и рельефно выражает эту сущность русского мессианства нынешний президент России Владимир Путин.

В-третьих, чрезвычайно поучительна в данном контексте судьба сирийского режима Башара Асада. Лично мне всегда казалось, что сирийцы — слишком мягкий и миролюбивый народ, а президент Башар Асад слишком уступает в воинственности и решимости своему старшему брату Басилю, — предназначенному старшим Хафизом Асадом к роли будущего президента САР, но трагически погибшему в автокатастро-

фе, — чтобы эффективно выдержать столь мощные удары внешних и внутренних врагов. К сожалению, даже шестилетний опыт работы в посольстве СССР, а затем и России в Сирийской Арабской Республике не позволил мне разобраться в этом вопросе до конца. Виной тому, возможно, стала и моя тогдашняя невоцерковленность, незнакомство с трудами святых отцов православия. Теперь же для меня очевидно, что Промысл Божий избрал именно Сирию, чтобы, с одной стороны, показать, что Ему всё возможно, а с другой — посрамить языческие режимы Ирака и Ливии — внешне мощные, но внутренне, духовно несовершенные. Да, в Сирии всегда были и, очевидно, ещё долго будут сохраняться этно-конфессиональные и религиозные «точки напряжённости». Режим Асадов в значительной мере сохраняет свою алавитскую окраску, притом что алавиты, будучи эзотерической шиитской сектой, составляют лишь малую часть (примерно 0,3 процента) населения Сирии. В то же время было бы ошибкой считать, что приход алавитов к власти после Второй мировой войны, хотя бы и в результате военных переворотов, был делом случайным. Алавиты захватили командные высоты в сирийской армии в результате того, что правящая суннитская буржуазия времён французского мандата считала службу в армии делом неprestижным и предпочитала откупать от неё своих сыновей. Впрочем, не это ли лучшее подтверждение тому, что у Бога свои пути и Его «планирование» на невообразимое число порядков превосходит человеческое разумение, которому недоступно знание даже ближайшего будущего? Попустив продвижение алавитского меньшинства в самое основание сирийской власти, Господь, пользуясь словами апостола Павла, избрал «неможное» мира сего. Он призвал неможное, невластное и немудрое, чтобы посрамить сильное, властное и мудрое мира сего, «дабы никакая тварь не превозносилась пред Бо-

гом». И, заметим, как выясняется только сегодня, именно алавитское меньшинство, а конкретно — династия Асадов («асад» в переводе с арабского означает «лев»), единственная из всех ближневосточных правящих династий, оказалась способной в течение нескольких лет выдерживать чудовищное давление внутренней оппозиции и военно-политической коалиции ведущих глобальных держав.

В-четвёртых, разворачивающееся на наших глазах переформатирование политического ландшафта ближневосточного региона обещает нам ещё немало удивительных преобразований и открытий. Одним из них может стать неожиданное для многих и, очевидно, нежелательное для Запада военное поражение ИГИЛ силами сирийской регулярной армии и российских ВКС. В этом случае Дамаск как носитель духа победы и обладатель мощной, закалённой в боях и поддерживаемой Россией армии, предсказуемо превращается в новую региональную державу. Без труда просматривается и формирование новой оси ближневосточных государств — Сирии и Ирана как основы коалиции, а также палестинцев, Хизболлы и курдов. Россия с её военно-воздушным и морским присутствием на «сирийском плацдарме» может сыграть роль стратегического «зонтика» для этой коалиции. В свою очередь, устрашённая, расстроенная и ослабленная иммиграционными волнами и экономическими неурядицами Европа скорей всего будет вынуждена лавировать между укрепляющимся Востоком и дряхлеющими Штатами. В этом контексте не просматривается ни одного серьёзного довода в пользу поддержания интереса Европы к «украинскому узлу», а это означает только одно: квазигосударственный режим Порошенко и любого из его преемников долго выстоять не сможет и скорей всего рухнет под тяжестью собственной человеконенавистнической идеологии и извращённой политической практики.

В-пятых, есть немало оснований полагать, что уже в ближайшей перспективе Дамаску суждено играть роль своеобразного оплота традиционного ислама, центра исламского просвещения и миссионерства, с помощью которого только и возможно реально противостоять набирающей ход тенденции радикализации ислама. Россия в этом смысле тоже не может остаться в стороне. Духовный и конспирологический натиск террористических прозападных организаций, действующих под флагом ислама, будет продолжаться не только на её территории, но и на территории её ближайших соседей и партнёров — стран СНГ, БРИКС, ОДКБ... Сцепка с сирийским режимом Башара Асада, с историческим Дамаском как авторитетным центром традиционного ислама и местом взаимодействия ведущих мировых религий представляется здесь абсолютно актуальной и незаменимой. В пользу этого говорит и тот факт, что нынешнее сирийское руководство за годы гражданской войны и внешней агрессии Запада сумело наконец-то убедиться в лживости и подлости так называемых цивилизованных держав. Сам Башар Асад, в отличие даже от своего отца, едва ли будет склонен к заигрыванию между Востоком и Западом, к жизни на «два фронта». А это значит, что любые самые масштабные и ответственные задачи, возникающие по линии Москва–Дамаск вследствие старых и новых вызовов глобальной политики, могут нами не только планироваться, но и эффективно осуществляться.

В свете вышесказанного представляется возможным высказать ряд предложений и рекомендаций:

1) России ни в коем случае нельзя оставлять тот плацдарм, который она получила в Латакии. Наша база на средиземноморском побережье Сирии должна быть расширена и функционально усилена. С учётом хронической угрозы со стороны ИГИЛ и других террористических

организаций миссия России в регионе оказывается определяющей.

2) Внешнеполитические успехи и удачи России в самое ближайшее время и со всей остротой поставят перед руководством страны вопрос о подтягивании «тылов», внутриполитической ситуации в самой России к уровню достигнутого внешнеполитического прогресса. Это означает, что Кремлю придётся радикально и решительно пересмотреть тот прозападный неолиберальный курс, который проводится с начала 90-х годов. И это уже не вопрос желания или нежелания, а назревшая объективная необходимость, к осознанию которой, собственно, и вёл Промысл Божий.

3) Россия имеет великолепный шанс не только закрепить свои стратегические отношения с ключевой региональной державой на Ближнем Востоке — Сирией, но и подтянуть к себе другие страны региона, как пострадавшие от Запада, так и колеблющиеся. Но для этого нам необходимо опираться не только на ранее накопленный кредит доверия к политике Москвы, но и на новую собственную цивилизационную модель, решительно отличную от западного неолиберализма и основывающуюся на традиционных ценностях православия. Без такого баланса наши военные и политические успехи последнего времени могут повиснуть в воздухе и не привести к искомому прорыву.

4) Неотложной после победы над ИГИЛ представляется и задача организации параллельно с восстановительными работами в Сирии налаживания внутрисламского диалога по Ближнему Востоку (с вовлечением в его орбиту представителей исламских сообществ России), а также и развёртыванию исламо-православного диалога. Только в этом случае мы сможем перевести решение выявленных ближневосточным кризисом цивилизационных проблем в ту глубинную и решающую плоскость, откуда они, собственно говоря, и выросли.

/ Леонид ИВАШОВ /

Молитва о мире на крыльях российских самолётов

*Нужны российские самолёты,
которые на крыльях принесли бы эти
молитвы о мире.*

Ахмад Бадреддин Хасун,
Верховный муфтий Сирии

Появление в сирийском небе нескольких российских боевых самолётов вызвало информационный бум в мировых и российских СМИ. Комментарии самые разные, порой прямо противоположные. Иного быть и не должно — слишком разнолик сегодняшний мир. Но вопрос не в этом, а в другом: почему именно появление нескольких русских боевых самолётов и вертолётов привлекли столь пристальное внимание, в то время когда американско-натовские боевые машины десятилетиями летают в воздушном пространстве Ближнего Востока, уютжат столицы арабских государств, уничтожают красивейшие памятники истории и культуры, — и информационная тишина в ответ. Можно ответить коротко: привыкли. Привыкли к тому, что в геополитике кличут однополярностью, а в народе зовут мировой диктатурой или мировым господством. И так, в каком мире мы все живём?

МИР В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

*В истории дипломатии западных держав,
увлечённых западной демократией, легко
проступает список сплошных безумств
и несчастий человечества.*

Арнольд Тойнби,
выдающийся британский историк

Человечество, вступив в XXI столетие, находится на переломном историческом моменте: однополярный мир не состоялся, многополярный не наступил. И мы все идём по острию событийного процесса, без уверенности в счастливый исход. Такая вот глобальная эквилибристика с многими неизвестными. Изменилось статусное положение государств — они утратили свою самостоятельность в мировой политике и экономике, существенно снизилась их международная правосубъектность. Главным субъектом, формирующим мировую политический процесс и экономическую жизнь, стало транснациональное олигархическое сообщество, но оно никем из официальных субъектов мирового сообщества не уполномочивалось вершить мировые дела и судьбы стран, регионов и народов. Каким-то образом объявились «Семёрка», «Двадцатка», Давосский форум и прочие структуры, которые вдруг озаботились мировыми проблемами, экономическими прежде всего.

ООН и другие международные организации, в основании которых в качестве субъекта выступает государство, стали малоэффективными в поддержании мира и стабильности, а от финансово-экономических проблем отодвинуты вообще. Транснациональный глобальный субъект в союзе с государством США завели человечество в тупик исторического развития. И иного быть не могло, потому что он (субъект) руководствуется формулой, принятой на совещании мультимиллионеров в самом начале XX столетия: **«Власть — это товар, пусть и самый дорогой. Поэтому мировая власть должна принадлежать международным финансистам»**. Именно с этой целью уже через 6 лет после такого решения (план Марбурга) была создана частная лавочка под названием ФРС, присвоившая право бесконтрольно печатать национальную американскую валюту и распространять её по всему белому свету в качестве глобального мерилы стоимости всего, что есть, и того, чего даже нет на планете Земля.

Первой серьёзной жертвой и одновременно добычей «международных финансистов» стало государство по имени США. И вот эти финансисты, покупая всё и вся, власть в любом виде в первую очередь, и действуя строго в собственных интересах (а главный нескончаемый интерес — прибыль), выстраивали мир только под себя. Вкладывались при этом ребята по-серьёзному: в революции, в американскую великую депрессию, в гитлеров, в кризисы, в мировые войны, в «Аль-Каиду», в Талибан, в ИГИЛ. Печатный станок работал на полную мощность. Помешал на несколько десятилетий «усатый грузин», поднявший с колен русский и другие народы и давший серьёзный бой претенденту на мировую власть, но и этот инцидент был полностью исчерпан в 1991 году. И, казалось, власть олигархии установилась навечно. Под предлогом и лозунгом глобализации была выстроена новая модель мировой финансовой системы и экономики, полностью подмявшая под себя государства, народы, науку, культуру, образование, жизнь и будущее человечества. Навязали даже единую мировую религию под названием «демократия». Тех, кто попытался возражать такому «демократическому» миропорядку и «правам человека», глобализовали с помощью подручных средств: авиационных бомб, ракет, виселиц (С. Хуссейн), тюремных застенков и отравлений (С. Милошевич), растерзания (М. Каддафи). Прекратили существование древнейшие государства и столицы, другие — отброшены в мрачное средневековье.

Большинство стран и народов современного мира живут в состоянии страха, депрессии, неопределённости, утраты смысла и цели жизни. Ибо смысл жизни заиклился на добывании денег. Жизнедеятельность человека и государства обрела материально-финансовое измерение. Для удержания глобальной власти используются колонизированные финансистами Соединённые Штаты и Европа, а инструментарием этого удержания стали военное превосходство, экономическое могущество и политическая наглость, игнорирующая существующую международно-правовую систему. Однополярный миропорядок после крушения СССР тут же был закреплён Стратегией национальной безопасности США (1992 г.), в которой говорилось: **«Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте. <...> Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального глобального соперника».** И далее заявлялся механизм этого «предотвращения» — военное превосходство над всеми государствами мира, экономическое могущество на основе доллара, американские стандарты «демократии». Но мир по-американски не мог состояться, так как и природа, и человечество стремятся к равновесию и гармонии, и в ином состоянии существовать долго не могут — человеческий разум, беспредельный в своём развитии, находит качественно новый ответ. Вместе с тем Западный мир сформировал для человечества условия, опасные не только для развития, но и для выживания.

Важнейшими факторами, определяющими характер глобальных вызовов и угроз на современном этапе, являются:

1. Процесс глобальной интеграции человечества на фоне утраты практически всеми странами мира самодостаточности развития и политической самостоятельности. Попытки политических систем сохранить независимость и самостоятельность развития решительно подавляются (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Ближний Восток в целом, Украина и т. д.).

2. Интенсивное формирование единой мировой системы власти в условиях доминирования в мире блока стран западной цивилизации во главе с США (однополярный миропорядок) и усиление роли и влияния транснационального сообщества во главе с мировой финансовой олигархией на формирование глобальных процессов (мир монетаризма).

3. Интенсивный рост численности населения Земли в условиях нарастания объёмов по-

ребления не только западной цивилизацией, но и бурно развивающимися странами Востока, Африки и Латинской Америки, с приближением к критическому порогу уровня экологического давления на всю сферу обитания Земли.

4. Глобальный промышленно-сырьевой дисбаланс, состоящий в том, что наибольший индустриальный потенциал сосредоточен в США, странах Китая, Европы и Японии, тогда как основные энергетические и сырьевые ресурсы сосредоточены в России и странах третьего мира.

5. Появление на мировой арене самостоятельных геополитических субъектов транснационального характера.

В качестве ответа на глобальные вызовы современности, и прежде всего на диктат транснациональных олигархических структур, опирающихся на военную мощь и политическую наглость США, а также искусственно создаваемые негосударственные террористические структуры, на мировую арену выходят мировые этно-культурные цивилизации. Именно они становятся полюсами многополярной структуры мира. В начале 1990-х годов американский профессор С. Хантингтон своей работой «Столкновение цивилизаций» (М., 1996) взорвал сознание американской политической элиты, твёрдо уверовавшей в *Rax America*, следующим выводом:

«Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций... Границы между цивилизациями в будущем станут линиями фронтов».

«Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания».

Сегодня к таковым полюсам-цивилизациям относят Китай и Индию, формируется в качестве мировой цивилизации незападного типа Латинская Америка, восстанавливают свою культурно-цивилизационную идентичность Россия, православный мир, постсоветская Евразия. Исламский мир находится в стадии преодоления навязанной ему Западом стратегии хаоса и цивилизационного разрушения и осмысления своей сущности и функциональной предназначенности в системе межцивилизационного равновесия.

Запад никогда не являлся целостным цивилизационным образованием, это скорее анти-

цивилизация (как античастица — в физике), лишённая главного свойства и признака человека — духовно-нравственного потенциала. Следует заметить, что мировые цивилизации выстраиваются не стихийно и не под себя, а, как и всё живое в окружающей нас среде, закономерно, под задачи поддержания равновесия и гармонии в природе. И каждая цивилизация имеет свои планетарные и космические обязанности, свою функциональную заданность, свою шкалу духовно-нравственных ценностей, свой смысл бытия и развития. К сожалению, в современном мире планетарное равновесие нарушено: на первый план в результате совместных усилий западных элит и ТНК вышла экономика — как смысл и цель жизнедеятельности народов и государств, а не как средство и базис духовно-интеллектуального развития человека, общества и государства.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром.

Арнольд Тойнби,
выдающийся британский историк

С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» в качестве главных противников Запада вывел исламский мир и православно-славянскую цивилизацию. И сегодня то, что мы наблюдаем на севере Африки, на Балканах и на Украине, — это и есть **перевод глобально противостояния с межгосударственного и блокового уровня на межцивилизационный.**

Арабская весна — это «нефтяная стрела», летящая, прежде всего, именно в Китай, а также — в Индию и в Японию, в Европу и в Россию. Ибо каким образом возможно остановить или затормозить развитие державы, которая является потенциальным геополитическим противником? Прежде всего — лишив его энергии, необходимой для этого развития. В данном случае основной энергоноситель — нефть. Но главным объектом разрушения является исламский мир. Причём довольно искусно мусульман заставили воевать друг с другом под предлогом борьбы суннитов против шиитов, затем, собрав под исламские знамёна всяческий сброд, стали крушить вековые устои и тех и других, затем стали рушить основы хрупкого межконфессионального ближневосточного мира.

Действительный член Академии геополитических проблем профессор Н.А. Комлева констатирует: «Путь «стрелы» начался в Тунисе («пробный шар», «разминочная страна»), пролёг через Египет (ключевая страна суннитской части Большого Ближнего Востока), Ливию (первое место в Африке по запасам нефти, 3,4% мировых запасов), Сирию («проиранская» страна Большого Ближнего Востока), затем полетит в Иран (9,9% мировой нефти), государства Закавказья (основная цель — нефтяной Азербайджан), Центральную Азию, Россию (5,6% мировых запасов нефти, с учётом разведанных арктических месторождений — 16%), поскольку именно в этих странах сосредоточены основные суммарные запасы евразийской нефти и — что немало важно — основные транспортно-энергетические коммуникации»¹. Добавим сюда еще и Йемен.

¹ Комлева Н.А. Преемственная война как технология ресурсного передела мира. // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 28–34.

Следуя «логике» Арабской весны, можно было предположить, что ее геополитическое продолжение в виде «цветных революций» или иных проявлений в Центральной Азии, Иране, России и Китае является неизбежным. Если, конечно, не предпринять упреждающих мер. Что и сделала Россия. Параллельно с разрушением и торможением развития мировых цивилизаций-конкурентов американский капитал решал и попутные задачи, такие как обеспечение конкурентоспособности своих сланцевых углеводородов, принуждение ЕС к трансатлантическому соглашению и отказу от российских энергоносителей в пользу американских, демонизация России и её лидера, обеспечение «алиби» в случае развязывания большой войны. Всё это комплексная многоцелевая стратегия. Но для начала были обрушены или расшатаны несущие конструкции Арабского Востока — Ирак, Ливия, Египет, Йемен. Оставалась Сирия, древнейшее государство, с богатейшей историей и культурой, светская многонациональная страна, в которой мирно уживались представители ведущих религий мира.

А что же Европа? Похоже, евроэлиты перестали жить своим умом, он оказался им не нужен — за них думают американцы и финансисты. Ведь несложно было просчитать на три шага вперёд, что обрушение опорных государств Ближнего Востока вынудит массы людей бежать из-под обломков падающего здания, и бежать они будут именно в Европу, а не в Америку.

Однако евроэлиты не только приветствовали бомбардировки Багдада, Триполи, Дамаска, но и активно в этом участвовали. То есть активно создавали себе проблемы ради прибылей американских кампаний. Даже не просчитали, что сланцевые американские углеводороды гораздо дороже, чем ближневосточные. Что это, как не деградация здравого рассудка?

Представляется, что «переиграла» себя и Турция. Еще пять лет назад Эрдоган обнимал Башара Асада и называл его своим братом. Но именно Турция в значительной мере способствовала раскрутке антисирийской операции и по сей день фактически поддерживает ИГИЛ и другие террористические организации. Но сегодня Анкара оказалась во враждебном окружении, спровоцировала объединение всех курдов на антитурецкой основе — и получит вооружённое противостояние со стороны Сирии, Ирана, возможно, будущего Ирака, Египта. Россия ведёт себя лояльно к Анкаре исключительно по экономическим соображениям («Турецкий поток»), что может быстро измениться. Европа понимает, откуда бегут сотни тысяч беженцев и какова в этом роль Турции. Это полный провал политики Эрдогана–Давутоглу. В перспективе Турция может стать очередным кризисным регионом мира. Учитывая, что коренных турок в стране 37 процентов, а остальные — отуреченные, зачастую насильственно, единство Турецкой Республики находится под большим вопросом.

Но вернёмся к Сирии. Мне довелось встретиться с президентом САР Хафезом Асадом, мудрейшим из глав арабских стран. В многочасовых беседах познакомился с его сыном Башаром. Он мне показался самым интеллигентным из всех лидеров Ближнего Востока, искренне желавшим демократических перемен в своей стране и постепенно продвигавшим реформы. Не хватало, конечно, опыта, где-то волевых качеств, да и опёка со стороны сослуживцев отца сдерживала (и где-то правильно) проведение этих реформ. Но именно этот человек был обвинён в диктаторских замашках, в установлении диктатуры алавитов! Кстати, замечу, министром обороны, а затем куратором всех силовых структур более 30 лет был суннит Мустафа Тлас. И не только он один в руководстве САР принадлежал суннитам. Такая вот алавитская диктатура. Когда начались спланированные штабом ЦРУ, сформированным на территории Турции, волнения в стране, Б. Асад сразу предложил своим гражданам политические реформы, более ёмкие и кардинальные, чем требовала «оппозиция». В стране развернулась кампания обсуждения предложений по изменению конституции, проектов законов о политических партиях, СМИ, модели экономических преобразований и т.д. Тогда послы США и Франции со своими военными атташе рванули в г. Хомс и стали призывать население не обсуждать проекты реформ, а браться за оружие. Знаю об этом, поскольку в тот момент находился в Дамаске, самой древней столице мира. Такая вот демократия по-американски.

ЗАЧЕМ РОССИЯ ПОШЛА В СИРИЮ

Русский человек не может чувствовать себя счастливым, если где-то творится несправедливость.

Шарль де Голль, президент Франции

Опять отпрыгнем в историю. Россия явила человечеству, в противовес крестовым походам, пример мирного сосуществования в одном государстве народов различных национальностей и вероисповеданий. При этом русское ядро не разрушало традиции и культуру других народов, а поднимало их до своего уровня, суммируя и обогащая и себя, и всех остальных коренных жителей. С принятием христианства на Руси великую роль сыграли православные монастыри, ставшие местами не только духовного окормления, но и просветительскими и соборными центрами для всего окрестного населения, собирателями русских земель. В то же время мусульманское духовенство вело боль-

шую работу по налаживанию взаимодействия с властями и Русской православной церковью по вовлечению народов Средней Азии и Кавказа в русскую культурно-цивилизационную среду, по мобилизации исламского населения на защиту Отечества и его интересов. Генералы и войска завоёвывали территории, души людей завоёвывали муллы и священники. В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. единство народов СССР уже чётко обозначило цивилизационную сущность советского государства. По-моему сильнее других об этом в блокадном Ленинграде сказала Ольга Берггольц: «...и спаяны сильнее, чем кровью рода, родней, чем дети одного отца». Так выстраивалась уникальнейшая русско-евразийская цивилизация. И всегда она являлась объектом военно-политического давления и агрессии со стороны Запада.

Так будет и впредь. Ответ на вопрос, почему это так, дал великий евразиец П.Н. Савицкий, эмигрировавший после революции 1917 г. в Европу и оттуда увидевший Россию в её геополитическом величии. В работе «Степь и оседлость» он писал: «Россия обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира... Россия-Евразия есть центр Старого Света. Устрани этот центр — и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Китай, Япония) превращаются как бы в «рассыпанную ламину». На несколько лет раньше П.Н. Савицкого британский географ и историк Х. Маккиндер и, кстати, неизменный советник правительства Англии, обнаружил т.н. «теорию Хартленда», согласно которой Россия — это центр мира, срединная страна, без овладения которой невозможен контроль над Евразией, а без установления такового о мировом господстве можно и не мечтать.

В XXI веке мы как отдельно взятое государство выстоять не сможем, нужно вновь стать мировой этно-культурной цивилизацией, войти в союз близких нам по своей сущности цивилизаций, предложить собственную структуру мира и систему духовно-нравственных ценностей.

То, что мы наблюдаем сегодня на Ближнем Востоке, на Балканах и на Украине, есть звенья одной цепи, точнее единой геополитической операции по разрушению исламской, православно-славянской и евразийской цивилизационных матриц. «Аль-Каида», Талибан, ИГИЛ и др. подобные организации — это антиисламские спецструктуры, а национал-фашисты Украины — выпестованные враги православно-славянского

мира. В этом явлении большая доля ответственности лежит на структурах РПЦ и исламском духовенстве. Любое государство стремится всегда надёжно охранять свои наземные, воздушные и морские границы. Цивилизация должна стократно надёжнее защищать свои культурно-цивилизационные (духовные) рубежи. А это, прежде всего, задача идеологических институтов и религиозных систем. Мы же стали играть в толерантность, позарились на чужие деньги для строительства мечетей и содержание чужих проповедников.

Россия трижды за годы новейшей истории проявила свою цивилизационную сущность, а именно: это приштабный бросок российских десантников; возвращение Крыма и Севастополя; боевые действия в Сирии. Причём нынешние события вокруг Сирии — образец превосходной геополитической операции. В. Путин делает блестящий геополитический анализ мировой ситуации на сессии Генеральной ассамблеи ООН, прогнозирует развитие событий и предлагает выход из ближневосточного кризиса — вос-

становление государственной конструкции, объединение для борьбы с террористическими группировками и политическое урегулирование. К моменту его выступления развёрнута группировка российских ВКС, проводится доразведка целей, технический персонал подвешивает ракеты, бомбы к самолётам. В Багдаде развёрнут координационный разведцентр, куда стекается информация, добытая разведслужбами России, Ирана, Ирака, Сирии. Башар Асад пишет послание президенту РФ с просьбой оказать военную помощь САР в полном соответствии с Уставом ООН о праве государств на индивидуальную и коллективную оборону и положениями Договора 1980 г. между СССР и Сирией о военной помощи, если Сирия подвергнется внешнему вторжению. Совет Федерации РФ приводится в повышенное состояние готовности. Следует решение Совета — и российские самолёты в воздухе, идут к целям и наносят высокоточные удары по пунктам управления террористов, смешанные (высокоточные и площадные) по объектам материально-технического обеспечения, площадные — по скоплениям живой силы и техники. Этой операцией, высокой согласованностью политики, дипломатии, военного искусства и законодательных структур можно и стоит гордиться. Может быть, мы вновь обретаем самостоятельность и духовную независимость от агрессивного Западного мира, о которых как раз и писал П. Н. Савицкий.

Чтобы понять глубинные причины нынешней военной поддержки Сирии, заглянем вглубь истории. Сирия — первое христианское государство на планете. Митрополит, крестивший князя Владимира, был сирийцем по национальности. В 1770 году население Тартуса и Латакии принесло присягу на верность российскому государю и выразило намерение войти в состав Российской империи. В истории российско-сирийских отношений Сирия всегда проявляла дружественное отношение к России (СССР). Таких друзей бросать в беде нельзя. Плюс Россия своей борьбой с ИГИЛ и противостоянием с Западом решает общемировые задачи — сохраняет мир цивилизаций, восстанавливает государственные опоры международной системы безопасности, облегчает участь миллионов людей, ввергнутых Западом в мировую бойню. Одновременно по инициативе России закладываются основы нового миропорядка: многополюсного, более справедливого и более безопасного. Это геополитическая матрёшка в лице Евразийского союза (евразийская цивилизация), Шанхайской организации сотрудничества (союз цивилиза-

ций большой Евразии), группы стран БРИКС (коалиция незападных цивилизаций). Сегодня от научно-аналитического сообщества и духовной элиты России требуется теория нового мира, строящегося на полицивилизационной основе, теоретическая концепция России-цивилизации. Нам необходима геополитическая доктрина России, определяющая наше место и роль в новом мировом пространстве, нужна система духовно-нравственных ценностей, отвечающая истинному смыслу жизнедеятельности человечества. Эти задачи могут быть успешно решены при условии объединения в единую систему трёх сфер знаний — научной, религиозной, эзотерической.

Но для решения этих исторических задач Россия должна соответствовать их характеру и масштабам. Пока же внутренняя политика разительно контрастирует с внешней. «Внутренняя» РФ остаётся прозападной, внешняя становится пророссийской. Более того, даже в России культура, наука, образование, духовно-нравственная сфера, здоровье приносятся в жертву прибылям олигархических структур. Значит, мы тоже встроились в систему, живущую в соответствии с материально-финансовым измерением человеческой сущности, то есть в мир антицивилизации. И если в сфере внешней политики Россия в последние годы стала проявлять заданную ей многовековую геополитическую функцию — строить безопасный и справедливый мир, восстанавливать равновесие между Западом и Востоком (именно для этого Россия вошла в Сирию), то во внутренней жизни соотношение сил пока склоняется в пользу олигархического класса, не победив который мечтать о восстановлении своей культурно-цивилизационной идентичности бесполезно. Тем более что под огнём антицивилизации и её агентуры внутри России находятся обе наши цивилизационные матрицы — православно-славянская и русско-тюркская, объединившие огромное евразийское пространство. Под угрозой находится духовно-интеллектуальный потенциал почти двухсот этносов, объединённых общей исторической судьбой.

Не будем забывать, что Россия находится под прицелом Быстрого глобального удара США, НАТО, Главного киберкомандования Пентагона. Напомню о содержании утверждённой в феврале 2015 г. Стратегии национальной безопасности США. По сути дела, Стратегия отменяет многополюсный миропорядок и пытается вернуть человечество во времена полного американского диктата. И предполагает сделать это с помощью

События вокруг Сирии — образец превосходной геополитической операции. В. Путин делает блестящий геополитический анализ мировой ситуации на сессии Генеральной ассамблеи ООН, предлагает выход из ближневосточного кризиса. К моменту его выступления развёрнута группировка российских ВКС, проводится доразведка целей, технический персонал подвешивает ракеты, бомбы к самолётам. В Багдаде развёрнут координационный разведцентр. Башар Асад пишет послание президенту РФ с просьбой оказать военную помощь САР в полном соответствии с Уставом ООН и положениями Договора 1980 г. между СССР и Сирией о военной помощи. Следует решение Совета Федерации — и российские самолёты в воздухе, идут к целям и наносят высокоточные удары. Этой операцией, высокой согласованностью политики, дипломатии, военного искусства и законодательных структур можно и стоит гордиться.

военной силы. Цитирую: «Она (стратегия) направлена на инициативное продвижение наших интересов и ценностей с позиции силы... Не существует замены американскому лидерству. Мы будем лидировать с позиции силы... США будут применять военную силу, при необходимости используя её в одностороннем порядке». И ещё: в этой Стратегии Россия 13 раз упоминается в таких терминах, как: «главная угроза человечеству», «главная угроза безопасности США», «мировой агрессор» и т.д.

И в заключение. Нашему духовенству, православному и исламскому, думаю, нужно смелее действовать в мировом пространстве смыслов, не стесняться занимать лидирующие позиции в продвижении евразийских духовных ценностей, в формировании нравственных основ мира XXI столетия. Сегодня возрастает необходимость в геополитическом центре, который объединял бы вокруг себя народы и цивилизации на духовно-нравственной основе и координировал научно-аналитическую деятельность сторонников нового миропорядка.

/ Владислав ШУРЫГИН /

Сирийский **ЭНДШПИЛЬ**

*Чего добивается Россия,
вмешавшись в войну в Сирии?*

Осень 2015 года началась под знаком резкой активизации боевых действий в Сирии. После нескольких месяцев стратегического затишья под прикрытием огромной песчаной бури, накрывшей регион, перешли в наступление отряды исламистов и оппозиции. В районе Дамаска и Алеппо нанесли удар боевики так называемого «Джебхат-ан-Нусра», исламистского салафитского движения, ассоциированного с «Аль-Каидой». В районе Ракки и Хомса активные боевые действия начала так называемая Сирийская свободная армия — «Аль-джэйш ас-суурий аль-хурр», созданная в 2012 году при содействии США для борьбы с Башаром Асадом. Одновременно с этим возобновились бои в районе сирийско-турецкой границы, где со стороны Турции начали наступать на Латакию отряды ИГИЛ, другой «фронт» ИГИЛ захватил район нефтяных полей Пальмиры.

Стало ясно, что кураторы и военное руководство боевиков рассчитывают, наконец, покончить с официальной властью президента Асада и начать делить сирийский пирог.

Было очевидно, что Дамаск изнемогает в этой войне. Правительству уже не хватало сил для ведения войны одновременно на нескольких фронтах. Сирийская армия постепенно теряла один район за другим. Потери росли, моральное состояние войск падало. Началось дезертирство, национальные контингенты (друзы, курды) начали покидать армию и ополчение — народную самооборону, куда входили алавиты, друзы, христиане и исмаилиты, и отходить к своим населённым пунктам, чтобы защищать их уже после падения Дамаска.

Высокую боеспособность сохраняли лишь отряды ливанской Хизболлы и иранских добровольцев из Корпуса стражей Исламской революции. К концу сентября под Дамаском сражалось от 15 до 20 тысяч бойцов Хизболлы.

Кроме иранцев против исламистов на севере Сирии в районе турецкой границы успешно сражались отряды курдов «Пешмерга», которые надёжно удерживают курдские территории, но у них не хватало вооружения для наступления на столицу ИГИЛ Раку, и очень сложная ситуация на границе с Турцией, откуда на их территорию в любой момент могут вторгнуться турецкие войска.

После двух недель наступления исламистов обстановка стала критической.

Стало очевидно, что без вмешательства России официальный Дамаск обречён.

Сохранение Сирии — вопрос наших стратегических приоритетов. Сирию и Россию на протяжении почти пятидесяти лет связывают особые дружеские и партнёрские отношения. Сирия остаётся одним из последних бастионов, сдерживающих исламистов от прорыва к границам России через Турцию и в постсоветскую Среднюю Азию — через Афганистан. Кроме того, Сирия — практически последний наш стратегический союзник на Ближнем Востоке.

Сохранение Сирии — вопрос наших стратегических приоритетов. Сирию и Россию на протяжении почти пятидесяти лет связывают особые дружеские и партнёрские отношения. Сирия остаётся одним из последних бастионов, сдерживающих исламистов от прорыва к границам России через Турцию и в постсоветскую Среднюю Азию через Афганистан. Кроме того, Сирия — практически последний наш стратегический союзник на Ближнем Востоке.

Ещё с советского времени мы обучали сирийских офицеров как в сирийских училищах и Академии, так и в наших военных училищах и академиях. Сирийская армия была укомплектована нашей боевой техникой и вооружением.

В течение трёх лет войны мы осуществляли поставки техники и вооружения сирийской армии, в ней работали наши инструкторы. Всё это позволяло сдерживать натиск исламистов, но, когда в Сирию началось настоящее паломничество исламских экстремистов из различных стран, превратив её в Мекку для террористов, сдерживать их самостоятельно Дамаску стало не под силу.

Вот в этих условиях и было принято решение об оказании Сирийской Арабской Республике военной помощи. При этом Россия соблюла все нормы международного законодательства, заручившись обращением официального Дамаска и уведомив о своём участии международные организации и ООН.

После этого в кратчайшие сроки российский Генеральный штаб провёл масштабную операцию по переброске и развёртыванию в Сирии

российского воинского контингента в составе смешанного авиационного полка, подразделений обеспечения, прикрытия и ПВО. Также в Сирию были переброшены структуры боевого управления и разведки. Интересно, что эта операция была вскрыта натовской разведкой лишь на конечном этапе — в ходе перелёта российских самолётов в Латакию. И уже через три дня после этого, 30 сентября, российские ВВС нанесли первый удар по позициям боевиков.

Неприятным сюрпризом для разведки США и НАТО стала чрезвычайно высокая интенсивность боевой работы российской авиации в Сирии. По данным THE NATIONAL INTEREST, российская авиация в Сирии вышла на теоретический максимум по количеству боевых вылетов, которые могут совершить 32 самолёта. В среднем в течение 24 часов самолёты Су-34, Су-24М и Су-25СМ совершают от 60 до 88 боевых вылетов по объектам террористической инфраструктуры в провинциях Ракка, Хама, Идлиб, Латакия и Алеппо. При этом представители военного ведомства США ещё недавно утверждали, что количество боевых вылетов российских ВВС должно составлять максимально 20 вылетов в сутки. Столь высокая интенсивность полётов позволяет сделать следующие выводы:

- Во-первых, об отличной подготовке лётчиков, которые смогли быстро адаптироваться на сирийском ТВД, изучить район полётов и приступить к боевым вылетам с предельно возможной интенсивностью.
- Во-вторых, о высоком уровне исправности и технологической надёжности российской авиационной техники, которая выдерживает столь высокую интенсивность её эксплуатации. Российская авиационная группировка за полтора месяца выполнила уже больше 1500 боевых вылетов, то есть каждый ударный самолёт в сутки выполнял от двух до трёх боевых вылетов.
- В-третьих, о высоком уровне обслуживания авиатехники и подготовке её к боевым вылетам. Инженерно-технический состав работает с предельным напряжением, готовя самолёты к вылетам, выполняя весь цикл необходимых работ и обеспечивает исправность авиатехники на уровне не менее 90%.
- В-четвёртых, о прекрасной работе служб и подразделений обеспечения, начиная от подвоза авиационного топлива и авиационных компонентов до подготовки

аэродрома, питания и организации режима отдыха.

- В-пятых, о надёжном боевом управлении, координирующем действия отдельных самолётов и авиационных групп, планирующем и контролирующем нанесение ударов по боевикам.

Всё это свидетельствует о том, что российские ВВС находятся на пике боевой формы и готовы выполнить любой приказ высшего политического руководства России.

Но успехи нашей авиации не должны провоцировать излишнюю эйфорию.

Необходимо отдавать себе отчёт, что российские ВВС хотя и подорвали наступательные возможности сирийских террористических группировок, но до коренного перелома в ходе боевых действий ещё далеко. Сегодня сирийские фронты — это фактически «слоёный» пирог районов, контролируемых боевиками и сирийским правительством. И зачастую крупные правительственные гарнизоны вынуждены вести оборонительные бои, утратив контроль над коммуникациями и испытывая жёсткий недостаток боеприпасов, топлива и продовольствия, в свою очередь районы, занятые боевиками, блокированы сирийской армией, и отряды боевиков, не имея возможности наступать, фактически зарываются в землю, спасаясь от огня артиллерии и ударов авиации.

При этом сирийская армия измотана тремя годами войны и понесла большие потери, мобилизационный потенциал её исчерпан и командование ведёт боевые действия уже не корпусами и дивизиями, а боевыми группами численностью до батальона, постоянно перебрасывая эти боевые группы из одного района в другой, затыкая бреши в обороне.

В этих условиях стратегическая инициатива все последние месяцы медленно переходила к исламистам, и сегодня они изо всех сил пытаются удержать её в своих руках, проводя контрудары на различных участках, пытаясь остановить серию наступательных операций сирийской армии и нащупать слабые места в обороне правительственных сил.

Появление российских ВВС резко снизило их наступательные возможности. Исламисты понесли ощутимые потери, прежде всего в технике, тяжёлом вооружении, боевом управлении и снабжении, но при этом сохраняют высокий мобилизационный потенциал и высокую мотивированность, пытаясь компен-

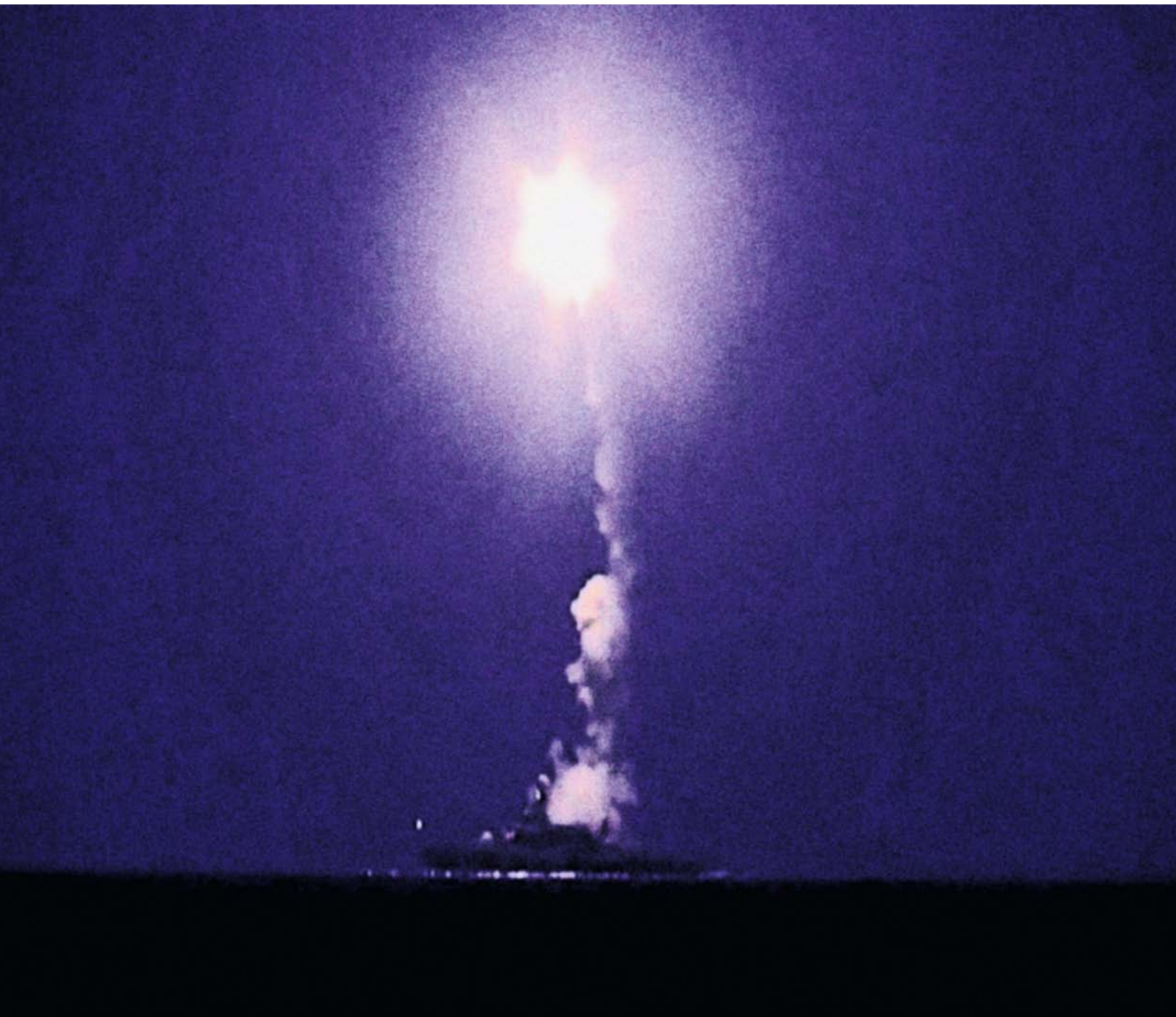
сировать потери в технике и вооружении численностью и фанатизмом своих отрядов.

И характеризуя сегодняшнюю обстановку, её можно назвать критической для обеих сторон конфликта — и для официального Дамаска, и для фронта боевиков-исламистов.

Сирийская армия остро нуждается в резком наращивании своего боевого потенциала, и прежде всего, пополнении своих сухопутных войск и доведения их численности до уровня, обеспечивающего превосходство над исламистами в каждом из трёх основных районов боевых действий.

Для исламистов же жизненно важно усилить свои отряды тяжёлым вооружением, бронетехникой и артиллерией, а также получить в своё распоряжение современные

средства ПВО для ликвидации господства русских в небе. И если Дамаск сейчас начал пополняться сухопутными контингентами, прибывающими из Ирана, Ливана и Палестины, получает современную технику и вооружение из России и Ирана, то исламисты пока не могут найти источники пополнения своих запасов тяжёлого вооружения и техники. Их покровители и кураторы из Саудовской Аравии, Катара сами увязли в войне в Северном Йемене против хуситской армии и испытывают здесь серьёзные проблемы. Другой их союзник — Турция также ограничена в своих возможностях поддерживать ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусру», опасаясь быть напрямую обвинённой в поддержке терроризма и окончательно испортить свои отношения

с Россией, во взаимодействии с которой сегодня нуждается.

В этих условиях лидеры исламистов ищут «нетрадиционные» каналы для закупки вооружения, так, в последние недели в Лондоне и Турции были отмечены контакты исламистов с украинскими дипломатами и бизнесменами. Источники утверждают, что исламисты ведут с ними переговоры о продаже имеющихся у украинской армии ПЗРК, способных перехватывать современные российские самолёты, а также миномётов и боеприпасов.

В этих условиях армия Асада начинает перехватывать инициативу и теснить противника, но пока не смогла добиться определяющего превосходства и перелома в войне. Ближайшей задачей Дамаска является разгром и зачистка боевиков в пригородах Дамаска, деблокирование своих окружённых баз и гарнизонов, разгром исламистов под Дарайя, Алеппо и Хомсом с последующим разгромом и вытеснением боевиков «Джебгат ан-Нусры» к турецкой границе и отрядов ИГИЛ за Пальмиру с освобождением нефтеносных районов вокруг неё.

Но сколько времени потребуется на решение этих задач, сейчас определить невозможно.

Прошедшие недели боёв показали, что исламисты стремятся любой ценой удерживаться в захваченных ими районах, создавая глубоко эшелонированную и хорошо оборудованную в инженерном плане оборону, и это, вкупе с дефицитом достаточных контингентов обученной пехоты у сирийской армии, резко поднимает статус артиллерии. Опыт боёв на востоке Украины в донецкой агломерации показал, что «расковыривание» таких укрепрайонов по силам лишь мощным артиллерийским группировкам, которые, видимо, придётся в ближайшее время формировать сирийскому командованию.

Аналитики утверждают, что при сохраняющихся темпах российских авиационных ударов по исламистам и поддержке иранскими добровольцами командование ИГИЛ и других исламистских объединений сможет поддерживать свой активный боевой статус ещё не менее двух-трёх месяцев.

Очевидно, что война в Сирии и участие в ней российских войск стало для нашего Генерального штаба отличным полигоном для реальной проверки российской техники и вооружения. В Сирию были переброшены все новинки отечественного ВПК — от систем разведки и целеуказания, до беспилотников и управляемых бомб и ракет.

Особой «премьерой» этой войны стал удар крылатыми ракетами большой дальности «Калибр» из акватории Каспийского моря по целям в Сирии. Утром 7 октября четыре корабля Каспийской флотилии, ракетный корабль проекта 11661 «Дагестан» и три малых ракетных корабля проекта 21631 «Град Свяжск», «Углич» и «Великий Устюг» выполнили 26 пусков крылатых ракет по позициям боевиков «Исламского государства» в Сирии. Ракеты в режиме огибания рельефа местности пролетели более 1500 километров над территорией Ирана и Ирака, преодолев горные цепи и морское пространство, после чего поразили цели. «Все цели были успешно поражены, жертв среди гражданского населения нет!» — сообщил министр обороны РФ Сергей Шойгу на встрече с президентом РФ Владимиром Путиным.

Это было первое в военной истории применение крылатых ракет на такую стратегическую дальность. При этом ни одна из ракет не сошла с маршрута, не была потеряна

и не пролетела мимо цели. Столь впечатляющая демонстрация боевых возможностей новейшего российского вооружения вызвала целую бурю обсуждения как в политических, так и в экспертных кругах Запада.

Что же за секретное оружие продемонстрировала Россия?

Весной 2009 года на выставке оборонных систем в Азии ОКБ «Новатор» впервые представило новейшую ракетную систему с крылатой ракетой «Калибр-К». Тогда новинка была сразу замечена военными экспертами и вызвала много вопросов. Главные из них — насколько быстро Россия сможет развернуть серийное производство этих ракет и насколько заявленные характеристики будут соответствовать реальным?

Сегодня, спустя шесть лет после этой выставки, всем стало очевидно, что России удалось, и первое — к сегодняшнему дню уже больше двадцати новых и модернизированных кораблей являются носителями «блоков» «Калибра», одновременно с этим «калибры» получили подводные лодки и ВВС. И второе — почти одновременный залп двадцати шести КР «Калибр» на дальность почти 1500 километров по сложнейшему маршруту, изобилующему горами и низменностями, с точным поражением целей, продемонстрировал, что тактико-технические характеристики новейших крылатых ракет полностью подтверждены.

Так что же такое семейство «Калибр»? В семейство «Калибр» (или Club — в его экспортном варианте) входят пять ракет разного назначения, разной дальности и мощности боевой части. Противокорабельная крылатая ЗМ54Э (экспортная) была разработана на базе стратегической крылатой ракеты морского базирования «Гранат», которая была принята на вооружение в середине восьмидесятых годов прошлого века. Дальность действия морского экспортного «Калибра» составляет триста километров. Скорость полёта ракеты составляет 0,8 скорости звука. При приближении к цели ракета переходит на сверхзвук, что делает её перехват крайне трудным. Западное обозначение ракеты — SS-N-27 Sizzler — «Жаровня». В российской терминологии эти ракеты носят обозначение: Club, «Бирюза» и «Альфа». Но принятый на вооружение российский вариант получил шифр — «Калибр».

Индия стала первой страной, закупившей ударный ракетный комплекс Club. Они были установлены на фрегатах и подводных лодках

Военно-морских сил Индии, построенных в России. Также эти ракетные системы закупили Китай, Вьетнам, Алжир и ряд других стран. На экспорт были предложены ракетные комплексы Club-N и Club-S для подводных лодок и надводных кораблей.

Затем была разработана и предложена на экспорт ракета Club воздушного базирования. Эта ракета имеет схожие характеристики с 3M54Э1. Но установленные на ней дополнительные системы обеспечивают скрытность полёта за счёт огибания рельефа местности на высоте 50–100 метров и спутниковая система навигации, которая способствует высокоточному наведению.

Главным ноу-хау экспортного варианта стала скрытность размещения комплекса. Блок из четырёх пусковых установок и системы управления был легко «вписан» в габариты двенадцатиметрового грузового контейнера, который используют для морских перевозок. Именно появление комплекса в таком варианте вызвало переполох у западных экспертов и генералов, так как такой контейнер может быть незаметно размещён где угодно — на море и на суше — и оставаться неизвестным до самого последнего момента, после чего нанесёт смертельный удар по цели.

Для российской же армии «Калибр» был выполнен в качественно других характеристиках. Дальность ракеты возросла с 300 до 2500 километров. Ракета получила две боеголовки — ядерную и обычную. Уникальную систему наведения и пространственного позиционирования. Кроме того, сами ракеты получили совершенно новый универсальный контейнер вертикального старта, в котором одновременно размещались восемь ракет «Калибр». Именно из таких контейнеров корабли «Великий Устюг», «Дагестан», «Град Свяжск» и «Углич» выполнили пуски «Калибров» по целям в Сирии.

Такое новейшее вооружение даёт возможность Балтийскому флоту держать под прицелом всю Западную Европу, а Черноморскому флоту поражать цели за проливами в акватории Средиземного моря, не выходя из пункта постоянной дислокации. Ещё в 2012 году командующий Каспийской флотилией заявил, что ракеты «Калибр», которые были установлены на его корабли, могут наносить удары на дальность до 2600 километров. Таким образом, российские крылатые ракеты догнали и обогнали американские ракеты «Томагавк» дальностью в две с половиной

тысячи километров с ядерной боевой частью и в тысячу шестисот — с осколочно-фугасной БЧ. Вот их сравнительные характеристики:

«КАЛИБР»	«ТОМАГАВК»
Вес — 1800 кг	Вес — 1600 кг
Длина — 6,2 м	Длина — 6,2 м
Диаметр — 53 см	Диаметр — 53 см
БЧ — 450 кг	БЧ — 450 кг
Точность — 2 м	Точность — 10 м
Дальность — 2600 км	Дальность — 1600 км

А ведь ещё совсем недавно американцы хвастливо заявляли, что Россия в разработке и создании современной техники вооружения отстала от Америки навсегда. Что США были и остаются на недостижимом для других стран технологическом уровне. И вот сегодня мы видим, как на наших глазах время технологической гегемонии США стремительно подходит к концу. Наступает время русских «Калибров»...

Безусловно, «Калибр» резко изменил стратегический баланс сил, но, справедливости ради, необходимо сказать, что пока все запасы «Калибра» в российских ВВС составляют примерно 500–600 единиц, в то время как американские арсеналы «Томагавков» составляют около 5000 ракет, а всего их произведено за годы эксплуатации больше 12 000 единиц, что позволило снизить их цену до 1 200 000 долларов США, в то время как стоимость одного «Калибра» около 5 000 000 долларов США. Снизить цену «Калибра» может только крупносериальность из закупок...

Каковы же цели, которые сегодня ставят перед собой Россия в Сирии?

Полтора месяца войны показали, что резкого военного перелома не произошло. Армия Асада, хотя и начала теснить своих противников, но достичь стратегического превосходства не смогла. Очевидно, что российская разведка отдавала себе отчёт в таком развитии ситуации, и российское военное командование сразу ограничило участие Российских вооружённых сил лишь авиационной поддержкой и координацией. С другой стороны, наступление оппозиции и исламистов на Дамаск полностью сорвано. От решительного наступления они вынуждены перейти к глухой обороне. При этом господство в воздухе резко подрывает их боевые возможности и обескровливает.

В чём же тогда заключается «интерес» России?

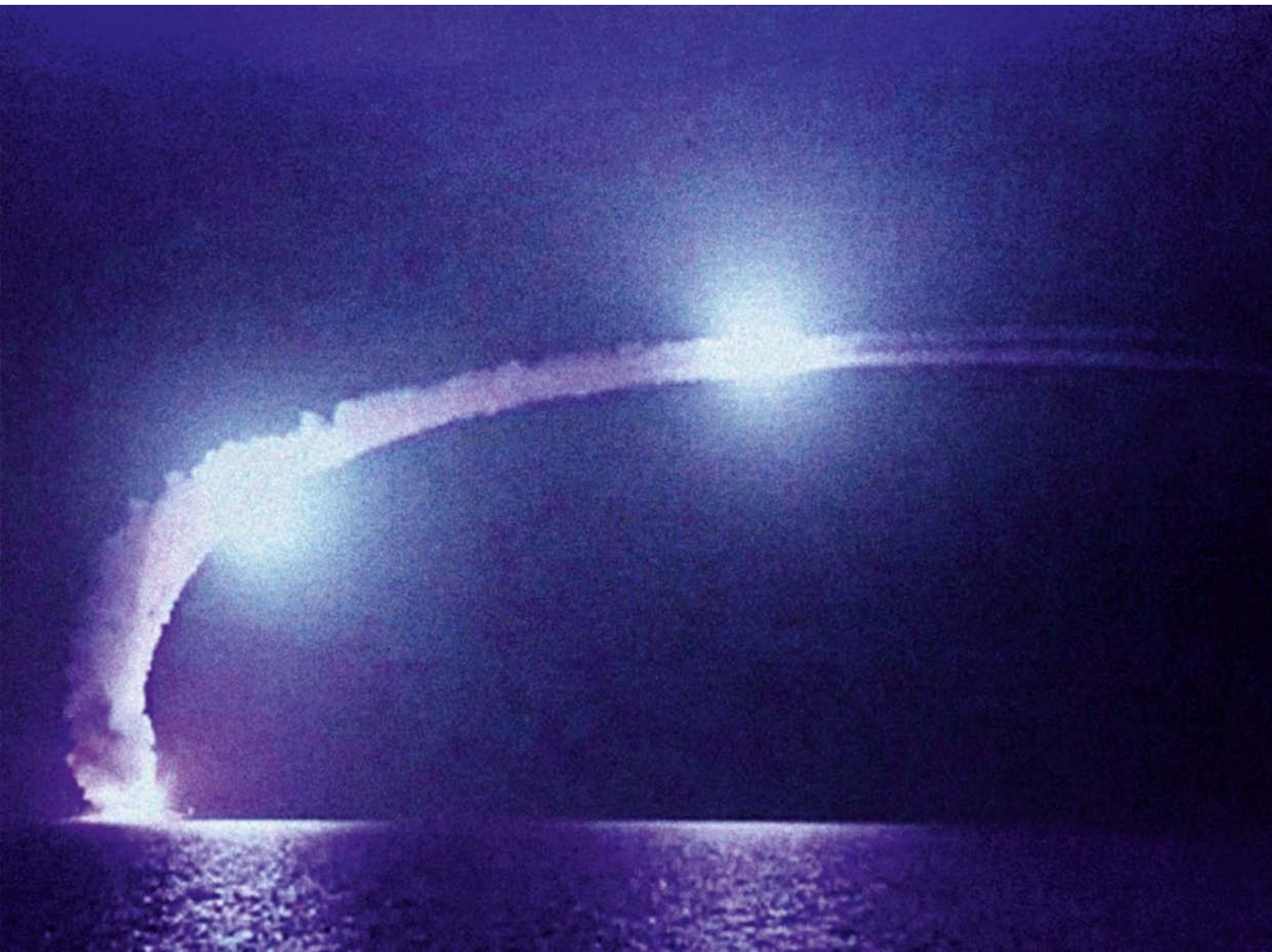
Прежде всего, Россия, вступив в эту войну как самый крупный и технически оснащённый участник, фактически стала координатором всех сил, ведущих борьбу против исламистов. И в этом качестве резко подняла свой статус как мировой державы, способной отстаивать свои интересы в любой точке планеты.

Вторым следствием вмешательства России стала полная бесперспективность продолжения войны в Сирии для всех её сторон. И для оппозиции, и для исламистов стало очевидно, что достичь военной победы над Дамаском в ближайшем будущем невозможно. И это привело к расколу в их рядах.

«Светская» часть оппозиции, выступающая за уход Асада, но сохранение Сирии как единого независимого светского государства, всё сильнее отдаляется от исламистов, воюющих

за превращение Сирии в своего рода религиозно-фундаменталистский Халифат, растворённый в некоем «Исламском государстве». И данный раскол может стать стратегическим переломом в этой затянувшейся войне. «Светская» оппозиция уже начала переговоры при посредничестве Москвы с официальным Дамаском в поиске политического компромисса, и если таковой будет достигнут, то боевые действия между Сирийской армией и отрядами оппозиции могут быть прекращены. Тогда эти две силы совместно выступят против ИГИЛ и «Джебхат-ан-Нусра», являющихся одинаковой угрозой для них. Если это произойдёт, то дни ИГИЛ в Сирии будут сочтены.

Вероятно, именно этого и добивается сегодня Россия, вступив в войну.

/ Юрий БАРАНЧИК /

Какова цена залпа «калибров»

*В информационной войне против России
американцы, как в хоккее, будут играть «грязно»*

Информационная война России в Сирии началась ещё до начала участия российских ВКС в боевых действиях на территории этой страны. Началом можно считать выступление президента России Владимира Путина на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке, в котором он представил миру позицию России по наиболее актуальным вопросам современной мировой повестки дня.

Оставим в стороне содержание речи, которое уже разобрали по цитатам, и попробуем ответить на главный вопрос: «А зачем Путину надо было вообще выступать перед «мировым сообществом»?», ведь можно было опубликовать статью в любом мировом СМИ? Ответ очень прост — затем же, зачем надо было организовывать полёт молодых стерхов. Содержание выступления Путина в Нью-Йорке — глубоко вторично по отношению к некоей психологической составляющей его послания лидерам мирового сообщества и принимающим решения на глобальном уровне кругам на Западе. В чём состоит этот смысл — покажет время. Но развитие ситуации в мире в течение 29–30 сентября показывает, что те, кому были адресованы тезисы Владимира Путина, их услышали. И не просто услышали, а уже достигли конкретных договорённостей с Москвой относительно первых шагов по отходу от той пропасти, в которую вела мир сатанинская группировка.

Сегодня можно утверждать со всей очевидностью, что ход текущих событий на мировой геополитической арене, как в целом, так и в частности (Сирия и Украина), определяется российско-американскими договорённостями. Надо отметить, что сами договорённости достигнуты благодаря тому, что Россия стала не просто более жёстко и чётко артикулировать свои интересы, но и демонстрировать военно-политический механизм их реализации и защиты. На этом фоне США вынуждены договариваться исключительно по той причине, чтобы не выпасть из процесса и чтобы о них в конечном итоге не начали вытирать ноги все кому не лень.

Многие эксперты обратили внимание на то, что операция России в Сирии была начата после визита Владимира Путина в Нью-Йорк. Правда, некоторые эксперты стали полагать, что операция в Сирии стала возможна только после обсуждения её с Обамой. На мой взгляд, это ошибка. Решение о проведении операции, судя по этапам планирования, было принято

как минимум ещё весной этого года — только такие сроки позволили создать соответствующую материально-техническую базу для бесперебойной работы российских ВКС в Сирии начиная с октября. Встреча с Обамой Путину была необходима для того, чтобы в очередной раз позволить Обаме сохранить своё лицо на фоне его очень слабого положения во внутривосточной конфигурации и расстановке сил и упрочить его позиции, т.к. голос Обамы Путину ещё нужен.

В результате были достигнуты договорённости, которые и России развязывают руки, как на Украине, так и в Сирии, так и позволяют США утверждать, что у них всё под контролем. Русским эти формулировки до лампочки, главное, делать то, что решено. А мировое сообщество пусть пока слушает речи США, медийный план для нас пока глубоко вторичен, тем более финансово он нам пока неподконтролен. О том, что между Россией и США были достигнуты серьёзные договорённости, свидетельствует весь ход дальнейших событий. Это признают даже жёсткие критики российского президента. В частности, бывший помощник российского президента Андрей Илларионов в своем блоге пишет:

«Договорённости Путина и Обамы по Украине: 1. Мы вместе хотим разрешить «украинский кризис» (не остановить российскую агрессию против Украины и прекратить российскую оккупацию и аннексию украинских земель). 2. Совместная задача России и США — добиться выполнения Минска-2. 3. Для этого в Париже произойдёт встреча Олланда, Меркель и Путина (фамилию Порошенко Керри называть не счёл нужным). 4. Задача встречи — добиться выполнения Минска-2.

Договорённости Путина и Обамы по Сирии: 1. Сирия должна сохраниться единой и секулярной. 2. Должны быть развёрнуты (продолжены) боевые действия против ИГИЛ. 3. Должен быть управляемый, занимающий определённое время переходный процесс по изменению политического режима в Сирии. 4. Сохраняются разногласия относительно того, что именно этот переходный процесс означает и какими могут быть результаты такого переходного процесса. 5. В этом переходном процессе должны участвовать Россия, Иран, Саудовская Аравия, Турция, Катар. 6. Коалиция между США и Россией в войне против ИГИЛ «абсолютно возможна» — при условии достижения договорённости о содержании переходного процесса».

Спроецировав продемонстрированные флотом возможности на авиацию, генералы Пентагона уже рассчитали, что российские ВКС способны расстреливать цели на территории США, не покидая воздушное пространство России. Америка впервые в истории почувствовала себя беззащитной перед обычным (неядерным) оружием.

Несмотря на жёсткую антипутинскую настроенность Андрея Илларионова, с основными его оценками можно согласиться — весь последующий ход событий их подтверждает. Но исходя из этого соответствующим образом надо относиться и к тому информационному шуму, особенно в западных СМИ, который сопровождает операцию ВС РФ в Сирии и посреднические усилия Москвы на Украине. Также очевидно, что исходя из результатов Парижа и немцы, и французы идут в рамках российско-американских договорённостей по Украине. Соответственно, кризис на Украине будет сворачиваться в рамках процесса федерализации, а в Сирии — на базе российско-американских договорённостей.

На этом фоне, однако, возникают более сложные и длительные последствия операции ВС РФ в Сирии. Интересный прогноз в своём блоге предлагает, в частности, Павел Свиридов: «Целью участия Вооружённых сил России в гражданской войне в Сирии является вовсе не защита режима Башара Асада. Это всего лишь повод. <...> Настоящей целью боевых действий является ликвидация одиозных религиозно-экстремистских государств типа Саудовской Аравии, Катара и пр., уничтожение распухшей от нефтедолларов местной арабской «элиты», всяких деревенских «королей» и «принцев». <...> Не Россию втянули в сирийский конфликт, а Россия с Ираном, Ираком, стоящим за спиной Китаем, при молчаливом согласии части элит США (нефтяное лобби республиканцев) осторожно втягивают все эти застывшие в мрачном средневековье недогосударства в вооружённое противостояние самым современным армиям мира. <...> Без электричества, опреснённой воды и при неработающих кондиционерах города эти дутые нефтекарлики через пару недель превратятся в призраки, заметаемые песком пустыни. Народ вернётся к корням, к верблюдам и бедуинским палаткам. Многочисленные «короли и принцы» будут объявлены

вне закона, а их баснословные авуары в банках США будут ликвидированы (присвоены) элитой пришедших к власти республиканцев. Дошедшая сумма в триллионы долларов будет хорошей платой за сохранение нейтралитета армии и флота США при событиях на Ближнем Востоке».

Т.е., по большому счёту, Россия в Сирии начала выполнять те задачи глобального развития, которые не смогли выполнить США. Соответственно, роль мирового центра военной силы, вполне возможно частью мировых элит, готова быть закреплена за Россией, т.е. те принципы мирового устройства, которые предлагает Москва (выступление Владимира Путина на Генассамблее ООН) гораздо адекватнее происходящих в мире процессов, чем ничем не подкреплённое шапкозакидательство Обамы. И вполне возможно, что если ИГИЛ само не растворится в песках пустыни, оно будет выдвинуто с территории Сирии и Ирака в Саудовскую Аравию.

А для того, чтобы ни у кого (т.е. только у США) не было соблазна устроить России какую-нибудь провокацию, были выполнены пуски крылатых ракет из акватории Каспийского моря: «в результате у США получалось, что их авианосные ударные группы (АУГ) являются практически неуязвимыми. По расчётам американских стратегов, для уничтожения одной АУГ российский флот должен был обеспечить залп не менее чем ста ракет, для чего в одном месте необходимо было сосредоточить практически все ударные корабли (ракетные крейсера, ракетные эсминцы и многоцелевые атомные подлодки) Северного или Тихоокеанского флотов. В Вашингтоне считали, что каждый из двух российских флотов, не запертых наглухо в закрытых акваториях, в худшем случае сможет нанести какой-то (возможно, даже значительный) ущерб одной АУГ, после чего его ударные силы практически прекратят своё существование, а господству оставшихся сил США на просторах мирового океана ничто угрожать не будет.

Выяснилось, что на деле дальность стрельбы даже небольших кораблей — не 400 и не 600, а намного более полутора тысяч километров. То есть и Каспийская флотилия, и Черноморский флот способны, не покидая свои акватории, уничтожить любого противника в Восточном Средиземноморье и в Персидском заливе, а Балтийский флот способен держать на прицеле Северное море, Ла-Манш и часть Норвежского моря. С учётом возможности Северного флота

контролировать Северную Атлантику из-за пределов досягаемости противника и аналогичной возможности Тихоокеанского флота утопить всё, что плавает в Тихом океане севернее Гавайев, флот США оказался неспособным проецировать угрозу на берега Евразии.

Поскольку ракетный залп может быть дан совершенно незаметными кораблями ближней морской зоны с удаления в тысячи километров, американские моряки увидят ракеты только в момент попадания в их корабль или на подлёте. Принять эффективные меры самообороны они просто не успеют. Таким образом, резко сокращается количество ракет в залпе, необходимых для уничтожения АУГ. Исчезает необходимость подводить к ней крупные надводные корабли флота РФ на расстояние эффективного ответного удара. Следить же за каждым сторожевиком, ловающим браконьеров в Охотском или Каспийском морях (но способном внезапно утопить американский авианосец, мирно пасущийся за три моря от этой неприметной лодочки), США просто не в состоянии

Более того, спроецировав продемонстрированные флотом возможности на авиацию, генералы Пентагона уже рассчитали, что российские ВКС способны расстреливать цели на территории США, не покидая воздушное пространство России. Америка впервые в истории почувствовала себя незащищенной перед обычным (неядерным) оружием.

Но самое опасное для США не то, что Россия обладает возможностью прикрыть свою территорию и территории своих союзников в Евразии от американского флота, который теперь становится бессмысленным бременем для налогоплательщиков (он, по сути, ликвидирован как военно-политический аргумент). И даже не то, что Москва может при желании пострелять по территории США обычным оружием с безопасного удаления (совсем как США по Ираку). Главное, что это поняли союзники США.

В этой связи позволю себе не согласиться с тезисами уважаемого китаевода Андрея Девятова, сказанными в одном его интервью, о том, что применение дорогих ракет по объектам террористической инфраструктуры ИГИЛ было избыточным, т.к. стоимость одной ракеты «Калибр» (по его оценкам, 6,5 млн долларов, по мнению других экспертов — 3 млн долларов) существенно превышает стоимость цели. Дело в том, что целями российских «калибров» были отнюдь не объекты инфраструктуры ИГИЛ,

Иллюстрация предоставлена автором

а сознание высших должностных чинов вашингтонской администрации и их союзников, руководящего состава НАТО и т.д.

Ещё Наполеон говорил, что «миром правит воображение». Поэтому Москва стреляла отнюдь не по объектам в пустыне, а по сознанию лиц, принимающих решения на Западе. Им было показано, что американские АУГ в северном полушарии, а тем более вблизи берегов России, более не являются неядерным средством сдерживания или нападения. И что залпа с малых кораблей прибрежной зоны действия стоимостью около 100 млн долларов будет достаточно, чтобы списать в утиль 9 млрд военно-морской мощи США. Это — во-первых. А во-вторых, практически весь театр военных действий на территории всей (!) Евразии Россия контролирует из внутренних водоёмов, за исключением Тихого и Ледовитого океанов, но и здесь российские корабли могут находиться в прибрежной зоне, надёжно защищёнными другими средствами ПРО-ПВО.

Т.е. 7 октября подведена черта под эпохой проигранной холодной войны. Россия вернулась в высшую лигу мировой политики, где кроме нас только США. При этом необходимо отме-

тить, что Москва предлагает не новую горячую или холодную войну, а новый мир с целью решения тех действительно важных задач развития, которые стоят перед всем человечеством без исключения. Время для человеческой цивилизации сжимается, и действовать надо эффективно.

Будучи не в состоянии противостоять стратегии России в Сирии, позиция США демонстрирует свою двойственность. С одной стороны, Обама в основном настроен на сотрудничество, хотя и не без выпадов в адрес России, что диктуется его слабым внутривнутриполитическим положением. С другой — все остальные элементы вертикали власти США, имеющие отношение к внешней политике и обороне (администрация, Госдеп, Пентагон) демонстрируют практически открытую враждебность и мелкую игру исподтишка: «в результате налёта российских сил ВКС погибли мирные жители», «Россия может столкнуться с непредвиденными последствиями», «США должны применить к России изощрённые финансовые санкции» и т. д. и т. п.

В своих публикациях ранее автор этих строк неоднократно подчёркивал схожесть между американской внешней политикой и стилем игры в хоккей их национальной сборной. Когда сборная США побеждает — они играют красиво и даже позволяют себе благородные жесты и поведение. Однако когда сборная США (Канады — аналогично) проигрывает, тогда она начинает нервничать и играть очень грязно. И это осознанная тактика. Цель — вывести противника из себя, заставить нервничать, отвлекаться от главного, допускать ошибки. В результате американцам часто удаётся переломить ход неблагоприятно складывающейся для них игры и выиграть матч.

То, что мы наблюдаем на мировой политической сцене, — полностью подтверждает проведённую аналогию между стилем хоккейной сборной США и стилистикой их внешней политики. После 1989 года американцы уверенно вели, поэтому позволили себе расслабиться и отвлеклись на мелочи. Однако с каждым годом Россия всё более сокращала разрыв в счёте, а американцы всё никак не могли собраться. В результате в 2013–2014 годах (после формирования ЕАЭС, Олимпиады в Сочи, срыва «евроинтеграции» Украины и возвращения Крыма) Россия сравняла счёт, а американцы ожидаемо стали играть грязно. И чем дальше — тем всё более грязно.

Вопрос — есть ли средство борьбы против этой тактики американцев? Советский

хоккей доказал, что есть — это дисциплина, нереагирование на провокации, наращивание отрыва, борьба до финального свистка и добивание зверя в его логове. Что касается реакции американцев, то двойственность, звучащая в их публичных выступлениях, говорит о нескольких вещах. Во-первых, двойственность — это следствие растерянности, неготовности к такому развитию событий и злости. Как следствие — отсутствие единой методички для всех госорганов для публичного реагирования. Всё пишется на коленке.

Во-вторых, разногласие между Обамой и чиновниками второго и третьего уровня говорит о двух вещах. С одной стороны, и это не является открытием, Обама не контролирует полностью госаппарат, достаточно вспомнить фигуру бывшего госсекретаря Хиллари Клинтон, и поэтому является слабой политической фигурой, с другой стороны, значительная часть госаппарата подчиняется другим игрокам, которые в упор не видят самого Обаму. Поэтому в течение последнего месяца мы видим принципиально различные заявления из Вашингтона: от того, что США будут добиваться политического урегулирования в Сирии совместно с Россией, до того, что необходимы изощрённые финансовые санкции и военные меры противодействия России. Иными словами, кто во что горазд.

Вот как оценивают ситуацию сами американские СМИ: как пишет Bloomberg, администрация США не рассчитывала на столь быстрые действия России на территории Сирии и вынуждена резко перестраивать свою политику в регионе: «После разговора Барака Обамы и Владимира Путина в Нью-Йорке американские чиновники ожидали прямых военных консультаций с русскими, чтобы избежать конфликта в небе над Сирией. Вместо этого они получили за один час до удара уведомление, чтобы остаться в стороне. В этом уведомлении не было сообщено никаких деталей, по каким целям будет удар...» «Внезапный рейд оставил американцев удивленными и злыми», — констатирует автор публикации.

Очевидно, что цель большинства антироссийских вбросов — это, во-первых, работа с общественным мнением западных стран вне зависимости от того, что происходит в реальности, с целью формирования антироссийских настроений. Во-вторых, оказание психологического давления на российское руководство лиц, принимающих решения и участвующих в их подготовке, создание ложного информа-

ционного фона с целью затруднения принятия правильных политических и военных решений. С учётом происходящего на Украине в Сирии нам тем более надо быть готовыми к кровавым провокациям, в которых виновный уже назначен.

Надо создавать свою информационную повестку, которая не позволит вытеснить из медиапространства реальные действия России в Сирии и подменить их фейками. Понятно, что чем больше успеха будет России сопутствовать в Сирии, тем более грязно будут играть американцы. И дело тут не в Обаме и его амбициях. «Не стоит переоценивать результаты российско-американского диалога в конце сентября. Уже в октябре США взяли курс на дискредитацию России в связи с сирийским кризисом», — отмечает Василий Колташов в статье «Как действуют США против России в сирийской игре». Ситуация показывает, что Обама уже отыграл своё и будет стараться досидеть в кресле президента без особых потерь. Это сейчас его главная задача.

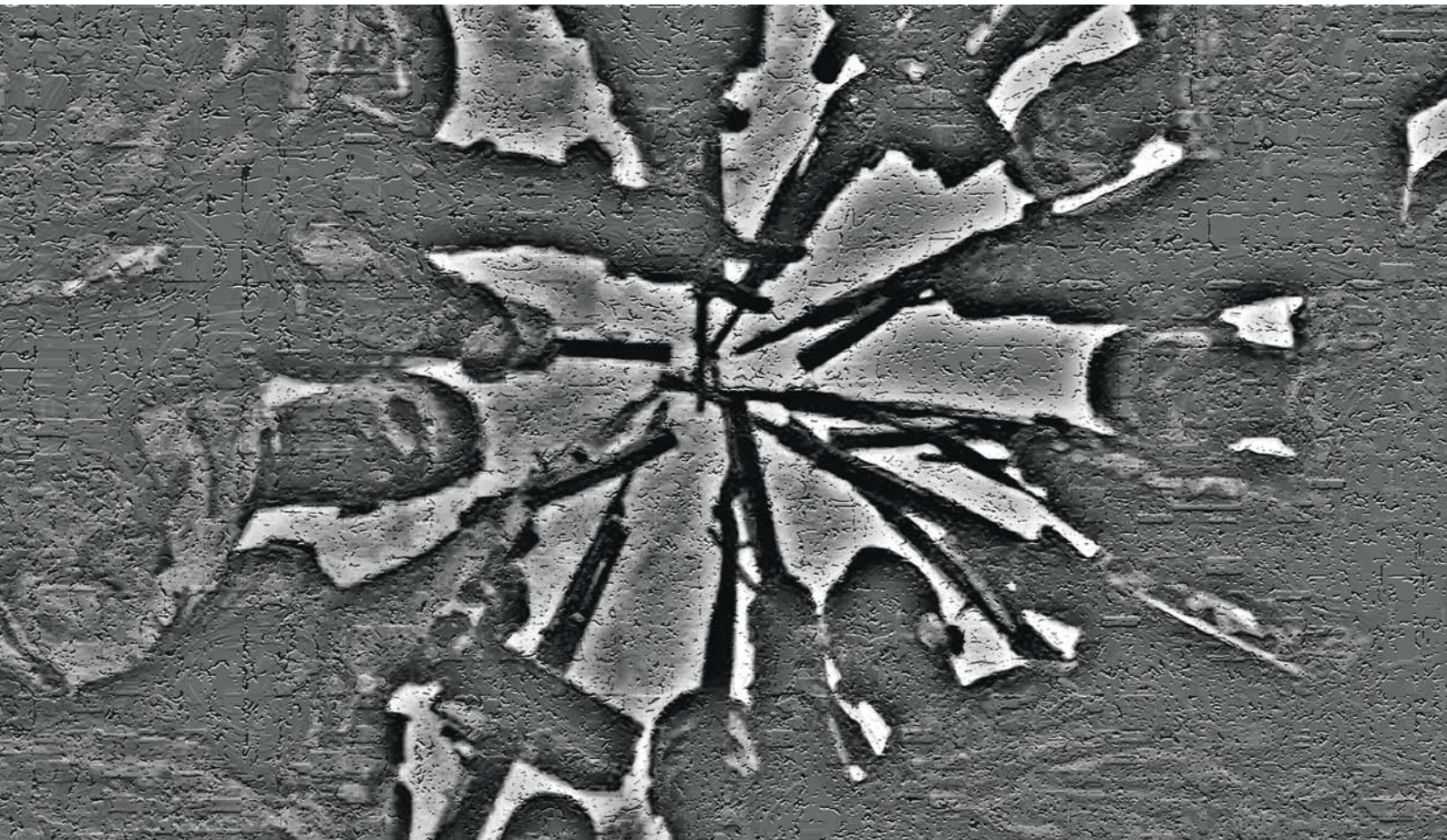
Возможно, ситуация уже носит даже не политический, а военный характер: «Судя по всему, «дипломатическое терпение», которое показывает Обама, идя на уступки России, не совсем

дипломатическое, а вызвано полнейшим фиаско вооружённых сил США, которые, бомбя паузов, забыли, что такое иметь дело с реальным противником, вооружённым современными авиационными и противовоздушными комплексами. США пытаются сохранить лицо, делая вид, что они согласны не мешать России в Сирии, но по факту они просто не могут помешать России в Сирии, так как скорее помешают самим себе, потеряв свою авиацию».

Из этого вытекает, что Москве нельзя затягивать со своим военным присутствием в Сирии. Чем длительней оно будет, тем хуже будет складываться информационная среда. Поэтому можно предположить, что есть некие оптимальные сроки проведения операции поддержки наступления сирийской армии на позиции ИГИЛ. Думаю, что этот оптимальный срок находится в районе года плюс-минус два месяца. Вот тот временной промежуток, в течение которого необходимо решить проблему ИГИЛ в Сирии, выдавить этот гнойник либо на территорию Турции, либо на территорию Ирака или Саудовской Аравии, после чего сделать Сирию, наряду с Ираном и Ираком, одним из стабильных элементов евразийской коалиции.

Иллюстрация предоставлена автором

/ Глава Духовного управления мусульман Оренбургской области муфтий Альфит ШАРИПОВ /

Они следуют за Иблисом

О причинах распространения экстремизма и терроризма

Профилактика и борьба с экстремизмом и терроризмом становятся наиболее актуальны в свете последних событий, которые происходят сегодня в мире. Когда экстремистские идеи реализуются не просто в единичных актах террора, а приводят к перевороту в стране и смене власти (как на Украине, например).

Когда уже ни одна страна не застрахована от терактов.

Сегодня имеет место некий парадокс — это несоответствие между многовековыми принципами и постулатами религии Ислам и принципами неких псевдопроповедников, которые призывают к насилию от имени мусульман якобы в защиту веры.

Мы знаем, что в основе всех традиционных религий лежат вечные ценности от Бога: не убий, не укради, не навреди и другие.

В действительности слово **«ислам»** происходит от корня **«сильм»**, что означает **«мир; перемирие»**.

В Исламе одним из важных положений является обеспечение безопасности жизни, чести и имущества человека. В 32-м аяте суры **«Маида»** Всевышний говорит: **«Кто убьёт безвинного человека, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям»**.

Соответственно, все преступления, которые направлены на нарушение их неприкосновенности, подвергаются санкциям: земным и потусторонним.

Всевышний сказал в Священном коране в 190-м аяте суры **«Корова»**: **«Не преступайте границы дозволенного. Воистину, Господь не любит преступников»**.

Каковы же причины появления радикально настроенных групп людей? Ведь все эти люди являются чьими-то детьми, братьями, внуками и воспитаны в данной, привычной всем среде. Как же случилось, что некоторые из них выросли или стали таковыми?

Во-первых, информационно-коммуникационные средства (телевидение, Интернет) зачастую оказывают более сильное воздействие на формирование взглядов и мировоззрения населения, особенно молодёжи. Их интенсивное развитие упростило проникновение в умы и сознание людей ложных представлений, которые далеки от традиционных общечеловеческих ценностей.

Особую роль в этом процессе играют средства массовой информации. К сожалению, часто СМИ ассоциируют Ислам с терроризмом. Мощный поток негативной информации способствует появлению среди людей антипатии друг к другу, межнациональной и межконфессиональной розни и конфликтов на этой почве.

В связи с этим необходимо взаимодействие государственных структур, общественных и религиозных организаций со СМИ и усиление их роли в реализации антиэкстремистской и антитеррористической политики.

Вторая причина распространения радикальных течений — это борьба с ними через запреты, которые иногда бывают необоснованными. Те, кто выносит эти запреты, пре-

жде чем что-то запретить, должны подумать, не вызовет ли это обратной реакции. Нам нужно аккуратно относиться к чувствам верующих, так как некоторые поспешные действия могут оставить тяжёлый осадок. К примеру, как было недавно, когда запретили перевод Корана Э. Кулиева, во многих городах тут же появились плакаты и растяжки с лозунгами: «Ислам в России под запретом». Причём эти растяжки размещало не Духовное управление мусульман. И данная ситуация вызвала сильный резонанс общественности.

Таким образом, радикальным течениям нетрудно представить образ верующего как обиженного обществом и властью. Они, будучи не всегда достаточно подкованными в вопросах религии, начинают моделировать некое иное «идеальное» общество, где нет запретов на святое. Постепенно это превращается в следование крайне радикальным принципам и взглядам, что приводит к противоречивым последствиям.

В-третьих, как правило, радикализм рождается из-за слабой просвещённости и низкой образованности, так называемой «узости мышления».

Поэтому необходимо совместно с государственной властью и представителями традиционных конфессий осуществлять активную пропаганду традиционных нравственных устоев и вести просветительскую работу, прививая подрастающему поколению уважение к культуре, традициям и обычаям народов, проживающих в нашей стране.

И это будет прямое следование словам нашего президента В. В. Путина, который сказал: «Наша задача — воспитать молодёжь в духе взаимного уважения, которое основывается на чувствах согражданства, патриотизма и общенационального самосознания»¹.

Откуда же появляются экстремисты? Их целенаправленно готовят за рубежом и направляют в Россию или возвращают здесь. И чем больше у нас в стране реальных проблем, тем легче нашим недоброжелателям подыскать кадры для подрывной деятельности. И свою роль в этом играют интернет-проповедники, которые призывают к вражде и насилию, ибо они неправильно истолковывают аяты и хадисы и интерпретируют слова Господа в личных целях.

В подтверждение моих слов хочу привести слова председателя ЦДУМ России, Верховного

¹ Выступление президента РФ В. В. Путина на Торжественном собрании, посвящённом 225-летию ЦДУМ России.

И не секрет уже, что в ИГИЛ работают профессиональные вербовщики, которые прекрасно знают психологию человека, находят его слабые стороны, чем он недоволен, — и начинают на этой основе его «обрабатывать». Да так, что некоторые богатые люди продают свой бизнес и уезжают семьей полностью в ИГИЛ в поисках справедливости. Они думают, что борются за правое дело. Но на самом деле — вступают в ряды преступников.

муфтия Талгата Таджуддина, который в одном из интервью² сказал: «Молодёжь вербуют через Интернет, через подпольные лагеря, заманивают за рубеж и говорят: это Ислам, ты верующий, значит — убивай неверующих. Это дурость, совершеннейшее невежество! Человек может только объяснять, но не принуждать людей к религии, наставляет на истинный путь только Бог».

В этой идеологической борьбе, к сожалению, силы не равны. Потому что у противника, у тех, кто заказывает и способствует распространению радикальных идей, существует большая заинтересованность и финансовая поддержка, чтобы в нашей стране была нестабильность. Им нужны только наши богатые недра и земля, которые ценой своей жизни 70 лет назад наши предки сохранили от фашистского рабства, а недалёковидную молодёжь, которую они формируют в качестве «пятой колонны», используют как проводник, как пушечное мясо.

Здесь снова хочу привести слова Верховного муфтия: «Почему идут к ним, вербуются? По пять тысяч долларов там дают. Некоторые обманутые считают, что участвуют в священной войне против неверия. Но это не Божье дело, это — провокация».

И не секрет уже, что в ИГИЛ работают профессиональные вербовщики, которые прекрасно знают психологию человека, находят его слабые стороны, чем он недоволен, — и начинают на этой основе его «обрабатывать». Да так, что некоторые богатые люди продают свой бизнес и уезжают семьёй полностью в ИГИЛ в поисках справедливости. Они дума-

ют, что борются за правое дело. Но на самом деле — вступают в ряды преступников.

По-другому этих людей не назовешь.

И правильно Рамзан Кадыров говорит — это не «Исламское государство», а это Иблиское государство.

Действительно, они следуют за Иблисом — сатаной. Главная цель которого — посеять смуту и вражду между людьми.

На Украине он смог открыть войну между людьми одной веры и национальности. На Востоке раскручивает идею строительства Халифата. Но через убийство невинных людей невозможно достичь успеха. Как говорят: «На чужом несчастье счастья не построишь».

Президиум Центрального духовного управления мусульман России на очередном пленуме в октябре 2015 года общим решением вывел заявление³ по вопросу ИГИЛ: «Пророк Мухаммад (мир ему!) учил нас: «Мусульманин — это тот, словом которого и действием достигается безопасность верующих и тех, кто избегает того, что запретил Аллах».

² Интервью Верховного муфтия информационному агентству ТАСС на тему идеологии террористического ИГИЛ.

³ Заявление ЦДУМ России.

Он (мир ему!) также утверждал: «Истинно верующий — тот, с кем в безопасности находятся жизни людей и то, чем владеют они».

Истинно, Ислам — религия Божьей милости и мира, религия справедливости и взаимной приязни, соблюдающей права человека независимо от его расы, языка или вероисповедания.

В наше время появились террористические группировки экстремизма и насилия, которые в своём слепом фанатизме и разрушительном невежестве самозванно претендуют на роль проводников истинного и верного, по их словам, Ислама. В своём греховном бунте против подлинных исламских основ они, попирая все шариатские установления, дошли до того, что объявили себя воссоздателями Халифата и строителями нового «Исламского государства», хотя в своей практике полностью исключили для себя такие понятия, как милосердие и добро по отношению к людям и ко всему, что создано Всевышним Творцом. Движимые неуёмной гордыней и безнравственной жестокостью, они наводят страх и ужас на всех людей. Никто не избегает их насилия и произвола — ни мужчины, ни женщины, ни дети, ни старики. Они изгоняют их из их жилищ,

стран и родных мест, лишая буквально всего, заставляя жить на голой земле под открытым небом, погибать от голода и жажды в пустыне, тонуть в морских волнах.

Много веков мы, представители разных религий, живём в едином государстве. Каждый по-своему славим Всевышнего Создателя. За эти века наши предки нашли тот корень или стержень мирного бытия, без которого невозможно человеческое существование.

Для дальнейшей эффективной и плодотворной работы необходима консолидация усилий правоохранительных органов, общественных и традиционных религиозных конфессий на мерах по предупреждению проявлений терроризма и экстремизма, а также необходимо ещё большее приложение усилий по утверждению в обществе истинной для нашего российского народа совокупности отечественных духовно-нравственных ценностных установок.

«Профилактика лучше, чем лечение». Поэтому если мы каждый на своём месте будем ещё больше стараться в этом богоугодном деле, на благо нашей малой родины — Оренбуржья и великой Отчизны — России, то достигнем положительных результатов, с Божьей помощью.

«Я — брат российского народа»

*Беседа с верховным
муфтием Сирии
шейхом Ахмадом
Бадр эд-Дин Хассуном*

— Господин шейх, почему, по вашему мнению, Сирия подверглась такому яростному нападению?

— Сирия — светское государство. Даже верховный муфтий — светский человек. Духовные лица должны объединять, а не делить народ, и в Сирии не делим по конфессиям: сунниты, шииты, христиане. Все мы — сирийцы. Поэтому у нас запрещены политические партии по религиозному признаку. Мы не позволяем заигрывать с религией в политических целях и разделили политику и религию: если вы служите Всевышнему, то не должны заниматься политикой. Сирия — единая светская семья. У нас отмечаются христианские праздники — Рождество, например, по телевидению идут передачи, поздравления сирийским христианам.

И это главный раздражитель, который не даёт покоя Соединённым Штатам — они хотят расколоть Сирию. Сторонние силы развязали конфликт. То же самое было в Югославии — её умышленно раскололи. В Югославии жили и шииты, и сунниты, и христиане, но страну расколола европейская и американская политика. Югославия была крепким государством, которое экспортировало продукцию по всему миру. США использовали религиозный фактор, чтобы расколоть эту страну на католическое, православное и мусульманское государства. Но ведь Аллах не создавал государство, он создал человека.

Когда вы заходите в церковь, то видите обычных людей. Не важно — человек в религиозном сане или светский, они приходят в одну и ту же церковь или в мечеть. Когда речь идёт о политических религиозных партиях, мы понимаем, что это попытки заигрывания на религиозной почве, а мы не хотим этого допустить. Именно потому и меня лично, и весь сирийский народ представляют в парламенте 225 депутатов. И представляют они именно весь народ, а не какую-то отдельную конфессию. Иисус распространял мир и любовь между всеми людьми мира. И Мухаммад распространял благодать для всего мира, всех людей. Поэтому как верховный муфтий Сирии, я говорю, что являюсь представителем всего сирийского народа — всех 23 миллионов сирийцев, а не представителем лишь суннитов. И у меня к тому же 7 миллиардов братьев по всему миру. Я не делю: это иудей, это буддист, это мусульманин, а это атеист. Каждый из них — мой брат. И я должен к нему относиться как к брату. Бог для всех. Путин

и Россия это понимают. Именно поэтому в Москве стоят и церкви, и мечети, и синагоги, и памятники Ленину.

Я горжусь, что я брат российского народа. А почему я люблю вас? Потому что вы русские? Или мусульмане? Или христиане? Я вас люблю потому, что вы делаете добро. Когда больной человек приходит к врачу, разве тот его спрашивает, какой ты веры? Мать Тереза покинула Италию и поехала в Индию помогать больным. Не важно, где человек действует во имя добра: в Мекке или Ватикане. Господь ценит не ваши убеждения, а ваши реальные дела, помощь детям, сиротам. Это мы должны делать по всему миру. С меня спросят за то, что я сделал для людей, а не где я это делал. Поэтому я не боюсь, что будет разрушена церковь и мечеть, но я боюсь, что погибнет маленький ребёнок. Ребёнок важнее, чем здания. Если мы донесём эту идею до нашей молодёжи, до наших детей, они не возьмут в руки оружие.

Есть изречение Христа: «Господь — это любовь». Пророк Мухаммад говорил: вы не верите, пока не полюбите друг друга. И мы должны следовать тому, что говорили Иисус и пророк Мухаммад. Поэтому как можно убивать во имя религии?

Западные СМИ внушают: сунниты, шииты воюют в Сирии. Сейчас ещё говорят: крестоносцы, христиане пришли в Сирию. Но когда было, чтобы Россия воевала против Ислама? Она борется против колонизации, против однополярного мира, который хочет заправлять, играть ценой на нефть, долларом, что приводит к обнищанию людей. И поэтому мы крайне благодарны российскому народу, что он пришёл на помощь, спасибо всем российским семьям, чьи сыновья отправились помогать Сирии, чтобы защищать и Россию тоже.

Война в Сирии идёт более 4 лет, но страны, которые называются «Друзья Сирии», не могут найти выход из ситуации, реально помочь. На помощь пришла одна Россия. И весь мир вдруг назвал это «войной крестоносцев».

Но если посмотрите на сирийские регионы, то увидите, что народ покинул те из них, куда вошли исламисты. На Западе говорят, что 6 миллионов человек покинули Сирию. Но люди покидают районы, которые захватили сирийская оппозиция, исламисты. А в районах, которые контролирует сирийская армия, в два раза увеличилось количество жителей. В Дамаске, например, население за последние 4 года увеличилось на полтора миллиона.

За последние годы появилось огромное количество трудов, книг и философского, и духовного содержания. Это великолепные, поистине великие произведения. Когда террористы убили моего сына, я сказал, что прощаю тех, кто убил моего сына, но прошу их только об одном: чтобы они сложили оружие, перестали убивать людей. И это было лучшее моё произведение.

Откуда они появились? Они мигрировали из районов, которые взяли под контроль исламисты, — из Ракки, из окрестностей Алеппо, из провинции Идлиб. Ведь боевики «Исламского государства», «ан-Нусры» убивают даже детей. Когда правительственные войска заходили в освобожденные населённые пункты, видели повешенных детей. Подростков 16 лет убивали за то, что они не постились в Рамадан.

Но религия — это любовь в первую очередь. Религия не навязывается силой.

Президент Путин направил Военно-космические силы в Сирию не для того, чтобы защищать партию БААС и её интересы, не для того, чтобы защищать суннитов или шиитов. А направил войска для того, чтобы защищать сирийский народ и чтобы исламисты не добрались до Москвы.

Мы в некоторых освобождённых районах уже начали восстановление экономики, и туда возвращаются жители. Если сейчас будет достигнуто прекращение огня, буквально за две недели миллион-два вернутся. Мы сумеем победить в этой войне.

— Великая Отечественная война породила великое искусство: литературу, живопись, музыку. Есть ли такой всплеск творчества в воюющей Сирии?

— За последние годы появилось огромное количество трудов, книг и философского, и духовного содержания. Это великолепные, поистине великие произведения.

Когда террористы убили моего сына, я сказал, что прощаю тех, кто убил моего сына, но прошу их только об одном: чтобы они сложили оружие, перестали убивать людей.

И это было лучшее моё произведение.

Литература, которая появилась в результате этой войны, учит нас больше любить.

Беседовала Екатерина ГЛУШИК

РУССКАЯ ДОКТРИНА. Государственная идеология эпохи Путина/Под общ. ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. —

М.: Институт русской цивилизации, 2016. — 1056 с. (Серия «Русская цивилизация»)

Институт русской цивилизации предпринял новое, юбилейное издание знаменитого коллективного труда русских государственников. Издатели решили выпустить эту работу под неожиданной обложкой и дав ему новый подзаголовок, который намекает на то, что в последние годы высшая власть в России начинает массированно задействовать те идеи, которые 10 лет назад были предложены ей авторами Доктрины.

Отличие от первых изданий (2005, 2007 и 2008 годов) состоит также в том, что данный том сопровождается предисловием, в котором подробно рассказывается о создании документа и о том, как его принимали в обществе в первые годы после его появления, а также словарь терминов

Русской доктрины, служащий своеобразным путеводителем по её идейному миру.

Новое прочтение Доктрины сегодня показывает, что труд этот остаётся чрезвычайно актуальным. Как написано в предисловии, «в сегодняшних спорах и обсуждениях Русская доктрина остаётся для нас своеобразным камертоном. Не потому, что она дала исчерпывающие ответы на все вопросы. А потому, что она стала плодом искреннего и дружного единения патриотов, сумевших на тот момент подчинить себя общему соборному делу. Результатом стала развёрнутая альтернатива либеральному саморазрушению и яркий очерк той «картины мира», которая лежит сегодня в основе нашего национального бытия».

Анатолий АРТАМОНОВ. Вызовы и ответы. —

М.: Книжный мир, 2015. — 256 с. (Серия «Служить России»)

Книга «Вызовы и ответы» — книга бесед с человеком, имя которого вписано в новейшую российскую историю его подлинным мастерством в административно-хозяйственном творчестве. Он, Анатолий Артамонов, возглавив Калужскую область, так выстроил её стратегию, что успех в ней следовал за успехом.

Стратегия губернатора Артамонова — это дальновидное планирование всего того, что в ладу

с реальностью и что почти на 100 процентов может сработать в перспективе. Ставя задачи, Анатолий Артамонов многое предугадывает далеко наперёд. Этот дар его личности придаёт публично сказанному им особую ценность в дни тревожных вызовов для страны. Сегодня книга «Вызовы и ответы» крайне актуальна и поучительна.

Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. —

М.: Книжный мир, 2015. — 416 с.

Мир стоит на пороге третьей мировой войны. Какой она будет, сложно сказать, но уж точно не такой, как прошедшие две. Об этом свидетельствуют документы министерства обороны США и работы американских военных аналитиков, вошедшие в эту книгу.

Это будет война без фронта и тыла, война, в которой «обороняющаяся» сторона наносит удар раньше, чем нападёт агрессор. Да и будет ли реально существовать этот агрессор? Ведь, как сказал генерал Д. Перкенс, «жёсткие противоборства будущего будут осуществляться в незнакомой обстановке и в незнакомом месте. При этом армии будут противостоять неизвестные враги, входящие в неизвестные коалиции».

А где «неизвестные враги», там и «странные войны»: не только вооружённая схватка на традиционном поле боя, но и противоборство в сфере дипломатии, внутривластные гражданские

конфликты, поведенческое, информационное, финансово-экономическое и технологическое противостояние — всё теперь для американцев стало синонимом слова «война».

На суше и на море, в воздухе, космосе и киберпространстве Пентагон намерен вести войны гибридные и прокси войны, асимметричные войны и войны контрповстанческие, которые будут теперь стыдливо называться: «конфликт», «противоборство», «противостояние». Фактически речь идёт о том, что человечество входит в новую эпоху — эпоху «мировойны», или «войномира»: «теневые войны», как назвал это состояние Д. Барно.

Каким он будет, «войномир» XXI века, в котором многим из нас предстоит жить и умирать, — узнаете из этой книги. Многие материалы, вошедшие в неё, публикуются на русском языке впервые.

Михаил ДЕЛЯГИН. Преодоление либеральной чумы.

Почему и как мы победим! –

М.: Книжный мир, 2015. – 512 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Россия, как и весь мир, находится на пороге кризиса, грозящего перерасти в новую мировую войну. Спасти страну и народ может только настоящая, не на словах, а на деле, комплексная модернизация экономики и консолидация общества перед лицом внешних и внутренних угроз.

Внутри самой правящей элиты нет и тени единства: огромная часть тех, кто захватил после 1991 года господствующие высоты в экономике и политике, служат не России, а её стратегическим конкурентам на Западе. Проблемы нашей Родины являются для них не более чем возможностью получить новые политические и финансовые преференции – как от российской власти, так и от ведущего против нас войну на уничтожение глобального бизнеса.

Раз за разом, удар за ударом будут эти люди размывать международные резервы страны, – пока эти резервы не кончатся, как в 1998 году, когда красивым словом «дефолт» прикрыли полное разворовывание бюджета. Либералы и клептократы дружной стаей столкнут Россию в системный кризис, – и нам придётся выживать в нём.

Задача здоровых сил общества предельно проста: чтобы минимизировать разрушительность предстоящего кризиса, чтобы использовать его для возврата России с пути коррупционного саморазрушения и морального распада на путь честного развития, надо вернуть власть народу, вернуть себе свою страну.

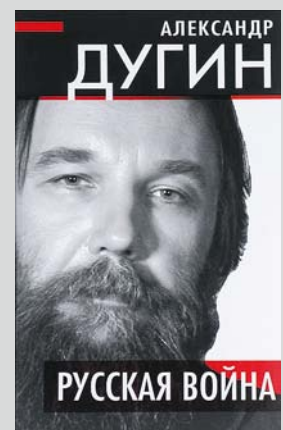
Александр ДУГИН. Русская война. –

М.: Алгоритм, 2015. – 272 с. (Серия «Политические тайны XXI века»)

Философские предпосылки войны и трансформация форм её ведения против нас – об этом ведётся речь в новой книге Александра Дугина.

Война против России – не сиюминутное историческое явление, возникающее в определённые периоды, но перманентное состояние нашего главного геополитического и онтологического врага – Запада, вся логика развития которого строится на сдерживании нашей страны или попытках покончить с Россией как цивилизационным явлением.

На противостоянии России и Запада строится диалектика всей истории Европы с момента возникновения нашей государственности как таковой, будь то Русь Рюриковичей, романовская Россия, Советский Союз или неолиберальная РФ. Россия не приемлема для Запада в любых формах, а значит – война против России становится неизбежной, а параметры её ведения зависят от нашей готовности отразить агрессию. В условиях постмодерна и информационного общества война против России ведётся сетевым образом.

Валерий КОРОВИН. Накануне империи. Прикладная геополитика и стратегия в примерах. –

М.: Алгоритм, 2015. – 272 с. (Серия «Четвёртая мировая»)

Книга политолога и публициста Валерия Коровина посвящена геополитическим вопросам и роли Империи в складывающейся на наших глазах картине мира. Это своего рода маршрутизатор для понимания и отслеживания тенденций, которые разворачиваются в современном мире. Для того чтобы понять значение и важность этой книги, надо сказать несколько слов о геополитике как методе.

После того как произошёл крах советской системы, всему мировому сообществу стало очевидно, что идеологическое объяснение и интерпретация международных событий более не являются не только единственными,

но и вообще не отвечают ни на какие вопросы, не помогают понять, что происходит с нами. Возник идеологический вакуум, поскольку с распадом одного из полюсов двухполярной системы по сути дела распался Ялтинский мир, распалась биполярная логика и идеологическое обоснование международной структуры отношений.

Новая архитектура мира начала складываться на наших глазах, и сразу стало очевидно, что у мирового сообщества в данном случае нет адекватного инструментария для того, чтобы осознать фундаментальное изменение этой архитектуры.

Хронология мероприятий клуба

19 ноября 2015 года

В «Манеже» в рамках выставки «Православная Русь. Моя история» прошёл круглый стол «Россия — цивилизация будущего», организаторами которого выступили Институт стран СНГ, движение «Сорок сороков», Изборский клуб.

25 ноября 2015 года

В конференц-зале главного офиса Изборского клуба состоялась первая часть круглого стола «Православный социализм — будущее России?», собравший многих членов и ведущих экспертов клуба, в общей сложности несколько десятков выступающих. Среди гостей клуба на этом заседании выступили лидер КПРФ Геннадий Зюганов, заместитель полпреда президента в Центральном федеральном округе Мурат Зязиков, глава синодального отдела РПЦ по взаимодействию с обществом протоиерей Всеволод Чаплин, ректор Уральского института бизнеса протоиерей Александр Миняйло, директор телеканала «Спас» Борис Костенко, игумен Афанасий (Селичев), известные историки, философы, публицисты.

В своём выступлении Александр Проханов отметил: «Сегодняшняя Россия — это олигархическая страна. Олигархи сформировали свою экономику, свой уклад, свою этику и даже свою олигархическую культуру и мифологию. В этом укладе мы все задыхаемся. В этом укладе не будет развития, в этом укладе не будет побед: ни военных, ни мо-

Фото: редакция «ИК»

Круглый стол «Миллион украинских беженцев — новые жители России или отверженные?» в центре Изборского клуба на Ильинке

28 октября 2015 года

В центре Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол «Миллион украинских беженцев — новые жители России или отверженные?». В нём приняли участие члены и эксперты клуба, представители украинских и российских общественных организаций, в том числе сообщества политических эмигрантов из Украины.

11 ноября 2015 года

В центре Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол «Кризис либеральной реформы образования в России и пути выхода из кризиса». С докладами выступили члены клуба и эксперты, представляющие различные звенья современной образовательной системы — школьное, среднее специальное, высшее и другие сферы образования и воспитания детей и молодёжи.

16 ноября 2015 года

По приглашению университета МИФИ Александр Проханов выступил перед большой аудиторией студентов, аспирантов и преподавателей одного из ведущих вузов страны с лекцией «Пасхальные смыслы русской истории», ответил на многочисленные вопросы аудитории. Руководство МИФИ предложило гостю стать постоянным лек-

тором университета, приняв звание его почётного профессора.

18 ноября 2015 года

В центре Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол «Евразийский проект России — шансы, вызовы, угрозы». В круглом столе приняли участие члены, эксперты клуба и гости из Молдавии: первый вице-президент Приднестровья А. Караман, руководитель центра «Евразия-Информ» В. Букарский, представители депутатского корпуса парламента Молдовы Б. Цырдя и В. Жосу и др. На заседании обсуждался вопрос о формировании в Молдове отделения Изборского клуба.

Фото: редакция «ИК»

Представители украинских и российских общественных организаций в гостях у Изборского клуба на Ильинке

ральных, ни религиозных. Поэтому этот проект себя исчерпал — это чувствуют все, в том числе и сами олигархи. На смену этому проекту идёт некое неведомое будущее. И любые альтернативы этому проекту должны быть провозглашены как можно скорее, они должны быть обнародованы. Православный социализм — это формула, которая витает в воздухе. Я её слышал от многих известных людей, об этой формуле говорят в монастырях, существует целое направление в православном сознании, которое сегодня можно назвать «православный социализм». Мне кажется, что такая альтернатива будет очень важна».

2 и 22 декабря 2015 года

В центре на Ильинке и в конференц-зале главного офиса на Олимпийском проспекте состоялись вторая и третья части дискуссии Изборского клуба по православному социализму, в которой приняли участие многие члены и эксперты клуба, депутаты Госдумы, известные общественные и церковные деятели.

По итогам дискуссии Изборский клуб предполагает выпустить экспертный доклад и ряд авторских разработок, которые будут опубликованы в 2016 году.

4–6 декабря 2015 года

Делегация Изборского клуба в составе постоянных членов **Александра Проханова, Александра Нагорного, Александра Агеева, Михаила Делягина, Андрея Кобякова, Андрея Фурсова**, руководителей региональных отделений клуба **Сергея Ушкалова и Павла Мельникова** а также ряда ведущих экспертов клуба, посетила с официальной поездкой Курск. Главной темой визита стало «Православие как стимул национального развития».

В ходе поездки члены Изборского клуба встретились с **губернатором Курской области А.Н. Михайловым**, посетили памятные места Курска, ознакомились с атомной электростанцией, осмотрели дворцово-парковый ансамбль «Марьино», в том числе замечательный памятник архитектуры XIX века — имение князей Барятинских, посетили Рыльский Свято-Никольский монастырь и древнее городище «Горы Ивана Рыльского».

Как отметил председатель Изборского клуба Александр Проханов, клуб активно занимается региональным строительством: «*Древо Изборского клуба всё время даёт отростки. Отпочковывается. Мы движемся по России и создаём свои гнёзда. Настал период Курска. Клуб создан для того, чтобы собрать патриотических интеллектуалов, государственников. Чтобы с их помощью создавать работы, направленные на оформление идеологических постулатов сегодняшнего государства. Мы провели немалую работу. Я доволен, что эта работа сделана, что все доклады читаются органами власти, что мы искренны и откровенны в этих докладах.*

Отделение Изборского клуба в Курске возглавил **Валерий Акиньшин**, известный как создатель и лидер православного движения «Русская улица».

8 декабря 2015 года

В прямом эфире телеканала «Спас» вышла передача протоиерея Всеволода Чаплина «Вечность и время» по теме «Христианский социализм сегодня?», в которой в качестве гостей выступили Александр Проханов, Виталий Аверьянов и председатель ассоциации православных школ города Москвы Михаил Тишков.

9 декабря 2015 года

В храме Христа Спасителя прошла торжественная церемония вручения **Национальной премии «Человек года-2015»**, учреждённой в 1993 году Русским биографическим

институтом. Традиционно Премией награждаются граждане страны за успешную деятельность на благо России в различных областях: политике, экономике, науке, культуре, религии, спорте, медицине и многом другом. В этом году одним из лауреатов стал **председатель Изборского клуба писатель Александр Проханов** — за творческую и общественную деятельность.

9 декабря 2015 года

В центре Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол «**Российский Кавказ — вектор движения в будущее**», в котором приняли участие члены и эксперты Изборского клуба.

18–19 декабря 2015 года

По приглашению Аксаковского общества, **Александр Проханов** побывал в Уфе, где в Большом зале Башкирской государственной филармонии состоялся его творческий вечер.

21 декабря 2015 года

В главном офисе Изборского клуба состоялся круглый стол «**Российская операция в Сирии: первые результаты и трудности**», в котором приняли участие члены клуба **Виталий Аверьянов, Александр Нагорный, Леонид Ивашов, Шамиль Султанов, Максим Шевченко** и гости-эксперты, в том числе **чрезвычайный и полномочный посол Сирии в России Рияд Хаддад**.

Фото: редакция «ИК»

Делегация Изборского клуба в Рыльском Свято-Никольском монастыре

/ Надежда МИРОШНИЧЕНКО /

«Зачем она приходит, песня?»

* * *

Рано хоронят тебя демократы.
Рано хоронят тебя патриоты.
Все твои вечные символы святы.
Русь, моя Вещая Родина, кто ты?

Птица ли Сирин, Христова ль пустынь?
Вольная воля, тяжёлое бремя?
Пусть тебе снова несладко. Но пусть ты
Переживёшь это Смутное время.

Не уповаю на чёрствое сердце.
Не уповаю на истину даже.
Кто же мы, Господи, братья и сестры?!
Что же мы сделали с Родиной нашей?!
Пусть нам затмение наше простится.
Русь моя Родина — крест и награда.
Нам без тебя ни дышать, ни плодиться.
Нам без тебя даже жизни не надо.

То-то глядят на тебя Эмираты.
То-то... Да ну их, не наши заботы.
Все твои вещие символы святы.
Русь, моя Вечная Родина, кто ты?!

1992

* * *

Идет делёжка, скрытая пока.
Слова-то лъстивы, да востры ножи.
Черным-черна на уровне зрачка.
Страшным-страшна на уровне души.

1993

РУССКИЙ ВЕК

Он русским назван наш двадцатый век.
По злomu наущенью иноземцев
Уничтожался русский человек
Под разговор о гибели туземцев.

Нас вырывали из родной земли.
И родовые гнезда опустели.
Мы Воркуту и Магадан прошли,
И целину, как бездну, одолели.

Мы сердца не жалели своего,
Деля горбушку с сыром и убогим.
Не потеряв в дороге никого,
Мы русским не оставили дороги.

БИОГРАФИЯ

Надежда МИРОШНИЧЕНКО

Родилась в Москве 3 июля 1943 года. Окончила Коми педагогический институт в 1964 году. Три года работала учительницей английского языка и 12 лет журналистом местных газет. Ведущий творческого семинара в УГТУ (г. Ухта), доцент гуманитарного факультета этого университета. Автор одиннадцати сборников стихов и множества публикаций в литературных журналах России. Лауреат Государствен-

ной премии Республики Коми, премии «Северная звезда» Республики Саха (Якутия) и Союза писателей России, премии журнала «Наш современник», большой литературной премии России. Живёт в Сыктывкаре. В апреле 2009 года в Республике Коми русскому поэту Надежде Мирошниченко присвоено звание народного поэта Республики Коми. Председатель республиканского общества «Русский дом» Республики Коми.

Ко всем, кто предал нас и не помог,
Кто ничего без нас не одолеет,
Кто ни одной границы не сберёт,
Кто проклял русских. А теперь жалеет.

Ко всем, кто ищет истину в вине,
Хотя она, давно понятно, в Боге.
Кто столько лет печётся о Стране,
Что потеряет Родину в итоге.

И к нам самим, о русский мой народ,
Мой неумолчный глас под небесами:
Никто и никогда нас не спасёт.
Спасти себя мы можем только сами.

2000

* * *

И зачем я, хмурая волчица,
Падчерица вьюжных рубежей
В южные заглядываю лица,
В полночь глаз, в ошибки падежей.

Мне по сердцу кислая брусника,
Стынь дороги, бешенство огня.
А сию вот смиренная. Поди-ка,
Сглазили, строптивую, меня.

РУССКИЙ МАНИФЕСТ

Валентину Распутину

Не столицами только ты славишься, Русь, но деревнями.
Там и тайна характера нашего и ремесла.
Почему-то мы можем представить лягушек — царевнами.
Да и где бы сестрица козлёночка-братца спасла?!

Почему-то нам жаль целый мир, а себя не пожалуем.
И последней рубахой воистину не дорожим.
И по Млечному запросто ходим как будто по палубе.
И над золотом, кому посчастливится вдруг, не дрожим.

Он, конечно, не выгоден этот характер невиданный
Прежде всех самому, да такой уж случился народ.
Ну а я хорошею, как будто девица на выданье,
То ли песню заслышу, то ль в русский войду хоровод.

Пропадёт моя Русь, так никто на земле и не выстоит.
Нету русским начала и, видно, не будет конца.
И какой басурманишка в белую лебедь ни выстрелит,
Всё вернётся стрела и убьёт самого же стрельца.

Что вы, чёрный вороны, по свету белому рыщите?!
Что вы, чёрные вороги, наши считаете дни?!
Нет, другого такого народа на свете не сыщите.
Мы не лучше, не хуже. Мы просто такие одни.

2005

ПОБЕДНАЯ ПЕСНЯ

Геннадию Красникову

Поди туда, не знаю куда.
Моя любовь, проходят года,
Идёшь туда, не знаю куда,
А не кончаешься.
Поди туда, не знаю куда.
Моя страна, проходят года,
Идешь туда, не знаешь куда,
А возвращаешься.

А всё давно с тобой решено.
Но если хочешь залечь на дно,
То Китеж там уже есть давно.
И там — не спасение.
Тебе решенье дано одно.
И только Господу знать дано,
За что он любит Россию. Но
Мы — Храм Воскресения.

Мы — Юрий Первый и Третий Рим.
За то бедуем. На том стоим.
И что чужие?! Неясно им,
Зачем мы маемся.
Мы не сгибаемся. Не горим.
Мы слово вещее говорим.
Идёт Спаситель. И мы за ним.
Мы поднимаемся.

Поди туда. Мы туда и шли.
Уже сходили. Уже пришли.
Полсилы-удали извели.
А не пугаемся.
Еще полсилы хватило нам
На покаянии строить Храм.
А если что непонятно вам,
То извиняемся.

2006

* * *

Это не стихи, когда — стихи.
А стихи, когда твоя страна
В рост встаёт на краешке строки.
И теряет выправку война.

Это не стихи, когда — стихи.
А стихи, когда на сердце боль
Так изводит душу за грехи,
Что писать иль вешаться изволь.

Это не стихи, когда — стихи.
А стихи, когда, от счастья пьян,
Розами считаешь лопухи
И пуховым облаком бурьян.

Вот мы и не свидимся с тобой.
Было или не было, как знать.
Это не стихи, когда — любовь.
Вот пройдёт, тогда начнём писать.

2008

* * *

А он спросил: «А ты меня любила»?
А я сказала: «Ну, конечно, нет».
А он спросил: «А ты меня забыла»?
Но ничего не услышал в ответ.

Что говорить, когда и так всё ясно:
И я любила, да и он любил.
Но молодые губят жизнь напрасно:
Уж слишком много и надежд, и сил.

И лишь теперь, когда, растратив силы,
Мы встретились в надежде на ответ,
И он спросил: «А ты меня забыла»?
И я сказала: «Ну, конечно, нет».

2009

* * *

Да куда Россия не скатилась.
Скатились те, кто продали её.
И, видно, зря она за них молилась:
Жиган — жиганом и ворьём — ворьё.

А те, кто жить не может без России,
Так и живут на Родине своей.
Они и в гнев её не поносили.
Они и в горе оставались с ней.

Моя Святая, в голоде и в славе,
В гоненье и во взлёте ты жива!
Иконный лик в берестяной оправе!
Алмаз и пепел! Пламя и зола.

Но каждый уголёк — на возрожденье!
И в каждой люльке — новый богатырь.
Держись, народ: нам по плечу паденья!
И наш простор бескрайний — не пустырь!

Не верь, что русский витязь обессилен!
Живи и крепни! Поднимайся в рост!
Ведь это наша Родина — Россия!
А нам нельзя без Родины и звёзд!

2012

* * *

Куда ты делся, певчий друг?
Кому теперь мне слать приветы?
Вчера всё было недосуг.
А нынче думаю: вот где ты?

И по любимым материкам
И на неведомые дали,
И на крутые берега
Кричу — его вы не видали?

Ему везде и стол, и дом,
Поскольку всюду будет тесно.
Поскольку думы об одном —
Зачем она приходит, песня?

Зачем томит и ворожит
Звезда печального смиренья?
И вдохновенье сторожит
Любой глоток стихотворенья?

Какие нынче небеса,
Как незапаханные нивы.
И кто придумал полюса,
Чтобы не сталкивать мотивы?

Пойду, схожу за окоём:
Там столько разного народа.
Быть может, знают что о нём.
Они там все такого рода.

2012

* * *

Это сказки, что все равны.
Все равны, да другой цены
И победы их. И потери.
И масштабы любой войны.
И полотнища тишины.

2012

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3